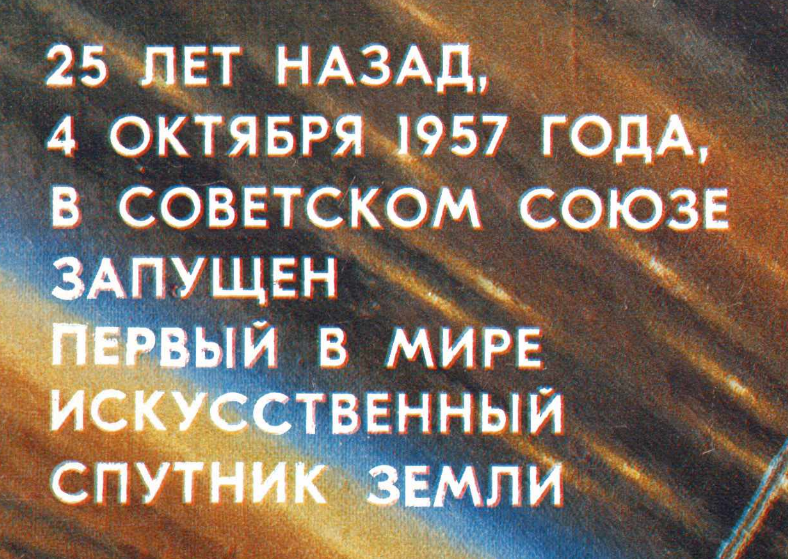

25 ЛЕТ НАЗАД,
4 ОКТЯБРЯ 1957 ГОДА,
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ЗАПУЩЕН
ПЕРВЫЙ В МИРЕ
ИСКУССТВЕННЫЙ
СПУТНИК ЗЕМЛИ

ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА
№ 40 ОКТЯБРЬ 1982

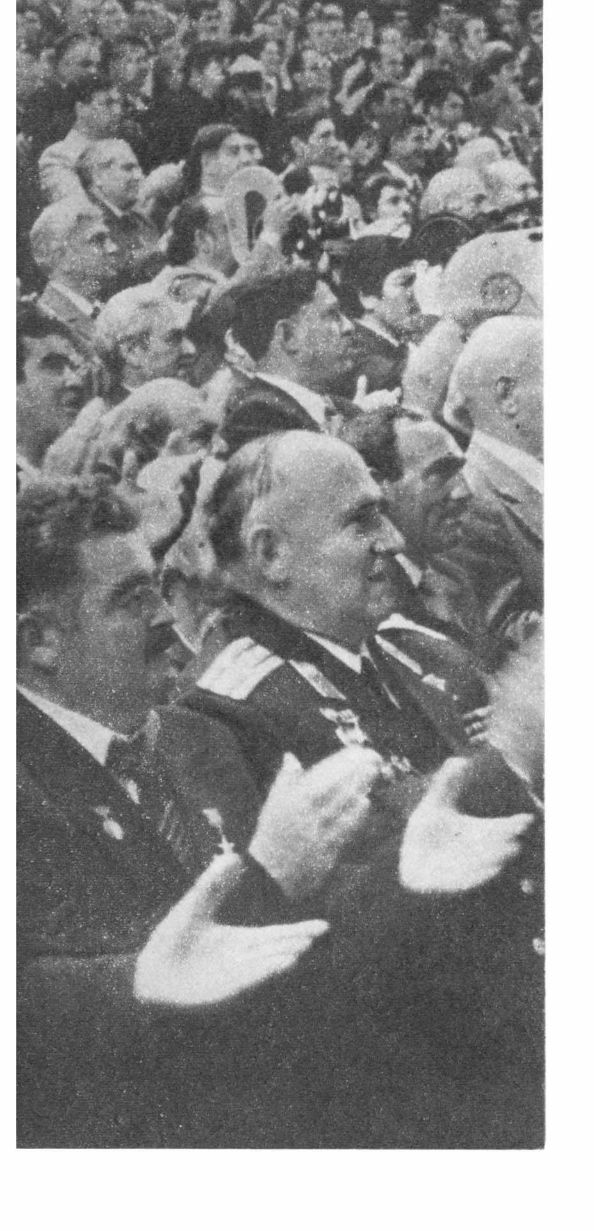
Торжественное заседание в Баку. На трибуне — Л. И. Брежнев.

ТОРЖЕСТВА В А

Товарищ Л. И. Брежнев прикрепляет орден Ленина к знамени Азербайджанской ССР.

Фото В. Мусаэльяна и Э. Песова (ТАСС)

ЗЕРБАЙДЖАНЕ

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев 24 сентября отбыл из Москвы в Баку, чтобы принять участие в торжествах, посвященных вручению Азербайджанской ССР ордена Ленина, которым она награждена за большие успехи, достигнутые трудящимися республики в десятой пятилетке по производству продукции промышленности и сельского хозяйства.

На Внуковском аэродроме товарища Л. И. Брежнева провожали М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, Д. Ф. Устинов, К. У. Черненко, В. И. Долгих, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев, М. В. Зимянин, И. В. Капитонов, члены ЦК КПСС Б. П. Бугаев, Г. С. Павлов, Г. К. Цинев, Г. Э. Цуканов, председатель КГБ СССР В. В. Федорчук, кандидат в члены ЦК КПСС М. П. Георгадзе, член Центральной ревизионной комиссии КПСС С. А. Лосев, референт Генерального секретаря ЦК КПСС Е. М. Самотейкин, другие товарищи.

Вместе с Л. И. Брежневым отбыли член ЦК КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров, член ЦК КПСС, заведующий отделом ЦК КПСС Л. М. Замятин, заместитель управляющего делами ЦК КПСС М. Е. Могилевец.

В этот же день товарищ Л. И. Брежнев прибыл в столицу Азербайджана. У трапа самолета товарища Л. И. Брежнева сердечно приветствовали кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Г. А. Алиев, Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР К. А. Халилов, Председатель Совета Министров республики Г. Н. Сеидов, члены бюро ЦК Компартии Азербайджана.

На всем пути из аэропорта в город на улицах, проспектах и площадях, украшенных транспарантами, панно, лозунгами, Леонида Ильича Брежнева сердечно приветствовали сотни тысяч жителей Баку. На площади имени В. И. Ленина кортеж автомашин останавливается. Здесь состоялась торжественная манифестация.

Оглашается постановление Бакинского городского Совета народных депутатов: Выражая волю всех трудящихся столицы Советского Азербайджана, в знак беспредельной любви и глубокой признательности за постоянную заботу и внимание о развитии экономики, культуры, науки и искусства города Совет народных депутатов присвоил Леониду Ильичу Брежневу звание почетного гражданина Баку. Над площадью звучат овация, слова приветствий.

Вечером 24 сентября товарищ Л. И. Брежнев посетил Дворец дружбы народов СССР. После осмотра экспозиции Л. И. Брежнев сделал в Книге почетных посетителей следующую запись:

«Азербайджан славен богатыми интернациональными традициями. Приятно отметить, что они приумножаются и развиваются в наши дни. Трудовые успехи Азербайджана, его активный вклад в дело коммунистического строительства в нашей стране — это плод совместной работы трудящихся республики всех национальностей, тесно сплотившихся под ленинским знаменем дружбы народов.

Все это наглядно отражено в экспозициях прекрасного Дворца дружбы народов СССР.

Желаю коллективу дворца плодотворной работы по пропаганде идей дружбы и братства всех наций и народностей нашей социалистической Отчизны».

25 сентября Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев возложил цветы к памятнику В. И. Ленину.

Затем товарищ Л. И. Брежнев посетил Мемориал 26 бакинских комиссаров, героически погибших за народное дело — становление Советской власти в Азербайджане. Леонид Ильич возложил к Вечному огню мемориала венок, на алой ленте которого написано: «Славным борцам за коммунизм — 26 бакинским комиссарам от Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева». При возложении венка были отданы воинские почести. Товарища Брежнева приветствовали ветераны партии. Леонид Ильич пожелал им доброго здоровья.

Фото специального корреспондента «Огонька» А. ГОСТЕВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

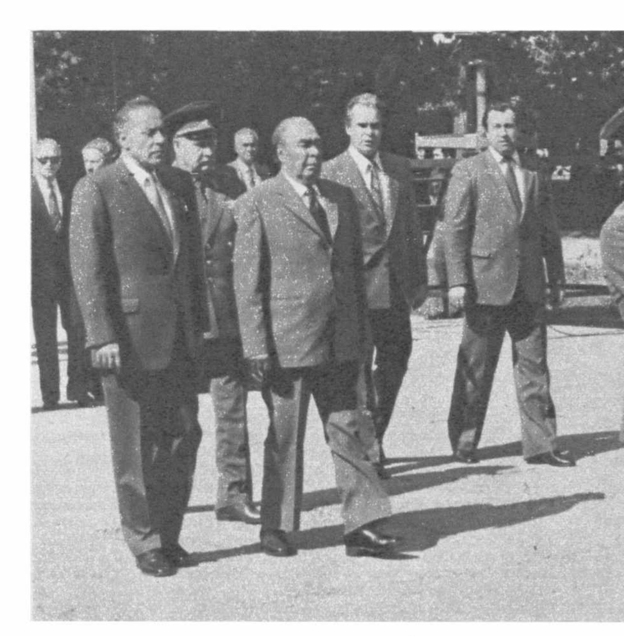
№ 40 (2881)

2 ОКТЯБРЯ 1982

Во время встречи на аэродроме.

Радушными улыбками встретили Леонида Ильича ветераны партии и участники Великой Отечественной войны.

Возложение венка к Мемориалу 26 бакинских комиссаров.

Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда Р. Бейбутов вручает Леониду Ильичу медаль почетного гражданина города и диплом.

Л. И. Брежнев посетил павильон «Сельское хозяйство» на Выставке достижений народного хозяйства Азербайджана.

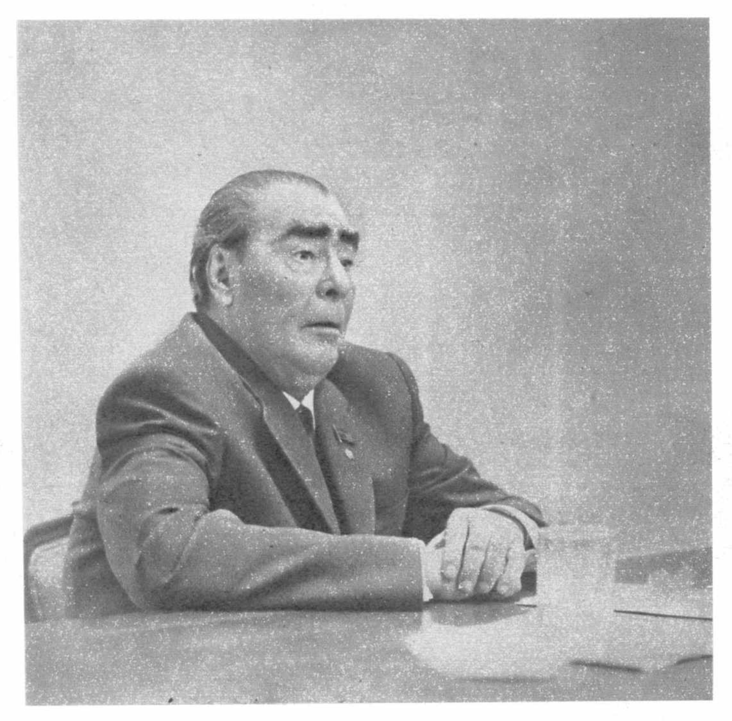

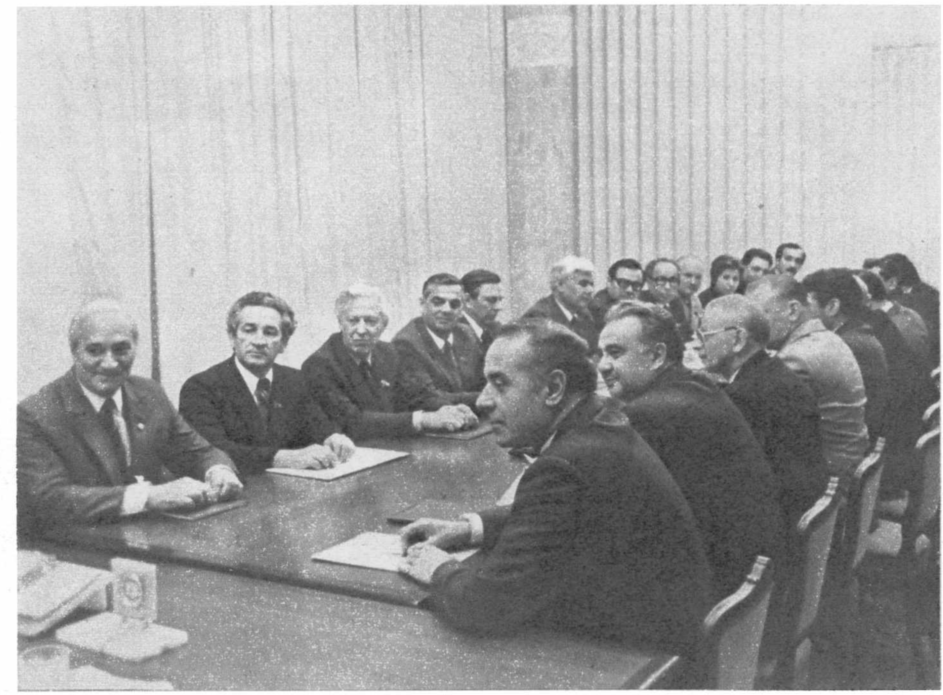

Во время посещения буровой установки «Шельф-2».

Герой Советского Союза А. Ф. Везиров вручает Л. И. Брежневу национальный памятный подарок.

Беседа товарища Л. И. Брежнева с руководителями Азербайджанской ССР.

Празднична и торжественна площадь, где недавно установлен памятник героической XI Красной Армии, которая по указанию В. И. Ленина в незабываемом 1920 году пришла на помощь восставшим массам Азербайджана, чтобы навсегда утвердилась на этой земле власть Советов. Горячо встретили собравшиеся здесь ветераны XI армии, участники Великой Отечественной войны товарищей Л. И. Брежнева и Г. А. Алиева.

— Дорогой Леонид Ильич! — сказал Герой Советского Союза А. Ф. Везиров. — Разрешите сердечно приветствовать Вас от имени ветеранов гражданской и Великой Отечественной войн и преподнести в дар этот меч как символ мира, в знак благодарности Коммунистической партии и лично Вам за неустанную борьбу, которую Вы ведете за сохранение мира на земле.

Леонид Ильич осмотрел монумент, воздвигнутый на том месте, где воинов XI армии восторженно приветствовал трудовой народ Баку.

25 сентября Леонид Ильич Брежнев посетил установку «Шельф-2». Морские нефтяники сердечно встретили товарищей Л. И. Брежнева и Г. А. Алиева. Леонид Ильич пожелал коллективу буровой успехов в выполнении социалистических обязательств, взятых в честь 60-летия образования СССР.

Во второй половине дня товарищ Брежнев посетил павильон «Сельское хозяйство» на Выставке достижений народного хозяйства Азербайджана.

26 сентября во Дворце имени В. И. Ленина состоялось торжественное заседание ЦК Компартии Азербайджана и Верховного Совета республики, посвященное вручению Азербайджанской ССР ордена Ленина.

Участники торжественного заседания бурными, продолжительными аплодисментами, стоя встретили Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. Открывая торжественное заседание, тов. Г. А. Алиев тепло и сердечно приветствовал Леонида Ильича Брежнева.

При вручении награды с большой яркой речью выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев.

Леонид Ильич Брежнев под долго не смолкающую овацию прикрепил орден Ленина к знамени Азербайджанской ССР. В зале звучат здравицы в честь ленинского ЦК, его Политбюро, в честь советского народа — строителя коммунизма.

Затем товарищ Л. И. Брежнев в память об этой встрече и в преддверии большого праздника нашего народа — 60-летия образования СССР — преподнес в дар республике вазу «Москва — столица СССР», сделанную замечательными мастерами Ленинградского фарфорового завода.

С речью на заседании выступил товарищ Г. А. Алиев. Выступавшие на заседании пожелали Леониду Ильичу Брежневу дальнейших успехов в его титанической деятельности на благо советского народа, во имя прочного мира на земле. С подъемом участники торжественного заседания приняли приветственное письмо Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, товарищу Л. И. Брежневу.

По случаю вручения Азербайджанской ССР ордена Ленина Центральный Комитет Компартии Азербайджана, Верховный Совет и Совет Министров республики 26 сентября устроили прием. С приветствием к собравшимся обратился тов. Г. А. Алиев. На приеме выступил встреченный бурными аплодисментами товарищ Л. И. Брежнев. Прием прошел в сердечной обстановке.

Товарищ Л. И. Брежнев имел в Баку беседу с руководителями Азербайджанской ССР.

27 сентября товарищ Л. И. Брежнев отбыл из Баку в Москву. В этот же день Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев прибыл в Москву.

На Внуковском аэродроме товарища Л. И. Брежнева встречали М. С. Горбачев, В. В. Гришин, К. У. Черненко, В. И. Долгих, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев, М. В. Зимянин, И. В. Капитонов, К. В. Русаков, члены ЦК КПСС Г. С. Павлов, Г. К. Цинев, Г. Э. Цуканов, Н. А. Щелоков, председатель КГБ СССР В. В. Федорчук, кандидат в члены ЦК КПСС М. П. Георгадзе, референт Генерального секретаря ЦК КПСС Е. М. Самотейкин, другие товарищи.

Наш взгляд

НОВЫЙ ПРИЗЫВ К МИРУ, К БЛАГОРАЗУМИЮ

Юрий ПОПОВ

Сохранение и укрепление мира на нашей планете — главная задача современности. При тех средствах ведения войны, которыми сейчас располагают ведущие страны, ядерная катастрофа означала бы гибель человеческой цивилизации, а может быть, и всей жизни на земном шаре. Огромный вклад в дело укрепления мира вносит Советский Союз. Именно по его инициативе начался процесс ослабления международной напряженности и был разработан целый ряд соглашений между ведущими ядерными державами — СССР и США. Появилась надежда, что благоразумие восторжествует и будет найден путь к прочному, стабильному миру. К сожалению, при последних двух американских президентах этот процесс был заторможен, достигнутые соглашения положены под сукно, и США вновь вступили на стезю гонки вооружений, которая является прямой дорогой к конфронтации, к дням холодной, а может быть, и горячей войны.

Однако, несмотря на это, Советский Союз не прекращал и не прекращает своих усилий, направленных на избавление человечества от призрака всемирной катастрофы. И в этом — историческая заслуга Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева. Он является инициатором борьбы за разрядку международной напряженности, творцом советской Программы мира семидесятых и восьмидесятых годов. В сложнейших условиях международной обстановки, обострившейся в результате политики империалистических государств и в первую очередь США, Леонид Ильич настойчиво, последовательно и решительно проводит в жизнь ленинский внешнеполитический курс КПСС и Советского государства.

И вот новый призыв к миру и благоразумию. Выступая с речью в столице Азербайджана Баку, товарищ Л. И. Брежнев снова затронул волнующий все человечество вопрос. Он подчеркнул, что разрядка в целом — это историческое завоевание народов. Ее ни в коем случае нельзя отдавать на растерзание узко мыслящим, эгоистичным политикам в стане империализма. Ее надо оберегать, развивать и углублять. И это будет победа человеческого рассудка над опасной безумной агрессивностью. Мы верим в такую победу, сказал Л. И. Брежнев, ибо верим в разум человека и, если хотите, в инстинкт самосохранения народов.

Таковы благородные цели, которым подчинены внешняя политика нашей страны, международная деятельность КПСС.

Проводы на аэродроме в Москве.

Фото А. Гостева

ВИЗИТ ЗАВЕРШЕН

23 сентября из Москвы в Таллин отбыла Премьер-Министр Республики Индии Индира Ганди. Она находилась в нашей стране по приглашению Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР с официальным дружественным визитом.

На Внуковском аэродроме у трапа самолета И. Ганди провожали Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, другие официальные лица.

Среди провожавших находились дипломатические сотрудники посольства Республики Индии в СССР, индийские студенты, обучающиеся в Москве, представители трудящихся столицы.

24 сентября И. Ганди отбыла из Таллина в Киев.

Завершив поездку по стране, 26 сентября Премьер-Министр Республики Индии И. Ганди отбыла в Дели.

И здесь, как указал Л. И. Брежнев, наши союзники — все миролюбивые страны, все здравомыслящие, реалистические деятели на мировой арене, многомиллионные массы народов всего мира.

Ярким подтверждением этих слов руководителя Советского государства служит развитие дружеских отношений СССР с целым рядом стран Азии, Африки и Латинской Америки. В своей речи в Баку Л. И. Брежнев высказался вообще за повышение роли в международных делах государств, освободившихся от колониального или полуколониального ига, вставших на путь независимости и прогресса. Мы убеждены, отметил Леонид Ильич, что политика этих стран может оказывать благотворное воздействие на обстановку в мире.

Самым последним примером развития таких отношений служит визит в нашу страну Премьер-Министра Республики Индии Индиры Ганди. Как известно, в ходе этого визита состоялись переговоры между двумя сторонами и была подписана совместная советско-индийская декларация. В этой декларации речь шла не только об укреплении дружеского сотрудничества в экономической и в культурной сферах между двумя странами. Большое внимание в ходе переговоров было уделено проблемам сохранения и укрепления мира на нашей планете. В декларации отражена глубокая озабоченность в связи с обострением обстановки в мире, усилением гонки вооружений, прежде всего ядерных. Эта озабоченность касается также разработки новых видов оружия массового уничтожения, сохранения старых и возникновения новых очагов напряженности. И в этой связи советско-индийская декларация призывает к новым усилиям, направленным на уменьшение напряженности, оздоровление международной обстановки, упрочение разрядки и распространение ее на все новые районы мира.

Как известно, попытки решать вопросы отношений между государствами с помощью грубой силы ни к чему хорошему не приводят. В ходе советско-индийских переговоров был указан тот путь, на котором могут и должны строиться международные отношения. Это — строгое соблюдение таких общепринятых основополагающих принципов, как отказ от угрозы силой и ее применения, равенство, уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности государств, нерушимость границ и невмешательство в любой форме во внутренние дела друг друга. Соблюдение этих принципов, безусловно, может способствовать и способствует установлению дружеских связей между странами, а следовательно, и ликвидации военной опасности.

В беседах, проходивших в Москве между лидерами двух стран, и в итоговом документе, подписанном ими, был обсужден и целый ряд конкретных международных проблем. Это нормализация положения в Юго-Восточной Азии, вопрос об объявлении Индийского океана зоной мира. Была решительно осуждена поощряемая извне преступная агрессия Израиля против Ливана, против палестинского народа, против других арабских народов. Короче говоря, был обсужден комплекс вопросов, имеющих огромное значение для судеб человечества.

Л. И. Брежнев назвал огромным бесценным капиталом высокую степень доверия между двумя государствами и их руководителями. Совместные усилия Индии и Советского Союза в борьбе за сохранение мира, за разоружение и разрядку, за международное сотрудничество уже получили признание широкой мировой общественности, прогрессивных сил земли.

И вот спустя несколько дней после подписания советско-индийской декларации мы имеем новое свидетельство непоколебимой приверженности КПСС и Советского государства делу мира — речь Л. И. Брежнева в Баку. Этот призыв к миру и благоразумию найдет, безусловно, горячий отклик во всем мире. Он станет новым импульсом в борьбе за дальнейшую разрядку напряженности, за мир и международную безопасность.

Маршал Советского Союза БАГРАМЯН Иван Христофорович

21 сентября 1982 года после тяжелой продолжительной болезни скончался член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, видный советский полководец, дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза Баграмян Иван Христофорович.

Советский народ и его Вооруженные Силы понесли тяжелую утрату. От нас ушел пламенный патриот, герой Великой Отечественной войны, вся жизнь которого является образцом беззаветной преданности делу Коммунистической партии, самоотверженного служения социалистическому Отечеству.

И. Х. Баграмян родился в 1897 году на станции Елизаветполь (ныне г. Кировабад) в семье железнодорожного рабочего. Солдат и прапорщик первой мировой войны, участник революционной борьбы за установление Советской власти в Закавказье, он с 1920 года навсегда связал свою жизнь с Советской Армией, в рядах которой прошел славный боевой путь.

Командовал эскадроном, кавалерийским полком, возглавлял штаб кавалерийской дивизии. В 1934 году окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе, а в 1938 — Военную академию Генерального штаба. В предвоенные годы был начальником оперативных отделов штабов армии и Киевского особого военного округа.

В начале Великой Отечественной войны И. Х. Баграмян назначается начальником оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта, участвует в организации обороны Киева, в планировании и проведении контрнаступления под Ростовом. В конце 1941 года он — начальник штаба Юго-Западного фронта, а затем одновременно начальник штаба войск Юго-Западного направления.

Как один из наиболее подготовленных и энергичных штабных командиров, И. Х. Баграмян в июле 1942 года назначается командующим 16-й армией Западного фронта, которая за успешные боевые действия решением ставки Верховного Главнокомандования была затем преобразована в 11-ю гвардейскую. С 1943 года он командует войсками 1-го Прибалтийского фронта, прославившимися в Белорусской операции, при освобождении от врага советской Прибалтики, в Восточно-Прусской операции. В победном завершении Великой Отечественной войны он участвовал в качестве командующего войсками 3-го Белорусского фронта.

В послевоенные годы И. Х. Баграмян командовал войсками Прибалтийского военного округа, был главным инспектором Министерства обороны, начальником Военной академии Генерального штаба, заместителем министра обороны — начальником тыла Вооруженных Сил СССР. Он широко использовал богатый фронтовой опыт в деле военного строительства и укрепления боевой готовности Советской Армии и Военно-Морского Флота. С 1968 года до последних дней своей жизни вел большую работу в группе генеральных инспекторов Министерства обороны.

На всех постах, которые доверяла И. Х. Баграмяну ленинская партия, он неизменно проявлял высокую ответственность за порученное дело, творческую инициативу, организаторский талант военачальника. Его отличали огромная работоспособность, глубокая вдумчивость, требовательность и отзывчивость по отношению к сослуживцам и подчиненным. Иван Христофорович снискал у советских людей большую любовь и уважение.

И. Х. Баграмян активно участвовал в партийной и общественно-политической жизни. Был делегатом всех послевоенных съездов Коммунистической партии Советского Союза, с 1952 года — кандидат в члены, а с 1961 года — член Центрального Комитета КПСС. Избирался депутатом Верховного Совета СССР, начиная со второго созыва.

Заслуги И. Х. Баграмяна перед Родиной высоко оценены Коммунистической партией и Советским государством. Он дважды удостоен звания Героя Советского Союза, награжден семью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, орденом Кутузова I степени, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, многими медалями, почетным именным оружием, а также орденами и медалями ряда социалистических стран.

Светлая память об Иване Христофоровиче Баграмяне — пламенном патриоте, верном сыне Коммунистической партии и советского народа, мужественном солдате и полководце навсегда сохранится в сердцах воинов армии и флота, всех советских людей.

Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, Д. А. Кунаев, А. Я. Пельше, Г. В. Романов, Н. А. Тихонов, Д. Ф. Устинов, К. У. Черненко, В. В. Щербицкий, Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, В. И. Долгих, Т. Я. Киселев, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, Ш. Р. Рашидов, М. С. Соломенцев, Э. А. Шеварднадзе, М. В. Зимянин, И. В. Капитонов, К. В. Русаков, Г. Ф. Сизов, Л. В. Смирнов, М. П. Георгадзе, Н. А. Щелоков, Н. В. Огарков, В. Г. Куликов, С. Л. Соколов, А. А. Епишев, Н. И. Савинкин, В. Ф. Толубко, В. И. Петров, А. И. Колдунов, П. С. Кутахов, С. Г. Горшков, К. С. Москаленко, С. К. Куркоткин, А. Т. Алтунин, В. М. Шабанов, Н. Ф. Шестопалов, И. Н. Шкадов, М. С. Смиртюков, Б. Н. Пастухов, Л. А. Борисов, К. С. Демирчян, Б. Е. Саркисов, Ф. Т. Саркисян, С. М. Коломин, П. Ф. Батицкий, С. И. Руденко, С. Ф. Ахромеев, В. И. Варенников, А. И. Сорокин, А. С. Желтов, П. И. Батов, О. Г. Гюльмисарян.

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Советский народ и его Вооруженные Силы понесли тяжелую утрату. Перестало биться сердце Ивана Христофоровича Баграмяна — члена ЦК КПСС, депутата Верховного Совета СССР, видного советского полководца, дважды Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза.

Центральный Дом Советской Армии имени М. В. Фрунзе. 23 сентября здесь, в Краснознаменном зале, на высоком постаменте среди цветов был установлен гроб с телом покойного.

Звучат траурные мелодии. В скорбном молчании проходят перед гробом тысячи людей.

10 часов 30 минут. В почетный караул становятся товарищи Л. И. Брежнев, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, Н. А. Тихонов, Д. Ф. Устинов, К. У. Черненко, П. Н. Демичев, В. И. Долгих, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев, М. В. Зимянин, И. В. Капитонов.

24 сентября москвичи проводили в последний путь Ивана Христофоровича Баграмяна.

Красная площадь. Здесь собрались тысячи трудящихся столицы. В четком строю с приспущенными боевыми знаменами, увитыми траурными лентами, выстроились войска.

На центральную трибуну Мавзолея поднимаются товарищи М. С. Горбачев, В. В. Гришин, Д. Ф. Устинов, К. У. Черненко, В. И. Долгих, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев, М. В. Зимянин, И. В. Капитонов, члены правительственной комиссии по организации похорон.

Начинается траурный митинг. По поручению Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства его открывает председатель правительственной комиссии по организации похорон, член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов.

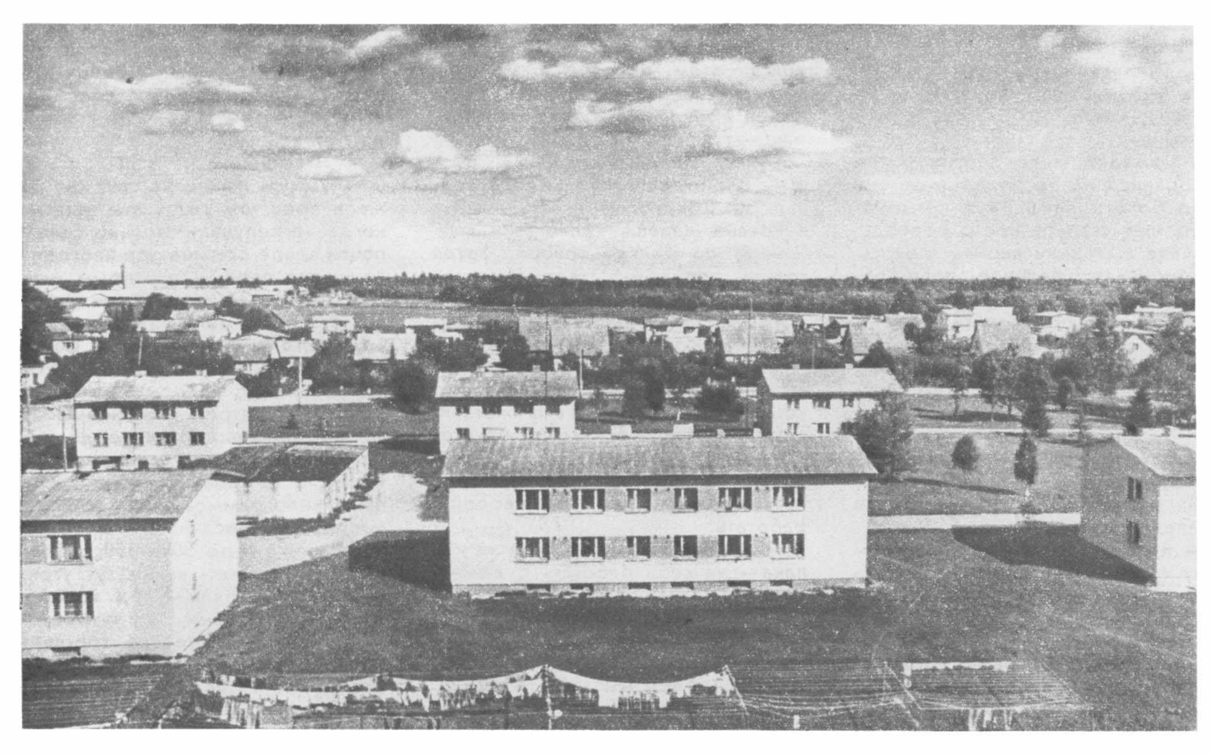
...Траурный митинг окончен. Руководители Коммунистической партии и Советского государства поднимают урну с прахом И. Х. Баграмяна и направляются к Кремлевской стене. Под залпы артиллерийского салюта урна устанавливается в нише и закрывается мраморной плитой.

Звучит Государственный гимн Советского Союза. Отдавая последние воинские почести Маршалу Советского Союза Ивану Христофоровичу Баграмяну, перед Мавзолеем в четком строю проходят воинские подразделения.

Руководители Коммунистической партии и Советского государства в почетном карауле. Фото А. Гостева

ДВА ВРЕМЕНИ — ДВА ЗАКОНА

Вот как выглядит колхоз «Рахва выйт».

Нина ХРАБРОВА

Фото В. САЛЬМРЕ

Пять лет назад мы обсудили проект нашей Конституции, внесли свои предложения и поправки и приняли проект единогласно. Знаем, что наш Основной Закон выражает волю трудящихся — рабочих, крестьян, интеллигенции. Что он гарантирует нам право на труд и на отдых, на бесплатные образование и медицинскую помощь и еще много иных гражданских свобод и прав. Знаем, что наша Конституция демократична и добра к человеку. Воспринимаем мы все это так же естественно, как, например, окружающую нас природу. Мы первое в мире государство трудового народа, и совершенно логично, что наш Основной Закон выражает интересы именно трудового народа.

Быстро человек привыкает к хорошему. Это отрадно. Но вот только забывчивым становиться нельзя.

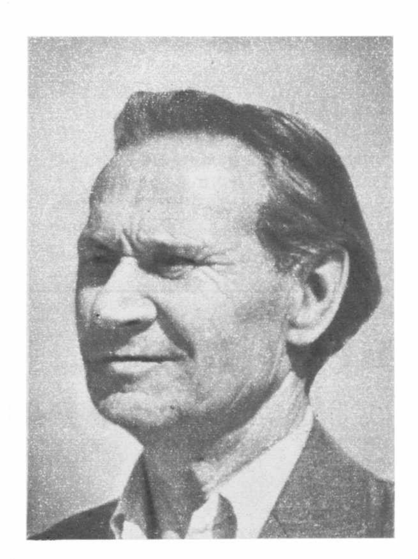
Все меньше остается на территории нашей страны людей, которые жили при монархическом строе. Не много уже и тех, кто помнит буржуазный режим прибалтийских республик, Западной Белоруссии, Западной Украины и той части Молдавии, что была под пятой румынских бояр.

Я одна из тех, кому довелось прожить два времени. Каждое из них выразило себя в конституциях. И конституции эти разнятся так же, как разнятся общества, их породившие.

По Тартускому договору 1920 года небольшие территории Петроградской и Псковской губерний отошли от Советской России к «независимой Эстонской республике», и моя родная деревенька вдруг стала «русской национальной окраиной»... История полна и не таких курьезов. По поводу «национальной окраины» можно бы усмехнуться, тем более что история потом сама же все расставила по своим местам. Однако до сих пор не могу отделаться от чувства горечи, отравившего мою юность, прошедшую в «национальной окраине», и еще от нелепого сочетания трагизма и комизма странной «независимости» тогдашней Эстонии. О том, насколько она зависела от капиталов Англии, Швеции и Германии, говорить излишне, это общеизвестно. Но до чего же та зависимая «независимость» дурманила младенчески удалые головушки только что вылупившейся эстонской буржуазии! В 1919 году при поддержке Антанты эта буржуазия вполне серьезно выдвигала лозунг захвата Петрограда и грезила об «Эстонии — до Урала»! Смешно? И трагично: во имя этой бредовой идеи гибли на фронтах русские и эстонские парни — рабочие и крестьяне в солдатских шинелях. На переговорах о прекращении кровопролития за одним столом оказались советские дипломаты ленинской школы, поддерживавшей стремление любой нации к независимости, и оголтелые националисты, в общем-то невесть кто, торговавшиеся за каждую пядь чужой земли. Положение было нелепым. В конце концов эти невесть кто, отказавшись от плана порабощения Петрограда и Волги, все же упорно настаивали на трех десятках русских деревень и городке Печоры с православным монастырем. Для чего они нужны были взбеленившейся эстонской буржуазии? А просто так, для куражу.

В декабре 1940 года я прочла статью Председателя Совнаркома Эстонской ССР Йоханнеса Лауристина о тех днях: «...Чтобы успешно вести классовую войну, разгромить большевиков и, конечно же, захватить Ленинград, заморские капиталисты дали эстонской буржуазии еще в 1918 году взаймы на двадцать лет больше ста миллионов крон, а в счет их натурой — заплесневелую крупчатку, окровавленные шинели и низкосортный табак...» Далее Лауристин пишет, что в 1924—1930 годах эстонская буржуазия была осчастливлена еще несколькими внешними займами, так что долги ее возросли до 154 миллионов крон. И народ Эстонии вынужден был в течение двадцати лет выплачивать — ведь долги буржуазии всегда выплачивает народ — более шестнадцати с половиной миллионов крон процентов — только процентов! — по военным займам и почти тридцать миллионов — по невоенным... «...Эта маленькая страна,— заключает Лауристин,— несла на себе самую подлую, самую ничтожную, самую мерзкую часть буржуазии, которая не останавливалась ни перед чем, когда речь шла о том, чтобы набить свой карман или усилить гнет над трудящимися... Только политические уроды могут мечтать о возврате такого режима!»

Целых двадцать лет — с 1920 по 1940-й — эстонская буржуазия «исправляла» свою конституцию, стараясь все больше приблизиться к фашистскому режиму. Статьи законов были хвастливы, коварны, но вместе с тем не продуманы настолько, что даже сами их создатели, наверное, не могли предсказать, к чему приведет соблюдение этих статей. Ведь вряд ли, замыслив аграрную реформу, лидеры буржуазии сознательно стремились разорить две трети эстонского крестьянства. Они же только хотели поощрить своих «героев»! Суть аграрной реформы сводилась к тому, что земли, отчужденные от остзейских баронов в ходе революционных событий 1917 года, надо было использовать. И в 1919 году буржуазия раздала лучшие из этих земель участникам «освободительной войны» — именно тем, кто, как мы помним, готовился захватывать

Рудольф Маннов.

Ленинград и идти до Урала. Честолюбивые воинские мечты были забыты в тот час, когда «освободители» переобулись в кулацкие сапоги и утвердились на баронских землях. Какая же взметнулась волна обогащения, с одной стороны, и какие кризисы — с другой! Шестнадцать с половиной тысяч рабочих были уволены сразу, десять тысяч с трудом находили временную работу. Владельцы бывших баронских земель — народ тут же окрестил их «серыми баронами» — стремительно жирели. Им, естественно, понадобились

батраки, и резерв батраков так же стремительно образовывался из тех крестьян, кто попадал к «серым баронам» в зависимость — арендную, денежную, семенную и т. д., а расплатиться мог только собственным трудом. На свой же клочок земли сельскому пролетарию сил уже не хватало, и клочок тот в конце концов тоже переходил в руки кулаков. К 1939—1940 годам бедняки и разорившиеся середняки составили две трети сельского населения Эстонии. Вот к чему привели реформа и безоглядная раздача земли.

В 1947 году, когда Эстонская Советская Социалистическая Республика завершила справедливый передел земли, мне довелось познакомиться с одним из таких крестьян. Состоялось знакомство в Харьюском районе. По берегу речки Вяэна, сквозь заросли черемух, минуя бледно-золотистые пляжи, я вдруг вышла в пустынное место и оказалась на краю дышащего туманом болота. В конце сырой тропинки виднелась маленькая хижина, на пороге ее в раздумье сидел усталый старый человек. Я подошла, представилась, он назвался:

— Яан Сепп, болотный житель.

Среди лета обут он был в валенки, руки, тяжело сложенные на коленях, непрерывно дрожали. Яан сказал, что в начале двадцатых годов буржуазное правительство одарило его двумя гектарами болота.

— Так я за полтора десятка лет и не справился с этими двумя гектарами, хотя перекапывал их от зари до зари,— рассказывал Сепп.— Зато болото хорошо со мной справилось — на всю жизнь руки и ноги скрутило ревматизмом. Теперь мы новоземельцы. Советское правительство дало нам хорошую землю в другом месте. Я-то, конечно, уже не работник, зато у детей будет совсем иная жизнь.

Событий тогда было так много, и позабылась мне вскоре эта встреча. А теперь вот Яан Сепп вспоминается все чаще. Только ни той тропинки уже не найти, ни хижины, ни болота... Все другое.

Но в том же Харьюском районе время от времени я встречаю человека, который родился и вырос неподалеку от «поместья» старого Яана Сеппа. Это Рудольф Маннов, председатель колхоза «Рахва выйт» — в переводе «Победа народа». Тридцать четыре года он здесь председателем, с первого дня основания колхоза. В 1948 году его организовали, а уже десять лет спустя Маннов получил звание Героя Социалистического Труда — одним из первых в республике. Все изменилось в этом краю, и сама земля тоже. Только председателя годы будто не коснулись — худощав, подвижен, как ртуть, усталости не знает.

— Обо всем, кажется, за эти годы я порасспросила вас,— говорю ему,— только о детстве ничего не знаю.

— Тяжелое было детство. Отец надорвался на бесплодной земле, рано болеть начал, я в четырнадцать лет стал пахарем. Борозды вначале выходили вкривь и вкось. Помню, картофельное поле обрабатывал, силенки на исходе. Отец пришел посмотреть и заставил перепахать. Опять криво получилось. Отец говорит: «Снова паши, да так, чтобы борозды были как по ниточке».

Я тогда обиделся на отца,— продолжает Маннов,— а теперь благодарен ему за то, что научил меня с достоинством работать на земле, уважать ее.

— Вот об уважении к земле и хочу с вами поговорить,— приступаю я к своей главной теме.— Колхоз «Рахва выйт» в республике почитают за то, что работает ваше хозяйство без срывов, без шараханий. Хочу спросить, хоть и понимаю, что трудно однозначно ответить на этот вопрос: как вам удается, несмотря на непогоду, на несвоевременное подчас материально-техническое снабжение, добиваться все лучших и лучших результатов?

— На этот вопрос как раз ответить нетрудно. Непогода была всегда, а материально-техническое снабжение зависит в большинстве случаев от своевременности заявок. И давайте-ка вспомним одиннадцатую статью Конституции Эстонской ССР: «...В исключительной собственности государства находятся: земля, ее недра, воды, леса...» А также двенадцатую: «Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование... Колхозы, как и другие землепользователи, обязаны эффективно использовать землю, бережно относиться к ней, повышать ее плодородие». Сказано кратко и исчерпывающе точно. Это надо постоянно иметь в виду и соблюдать. Помню, когда на организационном собрании выдвинули мою кандидатуру в председатели, один старый крестьянин спросил:

— Маннов, а что ты сам думаешь по этому поводу?

— Думаю, что здесь есть люди более опытные, более достойные,— говорю.

Он соглашается:

— Верно, есть. Но ты ведь воевал за Советскую власть, бывал в России, знаешь колхозы.

— Я, по правде говоря, тогда только про войну знал. Но знал также и самое главное про мир — а именно, что земля в СССР принадлежит государству. И, конечно, знал Устав сельскохозяйственной артели. Сказал на собрании, что устав этот не даст стяжателю стать кулаком, что Советское государство в первую очередь всегда поможет бедняку. Что от нас только одно требуется — хорошо работать.

— Так не на барона и не на кулака — на себя работать будем,— сердито сказал старик.

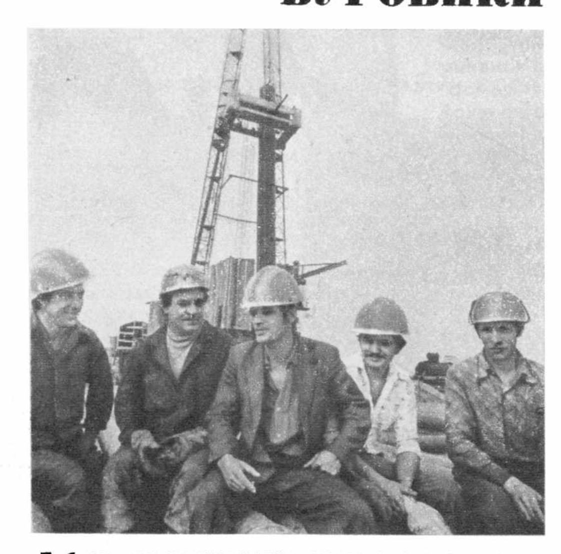
— Вот так, с самого простого, с самого понятного каждому труженику все началось,— продолжал Маннов.— Так мы и трудимся, всегда соблюдая положение нашей Конституции о земле и Устав сельскохозяйственной артели. Земляки мои сразу все поняли, поверили, и оказалось этого вполне достаточно. Плюс трудовая дисциплина, конечно. Но это уже наша организаторская забота. Потому я и не считаю нужным отвлекать людей на разные сторонние работы и промыслы: никакими уловками не подменишь честный труд на своем месте. Честно трудясь, сам человек-то, главный объект и субъект нашей Конституции, останется честным и цельным. Мы должны всегда исправно делать наше исконное сельское дело: растить хлеб, давать народу мясо, молоко, масло. Да, уже много лет существует стабильность в нашей работе, в росте всех наших отраслей. И за это — низкий поклон моим землякам, людям, среди которых я родился, рос, работаю. Всем четыремстам тридцати двум труженикам, с которыми мы вместе выходим на поля и на фермы — выходим на весь световой день. Они не покидают землю, не мечутся в поисках лучшей жизни. Они всегда понимали меня, а я — их. Вот и стабильность отсюда. Впрочем,— Маннов неожиданно рассмеялся,— нынче мы совсем не стабильно развиваемся.

— Что-нибудь не так?

— Да уж нынче не так, как даже в прошлом году. Мы еще никогда не получали столько сена — почти вдвое больше прошлогоднего, и все первым и вторым классом. И урожай зерна у нас хорош. Мы все же сумели улучшить скудные земли бывшей мызы Саусти и повысили ее плодородие. Если сравнивать с годом основания колхоза, то втрое повысили: нынче мы в амбарном весе должны получить побольше тридцати центнеров с гектара. Молока 3900—4000 килограммов от коровы в среднем. Месячный заработок колхозника — по 300—350 рублей. Помните, может, какие тут угрюмые дома стояли — под тростниковыми крышами, в хуторском одиночестве? А теперь хороший, нарядный у нас поселок: 128 индивидуальных домов и 118 колхозных квартир. 126 личных машин у колхозников! Поэтому и молодежи у нас много, моложе тридцати лет — 130 человек, главная сила хозяйства и его будущее. Верят в старую народную мудрость — от добра добра не ищут...

Мы поехали в поле. Красные «Нивы» прокладывали глубокую дорогу в гуще ячменя, из рукавов комбайнов лилась толстая, плотная струя зерна. Рудольф Маннов приложил к ней, бережно, осторожно, натруженные ладони.

ПРИЗ БЕРУТ БУРОВИКИ

Победители социалистического соревнования на приз «Огонька» — буровая бригада Михаила Челяпина.

Фото Г. Стрельникова

В четвертый раз принимали оренбургские газовики шефов из редакции журнала «Огонек», прибывших, чтобы вручить премии победителям социалистического соревнования на приз журнала под девизом «Эффективность и качество».

В Доме культуры железнодорожников «Экспресс» собрались представители многотысячного коллектива газового комплекса. О его достижениях сказал в своем докладе начальник ордена Ленина Всесоюзного промышленного объединения «Оренбурггазпром» Герой Социалистического Труда Ю. Ф. Вышеславцев. За восемь месяцев с начала года здесь добыли и переработали сотни миллионов сверхплановых кубометров газа. Тридцать один квартал подряд коллектив объединения занимает призовые места во всесоюзном социалистическом соревновании, шесть лет подряд завоевывает переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, пять лет бессменно заносится на Всесоюзную доску почета ВДНХ СССР.

Истоки трудовых побед орденоносного коллектива — в социалистическом соревновании. На этот раз представительное жюри под председательством главного инженера ВПО «Оренбурггазпром» Р. И. Вяхирева присудило первую премию «Огонька» коллективу буровой бригады коммунистического труда, возглавляемой мастером Михаилом Ивановичем Челяпиным.

Чтобы принять переходящий приз — хрустальный кубок, тридцатишестилетний мастер приехал с дальней буровой в оренбургской степи. Там среди убранных и вспаханных полей, ковыльных и полынных увалов буровики день ото дня готовили свой «урожай» — сверхплановые метры скоростной проходки. На 1400 метров — больше чем на четвертую часть плана — перевыполнили они задание восьми месяцев.

— Будем стараться намного превысить и годовое социалистическое обязательство,— говорит мастер.

Три года назад почетный кубок завоевали промысловики оперативно-производственной службы № 12 производственного объединения «Оренбурггаздобыча», а теперь исполняющему обязанности начальника этой службы Владимиру Александровичу Иванову вручается вторая премия — переходящий вымпел.

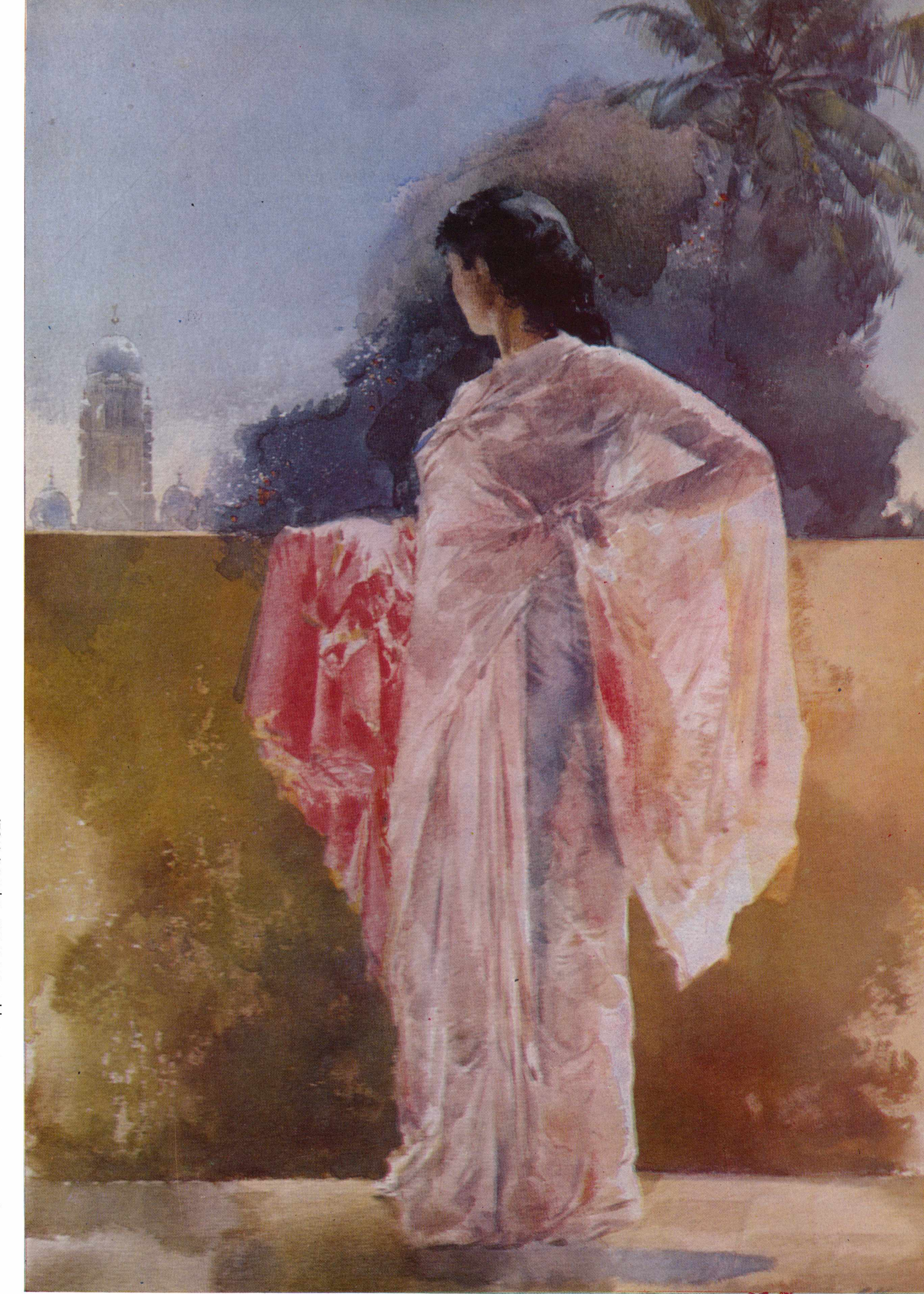
Третьей и поощрительной премии удостоены коллективы цеха «Солар» станции подземного хранения газа, которым руководит Алексей Кузьмич Манухин, и технологической установки ЗУ-50 производственного объединения «Оренбурггаззавод», где начальником Виктор Петрович Баранов. Руководители коллективов-лауреатов по традиции приглашены в Москву, в редакцию журнала «Огонек».

С большим концертом перед участниками торжественного собрания выступили артисты Московской филармонии Дина Васнецова и Юрий Савельев, солисты Москонцерта лауреат международного конкурса Игорь Махаев и лауреат конкурса имени В. Андреева гитарист Владимир Дубовицкий и его тринадцатилетний сын Миша. С большой признательностью зрители встретили выступление артистки Московской областной филармонии вентролога-чревовещателя Раисы Виноградовой с куклой Кирюшей.

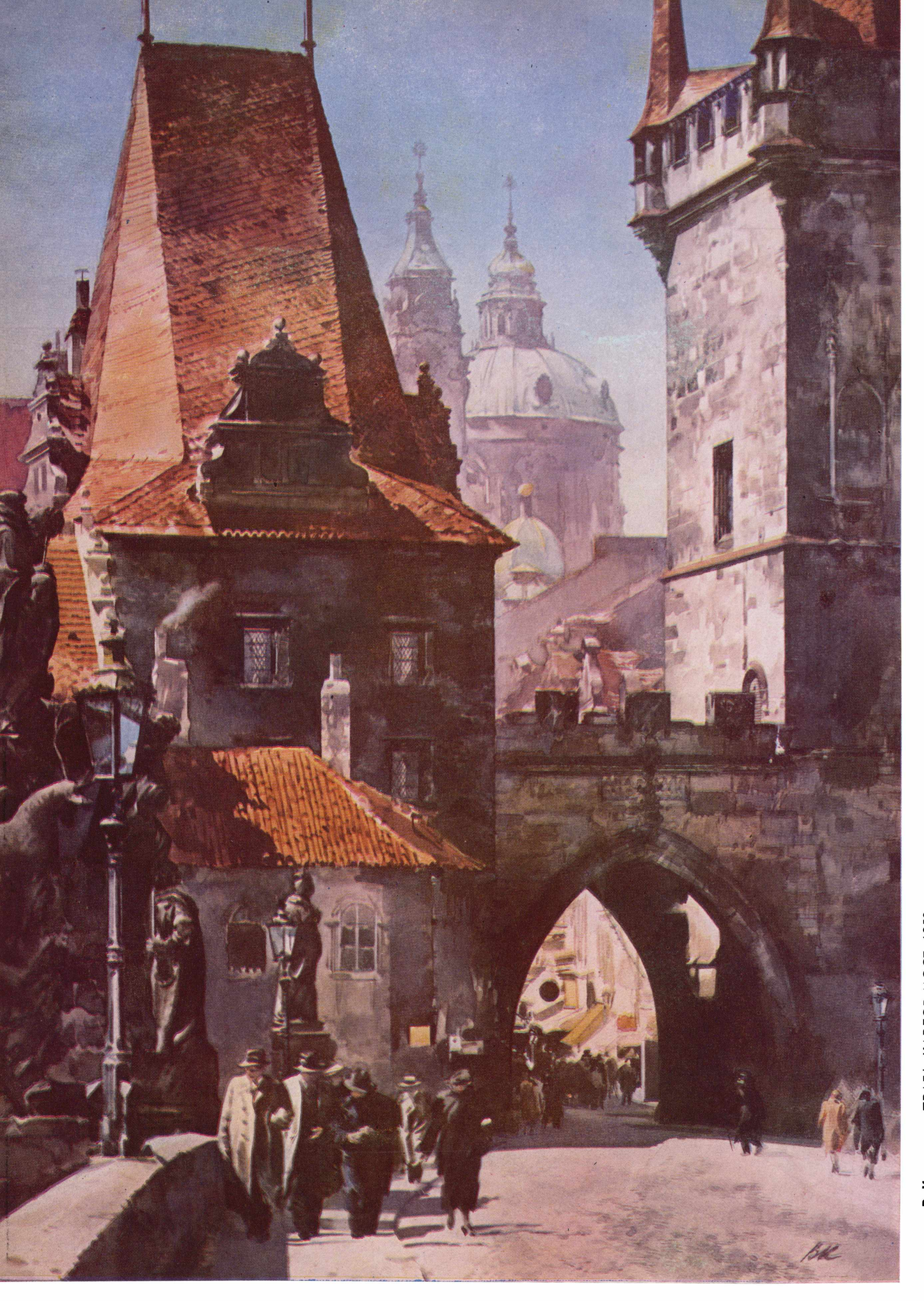
Призы вручала бригада «Огонька» в составе члена редколлегии Д. К. Иванова, корреспондента Г. В. Куликовской, заведующего отделом С. М. Власова.

На следующий день в Покровском совхозе-техникуме артисты дали концерт для учащихся, преподавателей и специалистов сельского хозяйства.

В. КУЗНЕЦОВ.
Контрольный пост «Огонька».

В. Климашин. 1912—1960. ИНДИЙСКАЯ ЖЕНЩИНА. 1952.

В. Климашин. ПРАГА. КАРЛОВ МОСТ. 1950.

ВИКТОР КЛИМАШИН

Александр КИБАЛЬНИКОВ,
народный художник СССР

Кто из нас не помнит плакаты, обложки журналов сороковых — пятидесятых годов работы Виктора Климашина — стереоскопические, сочные... Мы словно осязали колышущиеся на свежем ветру алые, кумачовые, багряные знамена с живыми, трепетными складками, озаренные то сверканием победных салютов, то весенним жаром майского солнца. Почерк мастера, создавшего эти светлые, радостные и по-своему романтические произведения, славящие наш советский красный стяг, Московский Кремль с его древними храмами, Спасскую башню и старинные куранты, отмеривающие ход истории, был неповторим. Его акварели, гуаши передавали атмосферу народных торжеств, ликования, победного шага первого в мире социалистического государства, и эта яркая, своеобычная манера художника, насыщенность его красок узнавались сразу. Мастер так изображал ветку цветущей яблони, что она сразу становилась прообразом весны, счастья, мира. Он был поистине артист, виртуоз кисти, ему был дан дар первично, просто, доступно и свежо изображать дорогие сердцу каждого гражданина СССР символы нашего государственного строя — флаг с золотым серпом и молотом, рубиновые звезды Кремля, полыхание алых полотнищ транспарантов, ярких лозунгов на центральной, Красной площади нашей державы. Он писал столицу — Москву в дни великих торжеств, осиянную огнями салютов и сверканием прожекторов.

Мне посчастливилось расти рядом с Виктором Климашиным. Мы учились вместе в художественном техникуме в старом волжском русском городе Саратове в конце двадцатых — начале тридцатых годов...

Не раз мы читаем в произведениях художественной литературы о том удивительном чуде, которое представляет собой человеческая память. О необычайном свойстве нашей души сохранять самые, казалось бы, далекие воспоминания детства и юности с ошеломляющей свежестью и просто невероятной ясностью подробностей и событий.

Так, всю жизнь буду помнить, как в 1929 году я встретил впервые в коридоре Саратовского художественно-промышленного техникума парнишку с открытым большелобым лицом, с удивительно зоркими, цепкими, улыбающимися глазами. Его отличала от всех кудрявая голова с шапкой огненно-золотых волос. Весь его облик — ослепительно белая косоворотка, отутюженные синие брюки, черные начищенные штиблеты — казался особенно опрятным, аккуратным и выгодно отличался от вида нарочито неряшливой и, прямо признаюсь, иногда «богемной» молодежи, наших студентов.

Виктор Климашин был весь открыт, прямодушен, приветлив. И эти качества созвучны его искусству, которое даже в столь раннюю пору (а ему было тогда всего семнадцать лет) привлекало не только нас, его сверстников, но и маститых педагогов. Дело в том, что Климашин обладал редкостным по своей безошибочной остроте глазом и точной кистью. Мне доводилось не раз ходить с ним на этюды. И каждый раз я поражался, с какой почти колдовской быстротой рождались на чистом холсте раздольная, необъятная, плывущая в зеленых берегах Волга, синяя рябь ее волн, белоснежный пароход с сизым дымком, и пламенно-красный буй, и старая, ветхая рыбачья лодка с согбенной фигурой кряжистого деда, курящего самодельную трубку. Виктор Климашин рисовал без поправок, обезоруживающе просто. Мы, его однокашники, диву давались этому, как нам представлялось, волшебству, потому что еле успевали разложить, расставить мольберты, приготовить палитру, примериться к пейзажу, найти, как говорится, свою точку, а у Виктора уже готов отличный этюд.

Я вспоминаю это сегодня, через полвека, с таким тщанием и подробностями сознательно и непросто. Дело в том, что когда Климашин спустя много лет приехал в Москву и познакомил со своим творчеством столичных художников, то, что греха таить, нашлись «добрые люди», которые безапелляционно заявили, что, мол, Виктор Климашин все рисует по клеточкам, с фото. Так иногда создается фальшивая репутация... Но должен сказать со всей ответственностью, что сам десятки раз видел, как изумительно писал Виктор Семенович с натуры. У него был редкостный талант, сочетающий качества рисовальщика с великолепным владением техникой акварели и гуаши.

...Вернемся в Саратов, в те далекие годы, когда в спорах и борении рождалось наше новое, советское искусство. Можете себе представить, какое смешение стилей, манер, исканий бередило голову студентам скромного техникума, бывшего лишь каплей, отражавшей огромный процесс становления творчества молодых художников. Даже в далеком от столицы Саратове бушевали страсти. Существовали и свои футуристы, и любители абстракций. Хотя в основном это была ватага шумных, веселых молодых людей, из которых большинство трудилось, изучало натуру, копировало старых мастеров в нашем городском музее. Но были и иные, как правило, более крикливые, они галдели, мазали вкривь и вкось, словом, «вновь изобретали порох», а на деле повторяли уже давно пройденное, только, как всегда бывает у эпигонов формализма, делали это сумбурно и пошло...

Вместе с нами учился и прекрасный рисовальщик Николай Жуков, с которым позже судьба сведет Климашина в Москве, и они будут вместе работать над плакатами. А пока Виктор упорно учится, изучает технику, мастерство живописца. Потом он создаст прекрасный диплом «В паровозном депо», где изображена рабочая бригада и передана атмосфера напряженного труда.

В конце тридцатых годов я встретил Виктора Семеновича в Москве. Он уже стал известен как плакатист, рисовал иллюстрации в журналах. Словом, его искусство было замечено, оказалось нужным.

Но вот грянула война, и Климашин на фронте. Он офицер-артиллерист. Годы боев, тяжелые дни отступлений, дороги Великой Отечественной. В 1943 году художник откомандирован в студию имени М. Б. Грекова, где работает до конца сражений. Виктор создаёт серию острейших, правдивых фронтовых рисунков и акварелей, которые вошли в бесценную изолетопись тех лет. К 1945 году он уже обрел признание как талантливый советский график, со своим лицом и своеобычным почерком.

Осенью 1945 года Виктор Семенович Климашин назначается художественным редактором «Огонька». Одиннадцать лет жизни он отдал журналу, немало сделал для улучшения оформления этого издания, написал много ярких обложек, сделал ряд прекрасных иллюстраций к литературным произведениям. Особенно запомнились мне рисунки к повестям Константина Паустовского «Преодоление времени» («Повесть о лесах») и Сергея Антонова «Поддубенские частушки». Мне, как и другим читателям «Огонька», запомнились также талантливые акварели Климашина, созданные им во время командировок в Индию, Китай, Корейскую Народно-Демократическую Республику.

Я не искусствовед, и в мою задачу не входит анализ этих больших сюит. Но одна из работ мне особенно запала в душу. Этот лист был создан ровно тридцать лет тому назад в Индии, в Бомбее. Яркая публицистичность и острое ощущение жизненной правды делают акварель необычайно современной. Ее название — «Песня в защиту мира». Вот что рассказал мне об этой работе сам Виктор Климашин: «Была тихая лунная ночь, когда все окружающее смотрится особенно скульптурно и рельефно. На склоне холма в городском саду Бомбея собрались тысячи людей. В руках у них груды цветов, венков, живые гирлянды. Эти люди пришли на фестиваль индийско-советской дружбы...»

Климашин взял со стола дневник и прочел запись: «Начинается концерт. Зрители взволнованы. Широко льется песня. Справа артист в одежде простого рыбака, в центре — индийская женщина, слева — бенгалец с ударным инструментом. Они поют песню в защиту мира. Эта песня, звучащая с такой силой за много тысяч километров от нашей Родины, оставляет в душе неизгладимый след».

Я слушал и думал, что эти строки написал фронтовик — ветеран Великой Отечественной войны, лежавший в госпитале, знавший отлично цену миру. И когда я смотрю эту акварель, то вмиг представляю самого Климашина, взволнованного, зарисовывающего эту почти скульптурную группу.

«Песня в защиту мира»... На бархатно-черном фоне тропического ночного неба, как памятник, в едином порыве — трое людей. Решительно, грозно звучат незнакомые слова песни. Но она понятна, как понятна и неотразима святая вера этих простых людей в свой призыв. Это почти клятва...

Темпераменту Виктора Климашина была присуща публицистичность, она органично сплетена с его дарованием, и потому так действенны и броски его плакаты, так волнуют его жанровые сюиты. Уроженец волжского города Вольска, он пронес с собой сыновнюю любовь к Отчизне, его сердце было переполнено гордостью за свою великую державу, за ее героическое прошлое и за такое замечательное настоящее...

Сегодня Виктору Климашину было бы семьдесят лет. Но я вижу его молодым пареньком — веселым, открытым, с душой талантливой и приветливой. Конечно, я прекрасно помню его и в послевоенные годы — энергичного, занятого любимым делом, настоящего художника-профессионала. Не могу забыть его восторга перед творчеством наших замечательных русских реалистов — Сурикова, Репина, Валентина Серова, Левитана.

Виктор Семенович Климашин — мастер, чей талант целиком был отдан служению любимой им Родине.

ЭСТАФЕТА БРАТСТВА И ПОДВИГА

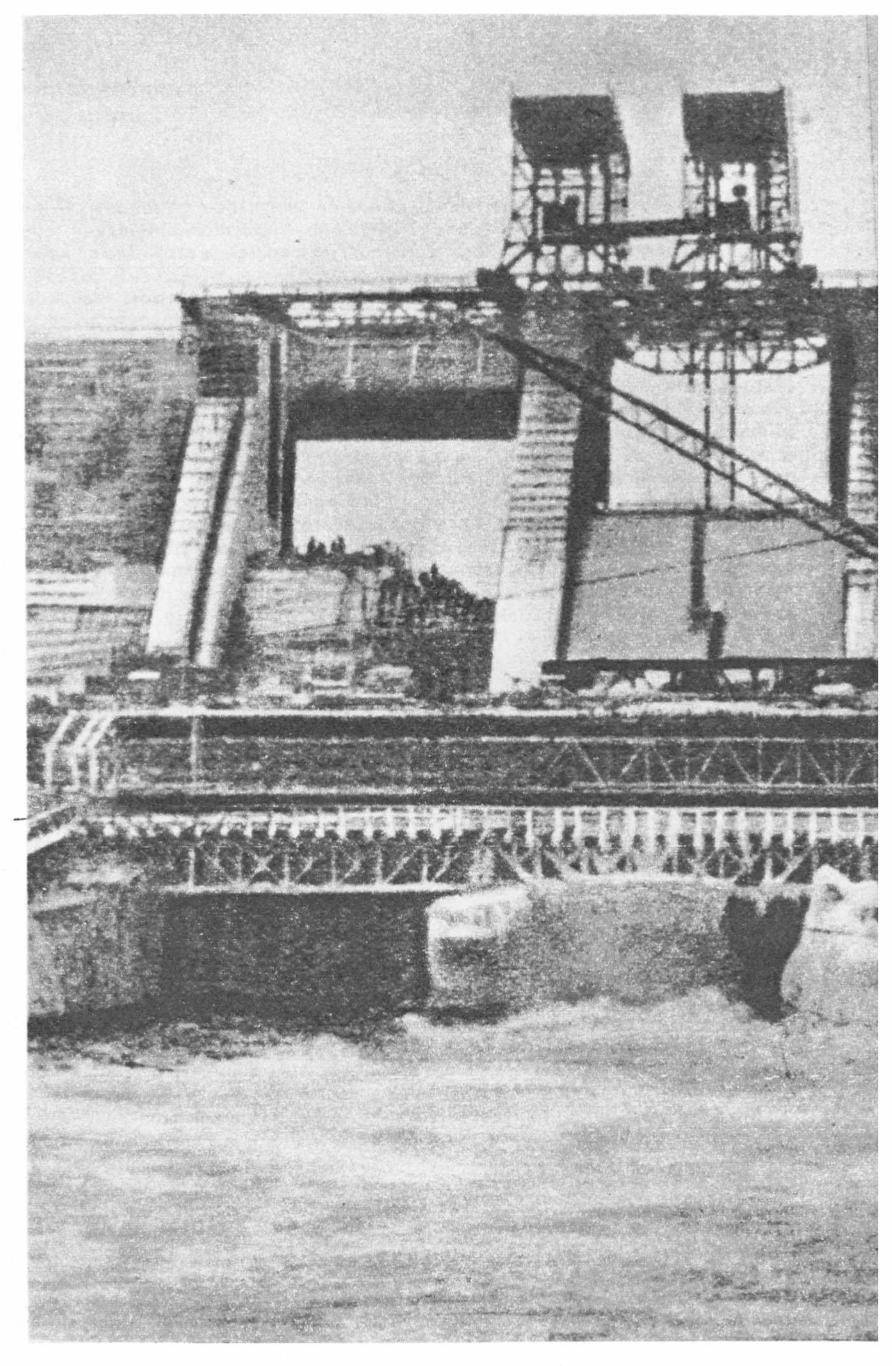
МИР, ХЛЕБ, КОС

Так можно кратко озаглавить это десятилетие жизни Советского государства. Долгожданный мир, пришедший вместе с победой над фашизмом на нашу возрожденную из руин землю, стал незыблемой основой внутренней и внешней политики Союза Советских Социалистических Республик. Наша страна, победившая фашистскую Германию, кровно заинтересованная в установлении и упрочении мира на земле, постоянно проводит внешнюю политику обеспечения безопасности народов, уменьшения напряженности в международных отношениях, ленинский принцип мирного сосуществования стран с различным общественным строем.

Слова «хлеб», «целина» как символы мирного героического труда прочно вошли в историю этого десятилетия. В освоении целинных и залежных земель сказалась мудрая политика Коммунистической партии и Советского правительства, направленная на благо человека. Покоренная целина дала стране миллиарды пудов хлеба, рукотворные моря и каналы напоили жаждущую землю, позволили выращивать в прежде засушливых местах высокие урожаи.

4 октября 1957 года за несколько минут мир облетело русское слово «спутник». Первый в истории искусственный спутник Земли — советский. Первые «лунники» — советские. Первые межпланетные ракеты к Венере — опять советские. И, наконец, первый землянин поднялся в космос — гражданин Советского Союза Юрий Гагарин.

...Мир. Хлеб. Космос... Героические победы созидательного труда, науки, техники. Героические победы внешней политики Советского Союза, направленные к упрочению мира на всем земном шаре.

МИР

С обложки новогоднего номера 1953 года улыбаются четверо юношей и девушек. Они снялись на фоне нового здания Московского университета на Ленинских горах. Пока в окнах аудиторий и научных кабинетов еще не горят огни, занятия здесь начнутся первого сентября. «Дворец науки открыт!» — так будет называться репортаж в сентябрьском номере журнала того же года. Тогда во всех 148 аудиториях уже начнутся занятия, будут читать лекции крупнейшие ученые страны академики А. Н. Несмеянов, А. Н. Колмогоров, О. Ю. Шмидт, член-корреспондент Академии наук СССР П. С. Александров, ставший теперь тоже академиком, и другие известные всему миру деятели науки и техники.

А недавно «Огонек» рассказывал о том, как вырос за эти годы Московский университет. Вокруг здания на Ленинских горах возник теперь целый университетский городок — научные институты, лаборатории, учебные корпуса, опытное хозяйство биологов. Общее число студентов, преподавателей и научных сотрудников институтов МГУ приближается теперь к 50 тысячам человек. Из всех республик СССР, почти из всех стран земного шара учатся здесь студенты, постигая знания не только для своей будущей профессии, но и постигая главную науку — интернационализм.

Но вернемся к новогоднему номеру 1953 года. «Зимнее солнце, холодное, но нестерпимо яркое высветило картину исполинской стройки в горах. Серый бетон сливался со скалами, как бы продолжая материковую твердь, рассекал Иртыш поразительно высокой плотиной. Над ней двигались портальные краны, подчеркивая стремительность взлета всей стройки к небу. Глубокий шлюз разрезал исполинскую стену, за которой чудились просторы пока еще не созданного, но уже рождающегося в горах «Иртышского моря»,— пишет корреспондент «Огонька» Евгений Рябчиков о строительстве Усть-Каменогорской ГЭС, одной из новых ударных сибирских строек.

XIX съезд КПСС принял Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 годы. Первостепенное значение в нем отводилось развитию тяжелой промышленности и дальнейшей электрификации страны. Планировалось строительство имеющих большое народнохозяйственное значение гидроэлектростанций, таких, как эти — Усть-Каменогорская, Куйбышевская, Камская, Горьковская, и других, развертывалось строительство Каховской, Новосибирской, Иркутской ГЭС. Была намечена программа дальнейшего подъема важнейших отраслей индустрии, черной и цветной металлургии, угольной, нефтяной промышленности, машиностроения.

Листаю страницы, и, как кадры документального фильма, проходит жизнь страны. Закончено строительство 1-го агрегата Каховской ГЭС. В Москве состоялось Всесоюзное совещание работников совхозов. Вот фоторепортаж А. Гостева со строительства Куйбышевского моря. Теперь подписи под фото пришлось бы изменить. Например, вместо «здесь будет дно Куйбышевского моря», надо написать: «Так когда-то выглядело дно Куйбышевского моря». Вошел в действие Череповецкий металлургический завод, ленинградцы обзавелись собственным метрополитеном, в Сибири родился самый молодой в стране город с символическим именем Братск. Журнал рассказывает о выдающихся ученых-химиках, живущих в Казани,— отце и сыне Арбузовых. Александр Ерминингельдович избран академиком в 1942 году, его сын Борис Александрович — в 1953-м.

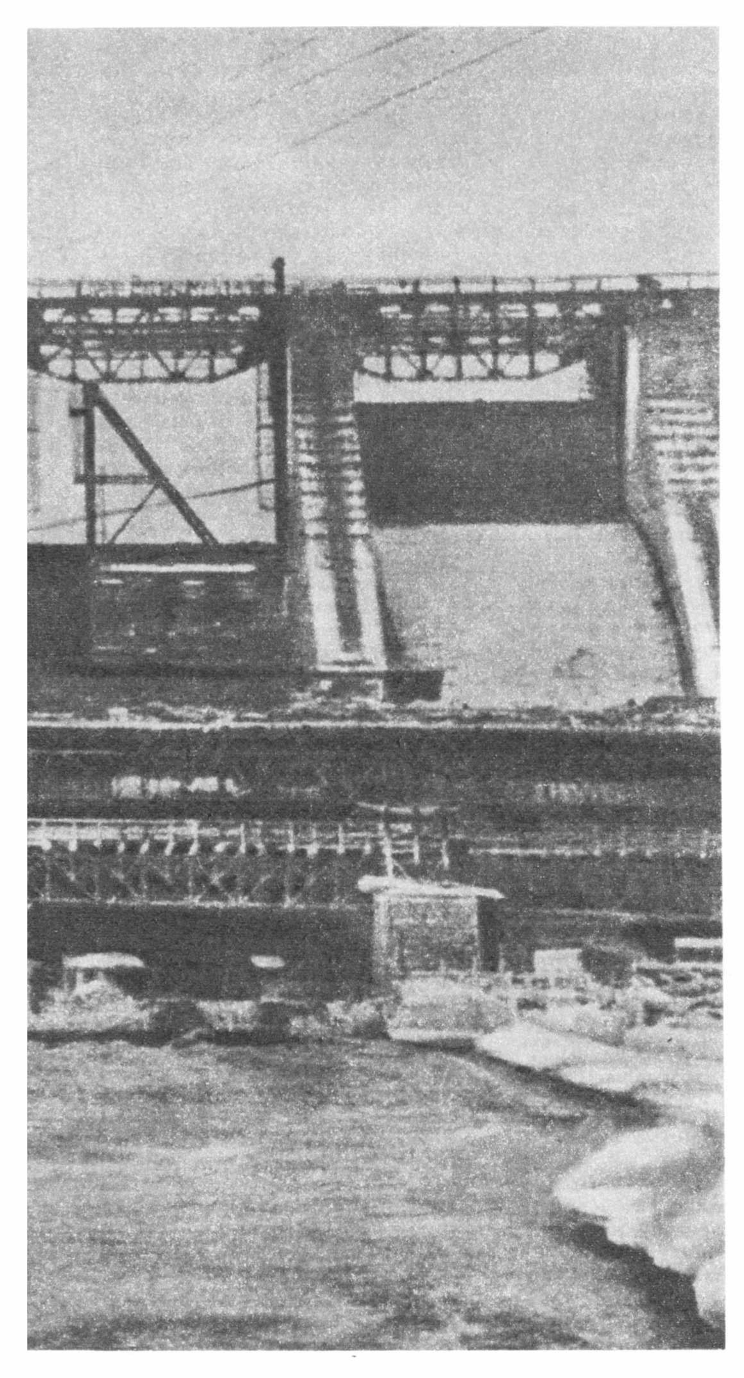
Мирные будни страны... А вот и праздники — в Москве впервые после войны открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка — «школа передового опыта», как назван репортаж об этом в журнале. Еще праздник — на льдине водружен флаг СССР над подводным хребтом Ломоносова. Специальные корреспонденты «Огонька» на дрейфующей станции «Северный полюс-3» рассказывают об этой победе советской науки, продолжившей в покорении Севера славные традиции тридцатых годов.

Празднование трехсотлетия воссоединения Украины с Россией. На страницах «Огонька» рассказ о жизни Советской Украины, об ее искусстве, науке, литературе, об истоках многовековых связей народов России и Украины, их культуры. Фотографии златоглавого Киева в майском весеннем убранстве расцветающих каштанов. В тот год в «Огоньке» стали печататься главы из второй книги романа «живого чуда планеты» Михаила Шолохова «Поднятая целина» — жемчужины советской литературы...

В 1954 году дала ток первая промышленная атомная электростанция. Вслед за ней проложил путь во льдах Северного ледовитого океана первый атомный ледокол. Человечество вступило в новый век — мирного применения атомной энергии. И вывела его на этот рубеж первая в мире Страна Советов. Именно она явилась инициатором создания первого международного научного

МОС 1953-1963

Иртыш перешел через плотину. 1953 г.

Танцует Галина Уланова. 1954 г.

Открытие Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. 1954 г.

Академики отец и сын Арбузовы. 1954 г.

Не поладили. Фотоэтюд Галины Санько. 1953 г.

центра социалистических стран по изучению мирного атома — Объединенного института ядерных исследований в Дубне.

Теперь мы привыкли к сокращенному названию АЭС. Все больше атомных электростанций возникает на карте страны. Пуск новой АЭС уже давно стал обычным днем энергетики.

Но та, первая, была подлинной сенсацией! И казалось совершенно непонятным, из чего же берется энергия. Профессору А. И. Китайгородскому, писавшему об этом событии в «Огоньке», понадобилось подробнейшим образом объяснять сам принцип расщепления уранового ядра: ведь в школьных учебниках тогда ничего не говорилось ни об атомной энергетике, ни о мирном использовании атомной энергии вообще.

Недавно я побывала на первой атомной. Внешне с того времени на станции мало что изменилось. Даже второе кресло у пульта не убирают, хотя уже давно работает лишь один оператор. Все, как было почти тридцать лет назад... Только вот современного зеленого города за проходной, города рабочих и ученых, которому станция дает свет и тепло, тогда не было.

Перед пуском станции работали в три смены. Игорь Васильевич Курчатов, можно сказать, переселился в Обнинск, жил в маленьком домике, что и теперь стоит близ станции. Накануне пуска приехал Анатолий Петрович Александров. Ученые самым дотошным образом осмотрели все перед пуском.

В музее Обнинска висит за стеклом страничка из рабочего журнала станции. На ней слова: «Пар подан на турбину». Д. И. Блохинцев обвел их тогда в квадратик и поставил время — «17 часов 45 минут». Директор института делал обычную рабочую запись, на музейный экспонат не рассчитывал. Ведь те, что создавали и пускали атомную, не очень задумывались над тем, что совершили подвиг. Это потом стало ясно, что Первая была подвигом ученых и рабочих, геологов и металлургов, химиков, конструкторов, горняков, подвигом нашей послевоенной промышленности, сумевшей в столь короткие сроки освоить невиданные материалы и конструкции.

Это потом стали приезжать в Обнинск выдающиеся люди со всего мира. Потом тихо войдет в реакторный зал Фредерик Жолио-Кюри, и сопровождающие его ученые не обмолвятся ни словом, чтобы не нарушить восхищенного молчания. Это потом напишет в книге почетных посетителей настоятель Кентерберийского собора, борец за мир Хьюлетт Джонсон: «Я был убежден, что социалистическая страна первой получит власть над атомной энергией. Я рад, что дожил до этого времени, когда смог увидеть станцию своими глазами». Первая станет рабочим, исследователем, агитатором за мирный атом и борцом против войны. Но еще более тридцати лет назад Игорь Васильевич Курчатов знал, что все случится именно так. Схемы, чертежи, расчеты будущей станции он обозначил индексом «а. м.» — атом мирный.

Год 1956-й — год XX съезда КПСС. Он явился крупнейшим событием в истории партии, в истории нашей страны, в истории международного рабочего и коммунистического движения. В «Огоньке» выступают делегаты съезда: токарь Московского завода имени Владимира Ильича А. С. Смирнов; знаменитый председатель колхоза «Рассвет» К. П. Орловский, герой войны и труда; директор Челябинского тракторного завода А. И. Крицын; президент Академии наук СССР А. Н. Несмеянов.

В 1957 году было восстановлено присуждение Ленинской премии — высшей премии страны. О самых лучших, самых талантливых представителях культуры, науки, техники рассказывает журнал. Среди лауреатов — Галина Уланова и Леонид Леонов, изве-

стные ученые геолог Д. В. Наливкин, биолог К. И. Скрябин, физико-химик Е. К. Завойский.

На обложке — фестивальная ромашка, и на всех языках одно короткое слово — «мир». В Москве открылся VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. «В ваших руках — будущее человечества»,— обращается к юности мира лауреат Нобелевской премии академик Н. Н. Семенов. В те радостные дни слово «дружба» чаще всех других слов звучало на улицах Москвы, Ленинграда, Киева и других городов, где побывали гости фестиваля.

Все для блага человека — этот животворный лозунг социализма интенсивно проводится в жизнь. 14 июля 1956 года принят закон о государственных пенсиях, расходы на пенсионное обеспечение выросли более чем в полтора раза. 31 июля 1957 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР». Незадолго до постановления в американском журнале «Лайф» была опубликована фотография одного из строящихся московских домов с такой подписью: «Жилищное строительство с использованием гигантских портальных кранов для подъема стройматериалов ведется в юго-западной части Москвы. Все это строится для технической и управленческой элиты. Простые рабочие получают менее привлекательные жилища».

«Лайф» говорит неправду»,— называется материал Юлиана Семенова и Олега Кнорринга. Они разыскали строящийся дом, изображенный на фотографии в «Лайфе». К тому времени дом уже достроили, заселили. Корреспонденты «Огонька» имели возможность рассказать о тех, кто здесь живет, и показать их на фотографиях, полностью разоблачив заокеанских клеветников. Примерно в восьми из десяти случаев на вопрос о профессии жильцов наши корреспонденты получали ответ — рабочий.

Прошло четверть века, но, к сожалению, в США по-прежнему используют подобные методы открытой лжи, подтасовок, когда речь идет о том, чтобы очернить советский образ жизни.

Разоблачающий клеветников фоторепортаж огоньковских корреспондентов подкреплял статистическими данными заместитель начальника ЦСУ при Совете Министров СССР Л. Володарский, рассказывая о размахе жилищного строительства в стране. Продолжая этот рассказ, нужно отметить, что уже с 1959 до 1965 года ввод в действие жилых домов составил 558 миллионов квадратных метров полезной площади. И это не считая строительства для колхозников, в сельской местности.

Мирный созидательный труд вдохновляет наших людей. В стране возникает новая форма социалистического соревнования — движение ударников и бригад коммунистического труда. Зародилось оно в депо Москва-Сортировочная, в том самом депо, где на заре Советской власти рабочие вышли на первый субботник. «Учиться работать и жить по-коммунистически»— этот лозунг подхватили хлопкоробы Средней Азии, строители Братска, нефтяники Баку, рыбаки Дальнего Востока.

А в маленьком городке текстильщиков в Вышнем Волочке прядильщица хлопчатобумажного комбината Валентина Гаганова выступила инициатором нового патриотического движения. Молодая коммунистка, бригадир передовой бригады переходит в отстающую с целью поднять ее до уровня передовой. Славный почин, словно хорошая песня, разнесся по цехам комбината, а затем по всей стране. И бывало на предприятиях, что директорам приходилось утешать передовых бригадиров — не хватало для них отстающих бригад. А вот она сама — героиня движения, удостоенная потом звания Героя Социалистического Труда, Валентина Ивановна Гаганова смотрит на нас со страницы журнала. Суть ее метода, нашедшего такой горячий отклик в сердцах многих тысяч рабочих,— в хорошей человечности, взаимопомощи, добром товариществе, всем том, что составляет лучшие черты советского человека.

XXI съезд КПСС, проходивший 27 января — 5 февраля 1959 года, сделал важный вывод о том, что социализм в СССР одержал полную и окончательную победу. Съезд определил основные задачи в экономической, идеологической, политической областях: создание материально-технической базы коммунизма, развитие и совершенствование социалистических общественных отношений, коммунистическое воспитание советских людей.

В 50—60-е годы в мире происходят крупные изменения. Начался новый этап развития мировой системы социализма. В 1955 году в Варшаве подписан договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи социалистических стран.

Год 1959-й принес свободу Кубе. «Ставленник Уолл-стрита диктатор Батиста поспешно улетел с Кубы, ограбив государственную казну. За ним следом бежали армейские генералы, шефы тайной полиции и разведки, члены правительства — все те, кто в течение последних семи лет держал остров в тисках кровавого режима»,— пишет А. Бобровский в репортаже «Светлеет небо над Кубой». Советская страна оказывает всемерную помощь первому социалистическому государству Латинской Америки, всем странам, отстаивающим в борьбе свою независимость.

По предложению СССР Генеральная Ассамблея ООН 14 декабря 1960 года принимает «Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам».

Многие события той поры удивительно созвучны нашим дням. Большое, страстное выступление лауреата Нобелевской премии, выдающегося ученого мира, американского химика Лайнуса Полинга против ядерной войны, против гонки вооружений и испытаний ядерного оружия. «Нет никакого сомнения, что разговоры о «чистой» бомбе... затеяны были с целью усыпить общественное мнение, взволнованное выпадением радиоактивных осадков,— говорит американский ученый.— Это просто вводило людей в заблуждение... Известно, что оружие ядерной войны будет в высшей степени радиоактивным». Отвечая на вопрос: «Считаете ли Вы, что соглашение по вопросу о разоружении могло бы смягчить такие моменты, как, например, озлобление против США, которое существует у народов многих стран?» — ученый подчеркивает: «Я думаю, что отношение к нам со стороны народов всего мира сильно улучшилось бы, если бы мы сократили наши вооружения и выступили за разрешение мировых проблем разумным и законным порядком, за справедливое отношение ко всем народам и нациям мира».

Эти слова кажутся сказанными только что.

ХЛЕБ

«...Недалеко от того места, где выпирают из земли камни, где они перегораживают русло реки, образуя подобие горного уголка с бурлящей и падающей водой, появился лагерь. Двумя строгими рядами выстроились островерхие темно-зеленые палатки.

На палатках сделаны надписи мелом: «Амбулатория», «Бригада № 4», «Почта» (перед этой палаткой красовался голубой почтовый ящик, прибитый к шесту)... А большая, с окнами, палатка, в которую упирались оба ряда лагеря, украсилась надписью «Больница совхоза «Кайракты»... Вскоре приехал голубой фургон. «ГУМ» — сразу окрестили его москвичи».

Так начинается один из серии очерков с целины «Рождение Зернограда». Описанное в очерках ушло в прошлое, а фотографии приобрели значение исторических документов — первые палатки в степи, первая борозда, названия будущих сел и даже городов, написанные мелом на дощечках и прибитые к колышкам.

На зов Коммунистической партии откликнулись тысячи и тысячи советских патриотов. И молодежь, едва сошедшая с институтской скамьи, и пожилые люди, имеющие за плечами многолетний трудовой и боевой стаж, заявляют о своем желании работать в деревне. Вместе с агрономами, зоотехниками, инженерами едут на целину, в село слесари, токари, врачи, ученые, экономисты, партийные работники.

* * *

«Целина прочно вошла в мою жизнь,— пишет **Леонид Ильич БРЕЖНЕВ** в своей книге «Целина».— А началось все в морозный московский день 1954 года, в конце января, когда меня вызвали в ЦК КПСС. Сама проблема была знакома, о целине узнал в тот день не впервые, и новостью было то, что массовый подъем целины хотят поручить именно мне. Начать его в Казахстане надо ближайшей весной, сроки самые сжатые, работа будет трудная — этого не стали скрывать. Но добавили, что нет в данный момент более ответственного задания партии, чем это...

Дело, я знал, предстоит чрезвычайно трудное. И прежде всего надо найти правильное решение организации выполнения столь важной задачи. Речь шла не только о подъеме зернового хозяйства одной республики, а о кардинальном решении зерновой проблемы в масштабах всего Советского Союза».

Подвиги первых целинников сродни героизму военных побед. Вновь и вновь возвращаемся к этой волнующей книге.

«В диких условиях целины,— писала в те дни одна из буржуазных газет,— человек не может существовать. Вот почему можно успокоиться: целина так и останется непереваренным куском в желудке России».

Сколько же раздавалось таких хлестких пророчеств! Но уже через три месяца после прибытия первых эшелонов с добровольцами в степи зеленели бескрайние поля пшеницы. Посевные площади в республике увеличились вдвое и в том же году достигли 20 миллионов гектаров. И если, как писали наши недруги, мы были «не готовы» к целине, то кто же поднял и засеял эти земли? Кто дал нам в тот год более 22 тысяч новых тракторов и более 10 тысяч новых комбайнов? Кто отправил к нам тысячи поездов с домами, лесом, цементом, товарами, продовольствием? Нет, это было хорошо продуманное, спланированное наступление. И вековой крепостью под названием «целина» мы овладели не длительной осадой, а стремительным броском, героическим штурмом.

Могут спросить: но если люди шли в степь, вооруженные могучей техникой, чувствуя за собой поддержку всей страны, всего народа, если уже тогда их воспевали в песнях и они, как говорится, с первого шага начинали пожинать плоды своей завидной славы, то не завышена ли оценка всего, что стоит за словом «целинник»? Нет, не завышена. Эти люди действительно совершили подвиг.

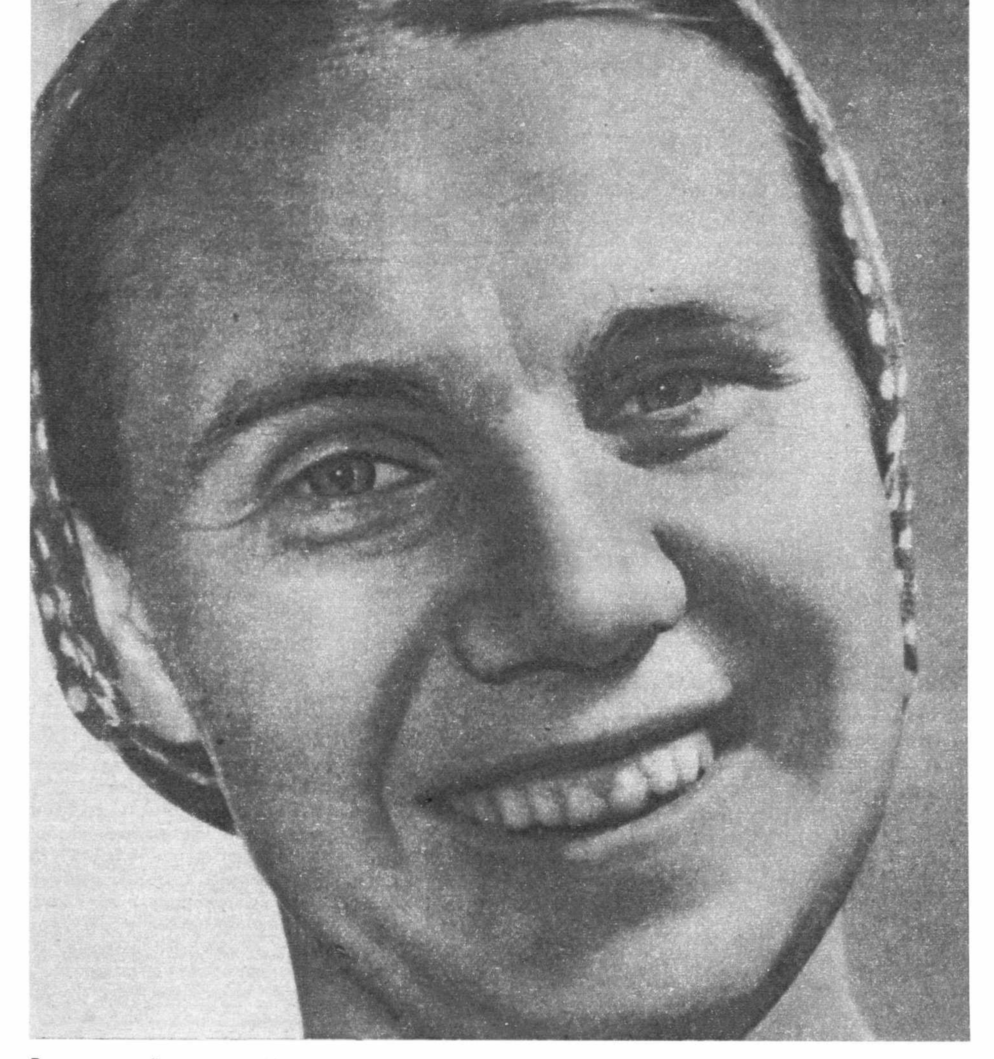
Героическое начало проявляется по-разному. Один и тот же человек может, рискуя жизнью, броситься в горящий дом, но окажется неспособным изо дня в день выполнять какую-либо монотонную работу. Есть героизм момента. Есть героизм тяжелых периодов в жизни всего народа — примером может служить война. И есть героизм будней, когда сознательно и добровольно люди обрекают себя на тяготы, зная, что в другом месте их могло и не быть. Считаю, что люди целины показали себя героями. Они выдержали все трудности быта первой поры и годами терпеливо и стойко обживали эту совсем не ласковую землю...

...За свою жизнь я не раз убеждался, что подлинные герои в обычной обстановке бывают, как правило, скромными, не очень заметными. Они просто и безотказно делают свое дело. Таким был и Даниил Нестеренко, тракторист совхоза «Дальний» Целиноградской области. Само название совхоза говорит за себя: он расположен в самом дальнем уголке области. Именно туда и вызвался поехать Нестеренко. Снежная зима шла к концу, и бригада трактористов, в которой он работал, могла быть отрезанной от центральной усадьбы совхоза, остаться без запаса горючего. Немудрящая речка Жаныспайка грозилась, по словам старожилов, разлиться бурно и широко. Пока на ней еще стоял лед, надо было срочно переправить тракторы. Нестеренко помог товарищам провести эту рискованную операцию, а свой трактор повел последним. Но тающий лед, уже покрытый водой, не выдержал...

Когда друзья вынули из воды погибшего, то обнаружили в его кармане удостоверение Героя Советского Союза. До этого никто в совхозе не знал, что рядом с ними работает такой человек. Выяснилось, что звание Героя Даниил Потапович Нестеренко получил за форсирование Днепра. И стало вдвойне обидно за его гибель. Я помню Днепр, помню героев этой переправы под смертельным огнем. Казалось бы, что за преграда бывалому человеку степная речушка! Но вот бывают в жизни такие нелепые случайности.

Одна подробность особенно тронула меня: в палатке Нестеренко друзья нашли саженцы украинских вишен. Значит, надолго ехал он в Казахстан, если вез их с собою, чтобы посадить в степи. Но уже без него выросли эти вишни...

...Нынешняя карта Казахстана свидетельствует: целину действительно осваивала вся страна. Ее география отражена в самих названиях совхозов — «Московский», «Ленинградский», «Минский», «Киевский», «Днепропетровский», «Армавирский», «Полтавский», «Тагильский», «Сочинский», «Пермский», «Ярославский», «Воронежский»... Помимо казахов, коренных жителей степи, во многих хозяйствах можно было встретить представителей разных национальностей. Целина стала подлинной

Валентина Гаганова. 1959 г.

Пошел хлеб целины. 1956 г.

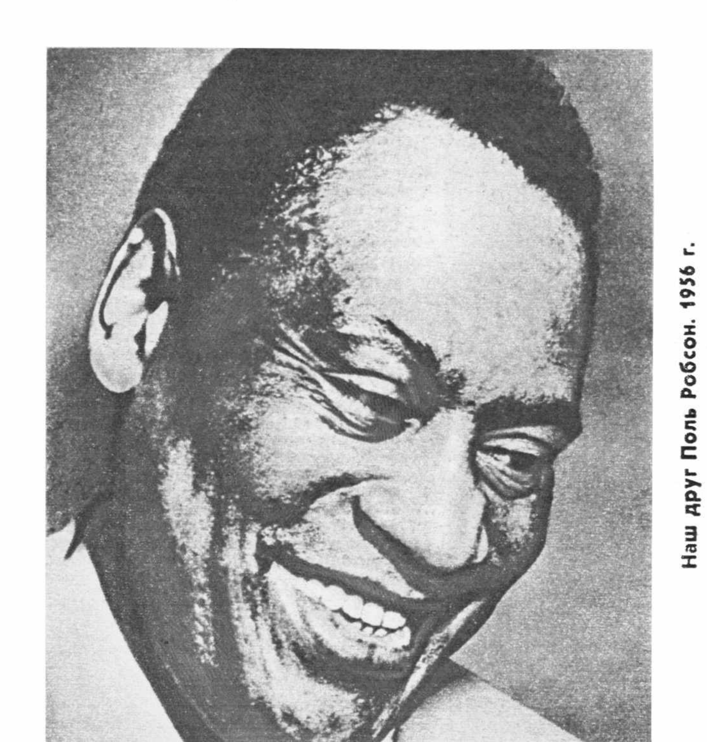

На льдине водружен флаг СССР
над подводным хребтом Ломоносова. 1954 г.

В колхозе «Завет Ленина» Владимирской области работают пять сестер Безруковых: Зоя, Лидия, Фаина, Валентина и Людмила. Четверо доярками и одна свинаркой. 1953 г.

Играет Святослав Рихтер. 1960 г.

Наш друг Поль Робсон. 1956 г.

На улицах Москвы в дни VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. 1957 г.

школой интернационального воспитания, вместилищем мудрого опыта, трудовых навыков и решимости представителей всех народов нашей страны победить!

Новые земли всегда обживались новыми людьми. Но тут была одна особенность. Мы далеко ушли от времени первых пятилеток, когда на Магнитку, Турксиб, Днепрогэс или в Комсомольск-на-Амуре добровольцы приезжали с пилой да лопатой. Целине нужны были в первую очередь трактористы, электрики, шоферы, механики, строители, таких квалифицированных специалистов и присылали к нам из многих республик, краев, областей — они стали костяком новых хозяйств...»

* * *

1956 год подвел первые итоги в освоении целинных земель. В тот год урожай был поистине баснословный. «Сила целины», «Победа на хлебном фронте», «Третье лето», «Со всей страны», «Казахстанский миллиард» — так называются огоньковские репортажи и очерки осени этого года. «За 36 лет Советской власти, до 1953 года включительно, посевные площади были увеличены на 39 миллионов гектаров. Теперь в сказочно короткие сроки — всего за 3 года! — было освоено 35 миллионов гектаров целинных и залежных земель. Такого размаха не знала история мирового земледелия»,— пишет «Огонек».

Битва за хлеб была выиграна.

КОСМОС

Передо мной номер журнала, вышедший ровно 25 лет назад. Он открывается фотографией макета первого в истории человечества искусственного спутника Земли. А рядом с ним — вещие слова К. Э. Циолковского: «В одном я твердо уверен — первенство будет принадлежать Советскому Союзу». Переворачиваю страницы журнала. Заголовки статей и репортажей: «Первый в мире», «Посланец доброго будущего», «Триумф советской науки и техники». «Я поражен»,— говорит со страниц «Огонька» английский философ и естествоиспытатель Бертран Рассел.

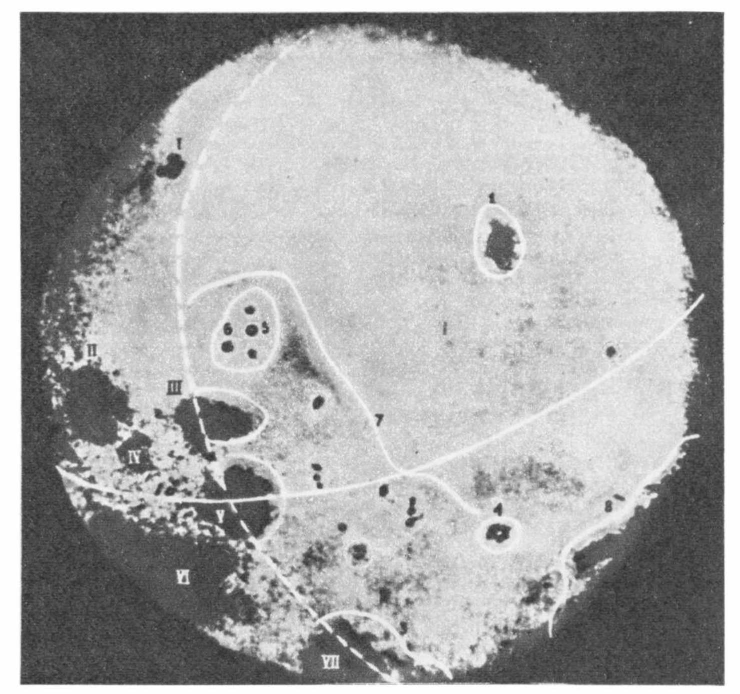
Незадолго до запуска спутника в июльском номере «Огонька» была помещена любопытная статья академика А. Благонравова. Дело в том, что в это время в американском журнале «Микенис иллюстрейтед» появился опус некоего Пьера Дж. Хасса, который обвинял русских в коварных замыслах использовать космическое пространство в военных целях. Он даже договаривался до того, что «советские военные базы скоро появятся на Луне и вооруженные силы СССР будут оттуда угрожать Соединенным Штатам».

Академик А. Благонравов на страницах «Огонька» дает отпор этой провокации. В ответ на клевету, разжигание военной истерии советский ученый достойно и спокойно протягивает руку американцам, призывая их к сотрудничеству для блага всего человечества.

Через два месяца с небольшим мир узнает то, что знал академик Благонравов: первый искусственный спутник Земли создан советскими учеными, конструкторами, рабочими. 4 октября он издаст свое первое «бип-бип», и весь мир увидит, насколько космические исследования, ведущиеся в СССР, опередили США!

Первый космонавт Земли — Юрий Гагарин. 1961 г.

Советская автоматическая станция передала на Землю фотографии невидимой с Земли стороны Луны. 1959 г.

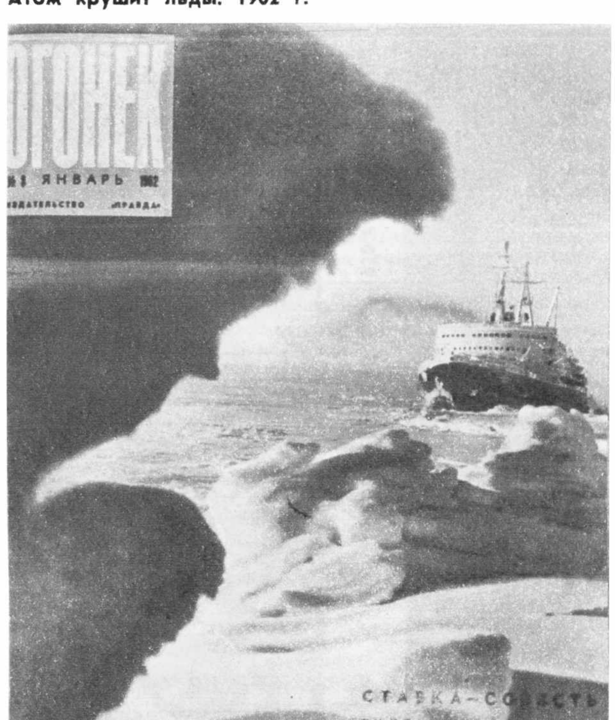

Леонид Ильич Брежнев вручает Герману Титову высшую награду Родины. 1961 г.

Титул «Огонька» № 32 1961 года.

Атом крушит льды. 1962 г.

И сегодня советская программа освоения космоса осуществляется в целях познания и мира, совместной работой ученых и космонавтов социалистических стран, наконец, совсем недавним полетом советско-французского космического экипажа. И совместный полет «Союза» и «Аполлона» тоже работал в русле этой программы. США же сейчас откровенно используют космическое пространство в военных целях...

В то время мне не раз приходилось встречаться с академиком А. А. Благонравовым, ныне покойным. Анатолий Аркадьевич руководил Комиссией Академии наук по исследованию и использованию космического пространства. Он принимал непосредственное участие в работах по первому спутнику, но так сложились обстоятельства, что во время самого старта 4 октября 1957 года ему с тремя коллегами пришлось находиться в США. Вот что он рассказывал потом об этом.

«В тот день наше посольство в Вашингтоне устроило прием для американских ученых. Собралось многочисленное общество. Не было лишь представителей прессы. И вот... срочно вызывают к телефону председателя американского комитета по Международному геофизическому году Беркнера. Через несколько минут он торопливо вбежал в зал: «Господа, над нами летает советский спутник!»

Что было в зале! На наших глазах грандиозно возрос престиж Советской державы. Надо ли говорить, с каким удовольствием мы принимали поздравления от иностранных коллег! Один американский ученый, мой старый знакомый, сказал: «Еду в Калифорнию организовывать наблюдения за вашим спутником». Я проводил его вниз. В то время здание посольства подвергалось уже настоящей осаде со стороны корреспондентов. Кто-то сумел сфотографировать сцену прощания. Уже потом я увидел в газете снимок, внизу подпись: «Благонравов утешает».

Какой-то журналист в первый день жалобным голосом добивался у меня ответа: не содержит ли сообщение ТАСС ошибки, может быть, вес спутника не 83,6, а 8,36 килограмма? Смысл этого вопроса становится понятным, если учесть, что вес американского спутника «Авангард», еще только готовящегося к запуску, был всего несколько фунтов.

Портреты «трех красных ученых» появились почти во всех газетах, поэтому на улицах нас узнавали, прохожие приветствовали: «Хелло, спутник!»

Не понравился наш успех только трубадурам «холодной войны». Раздавались голоса: «Запретить пропаганду советского спутника!» Почему, спросите? Наш спутник, оказывается, наносил страшный удар по престижу, политическому весу США».

За первыми спутниками последовал целый ряд побед в освоении космоса. Человеку прокладывали путь автоматы и верные его друзья — собаки. Побывав в космосе, Белка и Стрелка позировали фоторепортерам, как кинозвезды.

С борта советской автоматической межпланетной станции получены изображения недоступной до сих пор исследованиям невидимой с Земли стороны Луны! Мы видим в «Огоньке» эту карту, лунные кратеры, моря. Специальная комиссия Академии наук СССР утвердила их названия: моря Москвы, Мечты, кратеры Циолковского, Жолио-Кюри, горный хребет Советский.

В феврале 61-го к Венере стартовала первая советская космическая ракета. Приближалось 12 апреля 1961 года — полет в космос первого человека Земли, гражданина Советского Союза Юрия Гагарина.

И вот передо мной первый «гагаринский» номер, теперь исторический, единственный из всех номеров «Огонька», почти за 60 лет его жизни вышедший в двух обложках. Дело в том, что 12 апреля шестнадцатый номер «Огонька» был уже сделан и частично отпечатан. На его обложке стояла фотография студентки Университета имени Патриса Лумумбы из Ганы.

Редакция и типография работали ночью и обернули журнал еще одной обложкой с великолепным портретом Юрия Гагарина. И теперь в этих двух обложках, в двух стихотворениях Николая Асеева «Стоило жить!» о Гагарине и Сергея Смирнова «Ленин», написанном до полета, но с вещей строфой «И кто возрос под этим взором, тот званье ленинца несет навстречу бурям и просторам и в глубь космических высот», видится огромный смысл торжества ленинских идей.

«Хотелось быть скромным, но сами собой, не спросясь тебя, рвутся на волю гордые, дерзкие мысли: Восток, а не Запад, гражданин Союза ССР, а не Соединенных Штатов, черт возьми! И чтобы, господа, у вас на этот счет не оставалось решительно никаких сомнений, вот он перед вами, этот гражданин, простой и великий в своей простоте — голубоглазый, курносый, лобастый, земной, русский, смоленский парень. У него есть имя, познакомьтесь: Гагарин, Юрий Алексеевич. Советская власть старше его всего лишь на семнадцать лет, та самая власть, которая взрастила, воспитала и подняла его на вершину славы, равной которой, пожалуй, еще не было на свете». И дальше: «У него есть отец, которому сейчас 59 лет и который работает столяром. И у него есть мать, которая хлопочет по дому, варит мужу своему еду, стирает белье и, наверное, временами по извечной слабости всех домохозяек немножко ворчит. У Юрия есть жена, есть совсем малые дети... Логичнее, казалось бы, послать в этот полет холостого парня: мало ли что могло случиться... Но тут, похоже, была такая уверенность в успехе неслыханного путешествия, что полетел он, Юрий Гагарин, женатый, семейный человек. Полетел — и вернулся на великую радость всем нам!»,— писал о полете Гагарина Михаил Алексеев.

Победы советского народа в космосе продолжались: в том же 1961 году с обложки журнала смотрит второй советский космонавт, Герман Титов. 25 часов был он в космосе, и все эти часы мысли всех людей земного шара были сосредоточены на одной жизни — жизни советского космонавта.

Отправляясь в полет, Герман Титов взял с собой репортерский киноаппарат «Конвас» и через иллюминаторы кабины фотографировал Землю. «Огонек» печатает на обложке и вкладке его снимки — первые цветные снимки, сделанные человеком в космосе.

В 1962 году мир празднует первую годовщину полета Юрия Гагарина. Президиум Верховного Совета постановил: установить празднование Дня космонавтики и отмечать его ежегодно 12 апреля.

Август 1962-го. Многодневный групповой полет совершили на корабле «Восток-3» и «Восток-4» советские космонавты А. Г. Николаев и П. Р. Попович. Мир вновь рукоплещет победителям космоса. А в 63-м году его ждет новая космическая сенсация — первая женщина Валентина Терешкова шагнет в космос...

...Мир. Хлеб. Космос. Десятилетие мирного труда, земных и космических побед Союза Советских Социалистических Республик.

Ванда БЕЛЕЦКАЯ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ПО СТРАНИЦАМ «ОГОНЬКА»

1953 ГОД. Февраль. 10-летие разгрома фашистских войск под Сталинградом.

Сентябрь. Открытие нового здания МГУ на Ленинских горах.

Постановление Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР».

1954 ГОД. Январь — февраль. Берлинское совещание министров иностранных дел четырех держав: СССР, Великобритании, США, Франции.

Март. Постановление Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель».

XII съезд ВЛКСМ.

Май. Празднование 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Июнь. Ввод в действие первой в мире промышленной атомной электростанции.

Август. Возобновление постоянной Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве.

1955 ГОД. Май. Подписание в Варшаве Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи социалистических стран (Варшавский Договор).

Ноябрь. В Ленинграде начал работать метрополитен.

Декабрь. Основание города Братска.

1956 ГОД. Февраль. XX съезд КПСС.

Июнь. Постановление Совета Министров СССР «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР».

Август. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об орошении и освоении целинной земли Голодной степи в Узбекской ССР и Казахской ССР для увеличения производства хлопка».

Октябрь. Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медали «За освоение целинных земель».

Декабрь. Ввод в действие 1-й очереди газопровода Москва — Ставрополь.

1957 ГОД. Апрель. Присуждение Ленинских премий.

Май. Учреждение медали «В память 250-летия Ленинграда». Празднование 250-летия города на Неве.

Июль — август. VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР».

4 октября. Запуск первого в мире искусственного спутника Земли.

Декабрь. Ввод в действие Волжской ГЭС имени В. И. Ленина.

1958 ГОД. Апрель. XIII съезд ВЛКСМ.

1959 ГОД. Январь. Падение кровавого режима Батисты, победа революции на Кубе.

Запуск автоматической межпланетной станции «Луна-1».

Всесоюзная перепись населения.

Январь — февраль. XXI съезд КПСС.

Сентябрь. «Луна-2» доставила вымпелы на поверхность Луны.

Октябрь. Облет советской межпланетной станцией Луны и передача на Землю изображения невидимой с Земли стороны Луны.

1960 ГОД. Октябрь. Открытие в Москве Университета дружбы народов имени П. Лумумбы.

В столице Таджикистана проходит первая Советская конференция солидарности народов Азии и Африки.

Ноябрь. В Киеве вступил в строй городской метрополитен.

1961 ГОД. Февраль. К Венере стартовала первая советская космическая ракета.

Апрель. Первый в мире полет вокруг Земли человека. Юрий Гагарин совершил космический полет на корабле «Восток».

Август. 25-часовой полет вокруг Земли «космонавта-2» Германа Титова.

Октябрь. XXII съезд КПСС, принявший новую Программу и новый Устав КПСС.

1962 ГОД. Апрель. XIV съезд ВЛКСМ.

Август. Многодневный групповой полет на кораблях «Восток-3» и «Восток-4» А. Г. Николаева и П. Р. Поповича.

ПРОФЕССИЯ — КОСМОНАВТ

В канун 25-летия запуска первого советского искусственного спутника Земли мы встретились с рекордсменом мира по продолжительности пребывания в космосе Валерием Викторовичем Рюминым. В первом полете на станции «Салют-6» в 1979 году он отработал в качестве бортинженера 175 суток 36 минут. А на следующий год заменил перед самой экспедицией заболевшего Валентина Лебедева. На этот раз вместе с Леонидом Поповым он был на «Салюте-6» 183 суток 15 часов 16 минут.

Сейчас Валерий Рюмин — руководитель космических полетов.

Валерий РЮМИН, дважды Герой Советского Союза

— Валерий Викторович, прошло больше двух десятилетий с тех пор, как появилась новая профессия — космонавт. Каков он, по вашему мнению, космонавт восьмидесятых годов? Например, я как-то на одной из последних предполетных тренировок Светланы Савицкой и Александра Сереброва услышала любопытный диалог. Показывая эксперимент «Таврия», методист упомянул, что, мол, на одном из этапов его можно делать так, как написано в инструкции, а можно и по-другому. И хотя этот вариант не влиял на сущность эксперимента, все же Светлана предложила непременно вписать в инструкцию и его. Потом я полистала методики других экспериментов. Меня поразило, до чего же скрупулезно расписан каждый из них... Выходит, сегодня космонавт — прежде всего идеальный исполнитель.

— Может, это и парадоксально, но только на первый взгляд. На сегодняшнем уровне разноплановости космического естествознания в исследовательской работе на «Салютах» принимают участие сотни лабораторий, институтов, обсерваторий, КБ, и не только в нашей стране, но и во многих других странах. Причем готовят эксперименты специалисты высочайшего класса, будь то биологи, астрономы или физики. В своем деле они, как говорится, собаку съели. А космонавт, да, он знает свою технику, умеет выполнять различные динамические операции, но быть профессионалом в столь различных областях никак не может. Значит, выход пока один. Эксперимент надо расчленить в методике на заведомо элементарные вещи, чтобы человек даже с небольшим предполетным опытом общения с предметом изучения мог на орбите успешно его выполнить. Я приведу пример совсем не из космической жизни. Арсеньев в своей книге рассказывает, как его герой Дерсу Узала идет в тайге далеко впереди своих спутников. Дорога раздваивается, и Дерсу, желая показать направление, куда он пошел, заламывает ветку. Думает, что те, кто идет следом, его поймут. Но ошибся, не заметили они его ветку. Тогда в другой раз в такой же ситуации Дерсу заваливает одну дорогу валежником, а путь указывает бревном.

Этим примером я хочу сказать, что там, где посвященным и сучок расскажет о многом, для человека другого круга, другой профессии путь надо объяснить точно и подробно. А космонавт должен, в свою очередь, столь же абсолютно точно и подробно выполнить все указания.

Да, космонавт — исполнитель, но не только. Каким бы ни был образованным и знающим специалист, готовящий эксперимент и приборы к нему, он все-таки мыслит по-земному. Прекрасно работает модель на Земле, все в норме, не придерешься, а в невесомости — сбой. Как говорится, рассчитали на бумаге, да забыли про овраги. Не проходит земная методика. Каков же выход?

Человек на орбите безукоризненно, я повторяю, безукоризненно, выполнив все указания инструкций, должен еще и разглядеть несовершенство их в зависимости от конкретных условий. Как говорится, лоб наморщить. И найти иной, свой путь. То будет уже не исполнительство, а качественно новый, творческий подход.

Вот вам пример. В экваториальной зоне на высоте 80—100 километров от Земли проходит первый эмиссионный слой. Иногда в нем появляется красноватое свечение. Его наблюдали многие. Ученые твердо считали, что это одна из флуктуаций первого слоя, то есть случайное отклонение. А Георгий Гречко не посчитался с авторитетами, работая на орбите, долго наблюдал явление в ночное время. Юрия Романенко в «авантюру» вовлек, с медиками конфликтовали уже вдвоем, нарушая режим.

В результате космонавты привезли на Землю описания свечений, замерили их яркость, оценили цвета спектра, установили взаимосвязь с повышением солнечной активности. Стало ясно, что отнести явление к достаточно изученному первому эмиссионному слою никак нельзя. Космонавты доказали, что экваториальная зона в равной степени, как и полярная, заслуживает самых серьезных изысканий. Потом такие исследования проводились всеми экспедициями, и я в своих полетах занимался этим явлением. Интересный материал получили. Сейчас такие наблюдения стали частью научной программы на «Салюте-7».

Хочу сказать, что в жестком графике полетов есть время, свободное от обязательной программы. Его, правда, даем мало, но все же у людей есть возможность самим ставить эксперименты на орбите. Это уже творчество! Тут главное — дать идею. Поставить задачу бывает иногда сложнее, чем решить. Пусть этот экипаж и не решит полностью, дальше пойдут другие.

В этом случае важно не просто что-то увидеть, заметить. Земля эмоциям не поверит. Тут важно дать адекватное выражение в фотографиях, фактах, записях, цифрах. Факты — уже кое-что, тут можно и методики пересмотреть и программу изменить. Примеров сколько угодно. Скажем, сейчас станция штатно может работать в гравитационном режиме стабилизации, то есть летать к Земле постоянно продольной осью, что очень экономно по топливу и удобно для некоторых исследований. А режим найден почти случайно одной из экспедиций во время динамических операций. Я говорю — почти случайно, потому что на орбите у человека должен проявиться «верхний нюх», как у собаки, какая-то обостренная готовность к обнаружению нового.

Вот и выходит, что «идеальный» космонавт должен обладать качествами безупречного исполнителя-экспериментатора и пытливого ученого. Хотя слово «идеальный» не люблю, тем более в сочетании «идеальный космонавт». Думаю, что и небу и Земле просто одинаково позарез требуются талантливые, работящие люди.

— Ну, где-где, а в космосе они есть. Я имею в виду не только космонавтов, но и специалистов по технике. Какой корабль создали — «Союз-Т»! Расскажите, пожалуйста, чем он отличается от «Союза».

— Можно говорить, что теперь мы имеем серийно новую замечательную машину: «Союз-Т» все семь пусков провел блестяще. Только жаль, что название корабля оставили старое. Надо бы такое же звонкое, но другое.

Пока новый корабль еще не раскрыл всех своих возможностей, но он дал основание считать, что мы имеем надежный фундамент для новых космических исследований. Хотя до сих пор мы его и используем только как транспортный, но на самом деле машина способна на самостоятельный автономный полет. В корабле найдены дополнительные возможности буквально на каждом участке работы, особенно при стыковке.

Попробую на таком утрированном примере показать разницу между кораблями «Союз-Т» и старым «Союзом». Скажем, командир дает взводу солдат команду: направо, вперед, налево, вперед. Солдат не знает, куда он должен прийти, знает командир. Так раньше ходил «Союз» на участке сближения под командой Центра управления полетами. А «Союз-Т» знает и как ему идти и конечную точку маршрута. Это как человек, скажем, идущий домой. Пока далеко от дома, он варьирует свой путь, а как уж к дому подошел — идет автоматически, не размышляя.

Очень умная и тонко чувствующая машина «Союз-Т», иногда даже кажется, что чересчур специалисты «перетончили». Нам в ЦУПе есть о чем подумать, прежде чем закладывать в нее программу из тысяч характеристик, всевозможных параметров. Как говорится, не спеша запрягать, чтоб быстрее ездить. Получается так, что космонавтам «Союз-Т» облегчил жизнь, а нам усложнил. И это тоже хорошо.

— ЦУП, как заботливая мать, опекает всех на орбите. А иногда бывает, словно дотошная свекровь или теща. Как-то в день инвентаризации оператор все допытывался: «А куда регенераторы дели? А еще пленки?» То да се. Недавно вы были в космосе, и, вероятно, вас раздражала такая бдительность, отвлекала от главных дел? Теперь вот вы по другую сторону барьера...

— Ни в космосе, ни на орбите, ни в ЦУПе мелочей нет и не может быть. Я это понимал и в первом полете и тем более во втором. Инвентаризация — дело нудное, утомительное. Все рассмотри и сообщай на Землю. Вот считайте, сейчас «Салют» уже принял три грузовых «Прогресса». Значит, надо шесть тонн груза разместить и запомнить, где какие приборы лежат, где запасные части, где запасы пищи, белья. Такого никогда не упомнишь. А ЦУП все помнит, все знает.

Алексей Станиславович Елисеев почти десять лет руководил полетами. Мне достался уже идущий поезд, и надо принимать вовремя меры, чтобы шел он и дальше так же быстро. Сейчас дополнительно автоматизируем все залы самыми современными машинами. Основной состав специалистов стабильно держится, люди работают по пять — десять лет, а молодежь стараемся вводить плавно.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ВКЛАДКИ: Центр управления полетом. Момент посадки корабля «Союз Т-5» * Руководитель полетов В. В. Рюмин.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Звездный встречает возвратившийся на Землю экипаж посещения орбитальной станции. Справа налево: Леонид Попов, Светлана Савицкая и Александр Серебров. Фото А. НАГРАЛЬЯНА

ЕСТЬ ОТСТРЕЛ КРЫШКИ КОНТЕЙНЕРА ПАРАШЮТНОЙ

ЕСТЬ РАСКРЫТИЕ ВЫТЯЖНОГО ПАРАШЮТА.

ЕСТЬ РАСКРЫТИЕ ТОРМОЗНОГО ПАРАШЮТА.

ЕСТЬ РАСКРЫТИЕ ОСНОВНОГ
ПАРАШЮТА.

17 49

НЕИЗВЕСТНЫЕ ФОТОГРАФИИ С. П. КОРОЛЕВА

«Он был мал, этот самый первый искусственный спутник нашей старой планеты, но его земные позывные разнеслись по всем материкам и среди всех народов как воплощение дерзновенной мечты человечества»,— сказал С. П. Королев.

Начало открытия космической эры от первых полетов искусственных спутников Земли до работы в космосе комплекса «Союз»—«Салют» — «Прогресс» навсегда связано с именем С. П. Королева.

Мы публикуем неизвестные фотографии С. П. Королева. Одна сделана зимой 1958 года в редкие минуты отдыха, вторая — на Байконуре, во время проводов в полет очередного космического корабля. Таким и запомнили Сергея Павловича все, кто работал рядом с ним.

Публикация Н. **АЛЬКОВОЙ.**

Но я хочу отметить, что Центр управления полетом — это не только то, что видят зрители по телевизору. ЦУП был бы слеп и глух, если бы у нас не было наземных и плавучих станций слежения. Так что успехи наши в космосе — сложение воли, мужества и умения людей и совершенства техники.

— Валерий Викторович, теперь не за горами время, когда полет Анатолия Березового и Валентина Лебедева подойдет к завершению. Расскажите более подробно о выполненной научной программе.

— Объем проведенных работ велик, но я остановлюсь лишь на некоторых сторонах.

На борту «Салюта-7» есть и советская, и из стран социалистического содружества, и французская аппаратура. Широким фронтом развернуты работы по астрофизике и геофизике. Успешно проходят атмосферные исследования полярных сияний, серебристых облаков, явлений второго эмиссионного слоя, состояния облачного покрова Земли.

Цель астрофизических исследований — регистрация на высокочувствительную пленку слабых галактических и внегалактических источников, получение новой информации о них, а также поиск новых, неизвестных, очень слабых источников. Уже имеем около 30 часов записи обзора небесной сферы, и, кажется, удалось выявить два новых источника. Космонавты наблюдали и вели регистрацию таких созвездий, как Большая Медведица в районе Северной Короны, Журавль, Магелланово Облако, Лебедь и другие; изучались характеристики переменного источника в созвездии Змееносца вблизи Центра Галактики. Впервые с борта исследовалась комета Остин в южном полушарии. Впервые с «Салюта» удалось отснять противосияния в северном полушарии — это было, когда работала экспедиция посещения со Светланой Савицкой.

Подобные исследования вести сложно. Приходится и источник отыскивать и следить, чтобы станция удерживалась в определенном положении к этому источнику. Все в темноте, разве что фонарь можно изредка зажигать, так как регистрирующая аппаратура очень чувствительна к засветкам. Работы проводятся, когда станция заходит в тень. Сейчас ночи в космосе стали длиннее, да и экипаж опыт приобрел — как мы говорим, «за одну тень» космонавты успевают отснять по два, а то и по три источника.

Появляются эксперименты по совершенно новым отраслям науки. Взять вот хотя бы эксперимент «Таврия», о котором вы говорили. Разработан он специалистами из Крыма. Смесь различных биологически активных веществ впервые пытались в невесомости методом электрофореза разделить на несколько сверхчистых составляющих с новыми уникальными свойствами. Если эксперимент удастся — будет хороший выход в народное хозяйство, особенно для получения новых высокоэффективных лекарств. Пока о выводах говорить рано, но, кажется, получены обнадеживающие результаты.

Лебедев и Березовой на 78-е сутки выходили в открытый космос. В течение двух часов изучали возможности проведения технологических операций вне станции.

На борту «Салюта-7» советская установка «Магма» с французской записывающей системой проработала уже 85 часов. Исследовались самые разные соединения материалов — меди и свинца, алюминия и индия...

Более 70 очень ценных сообщений Центр управления полетом принял от экипажа для работников сельского хозяйства, рыболовов, геологов, метеорологов. Сообщения свои они подтвердили кино- и фотосъемкой.

Как и в каждом полете — пристальное внимание к медицинским исследованиям. Для этого на борту сейчас самая современная диагностическая аппаратура. Во время работы последнего экипажа посещения медики не выявили каких-либо различий в организме мужчины и женщины в условиях космического полета. Правда, Савицкая, конечно, женщина нерядовая. Несколько тысяч часов провела на самолетах, следовательно, к условиям невесомости подготовлена. Вот девятнадцать лет мы держали оборону, а теперь вы, женщины, прорвались, не остановишь. Думаю, что будут еще полеты с участием женщин.

— А биологические эксперименты? Вот вы когда-то очень горький вывод сделали, что «в космосе может выжить только космонавт».

— Да. Некий пессимизм в этом у меня был и есть. Мы брали в оба полета семена самых различных растений. И такие, что биологи рекомендовали, и какие сами космонавты проносили на борт почти контрабандой. Посеем, вроде все хорошо, растут. Но как до стадии созревания дойдут, так и чахнут. Какие только средства не применяли! Правда, в прошлом полете, как раз в день рождения Лени Попова, расцвел у нас аробидопсис, биологи называют его «модельным». Маленькое такое растение, и цветочки невзрачные, мелкие, но радость какая была у нас на орбите! Берегли его, лелеяли. Но зря. Оказался, пустоцвет.

А недавно Лебедев заявил с орбиты, что тот же самый аробидопсис дал семена. Я даже не поверил. Экспедиция посещения привезла их на Землю. Биологи говорят: да, действительно семена настоящие, впервые за все годы. Но пусть дадут семечки на земной почве свои ростки, тогда посмотрим.

— Валерий Викторович, вы, помоему, завидуете... Пожалуй, опять полетите в космос. Скафандр-то цел?

— Скафандр подарил Комсомольску-на-Амуре. Ему недавно пятьдесят лет исполнилось, а я там сорок три года назад родился.

Что касается моего полета... Так еще не вечер... Комиссию на годность к полету прошел, а скафандр, если надо, наше космическое ателье сошьет. Правда, пока все стыковки, перестыковки, старты и на Земле меня волнуют. Не менее, чем когда был там, на «Салюте».

Неважно в конце концов, где мы работаем — в КБ, ЦУПе или в космосе. Важно работать так, чтобы космос не только оправдывал расходы, но и пользу Земле приносил, доход давал. Чтобы наша страна, запустившая первый в мире искусственный спутник Земли, родившая Юрия Гагарина, имела крепкий, надежный космический флот.

Беседу вела Римма **КОРНАУШЕНКО.**

А. Соколов. ОРБИТАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «САЛЮТ» — «СОЮЗ». (Фрагмент.)

Иван ЛАЗУТИН

ПОВЕСТЬ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

БАБКИН ЛАЗАРЕТ

В этом бою сержанта Вахрушева тяжело ранило. Причем ранило глупо, уже после артподготовки, когда отстрелявшийся дивизион вышел на дорогу, чтобы сосредоточиться где-нибудь в удобном, непросматриваемом с воздуха леске и, зарядившись, ждать новых команд. И приспичило же сержанту переобуваться, когда колонна на минуту остановилась в ожидании двух отставших боевых машин. Выскочил он из кабины, прикинул на глазок, что пока две показавшиеся из-за поворота машины догонят колонну, он вполне успеет перемотать портянку на правой, раненной год назад ноге, и присел на придорожный пенек. И в тот самый момент, когда он не успел еще стянуть с ноги сапог, справа от него разорвался шальной снаряд, после которого впереди по ходу колонны, но уже дальше от дороги разорвался второй снаряд. Осколок угодил сержанту в правую лопатку. Мы, сидя под чехлом, видели, как сержант выгнулся в спине, словно пытаясь потянуться, потом взмахнул руками и повалился навзничь. Будто по команде, мы всем расчетом соскочили с машины, кинулись к сержанту и на руках донесли его до санитарной машины, где уже на ходу ему была сделана перевязка. Он был в полном сознании, когда мы несли его к санитарной машине, идущей в хвосте колонны. На прощание, уже в машине, слабо улыбаясь, он сказал своим солдатам, с кем мечтал дойти до Берлина:

— Вот так-то, братцы, а я загадывал, что мы пальнем по Берлину. Видно, это придется вам сделать без меня. Уж вы тогда хоть на одном снаряде напишите мою фамилию.

Наперебой, торопясь, чтобы не задерживать уже тронувшуюся колонну, мы заверяли своего командира, что еще встретимся, что он в добром здоровье вернется в нашу батарею и уж по Берлину-то мы жахнем так, что нас услышат и в Сибири.

Митрошенков и тут нашел случай добродушно съязвить:

— А уж на Тамбовщине-то, сержант, от наших берлинских залпов посыплются в окнах стекла. Только чур: в кабине командира будешь сидеть ты. Иначе нас в Тамбове не услышат.

На шутку Митрошенкова Вахрушев, пытаясь улыбнуться, тихо ответил:

— Спасибо, Николаша, постараюсь. Ну ступайте, братцы, а то отстанете, повоевали мы на славу. Прощайте!..— Последние слова сержант сказал, когда санитарная машина уже тронулась, и мы на ходу попрыгали из нее и кинулись догонять свою машину. Запыхавшись, мы вскочили под брезент своей установки. Митрошенков, как наводчик и заместитель командира боевой установки, сел в кабину на место сержанта Вахрушева.

В середине июня нашей гвардейской минометной бригаде пришлось участвовать в такой артподготовке, какую я не видал за всю войну. В течение двух часов два фронта — 1-й и 2-й Белорусский,— растянувшись на сотни километров, били изо всех стволов, какие только были на их вооружении. В небе над нашими головами черными тучами проносились армады бомбовозов, груженных тысячами, десятками тысяч бомб разных калибров и разных назначений: фугасных, бронебойных, осколочных. И вся эта сила огня и разрушения падала на голову врага. Только после этой артподготовки, когда слева и справа от нашего дивизиона на многие десятки километров в сторону врага летели снаряды, мины и бомбы, когда от гула, содрогающего воздух и землю, захватывало дух, я понял всю истинную глубину и неотвратимость нашего возмездия.

Да, в том бою все мы от солдата до маршала были силой отмщения за тех однополчан, кто сложил свою голову за Отечество, мы несли на своих боевых знаменах солнце Победы и освобождение порабощенным народам.

Летнее наступление всех фронтов нашей армии потом, после войны, военные историки и генералы штабов разложат по полочкам стратегических и тактических операций и каждую из них подвергнут анализу, дадут ей оценку, найдут наименование. Мы же, солдаты лета 1944 года, знали в тот день одну стратегию и тактику: только вперед. Силы духа нам, россиянам, вокруг которых сплотились в единую боевую дружину все нации и многоязыкие народы наших необозримых земель и пространств, что простираются от Белого моря до моря Черного, было не занимать. Эту силу духа мы как эстафету высшей нравственности и совести приняли от воинов, что легли на поле Куликовом, что сложили свои буйные головы на знаменитом Бородинском поле, от тех воинов октябрьских боев и гражданской войны, что за первую и вторую пули, пущенные в Ленина, были готовы идти на смерть. И шли на нее... Шли и побеждали.

После успешного прорыва, когда силы обоих фронтов перешли в стремительное наступление, наша гвардейская бригада поддерживала своими залпами наступающие войска. В один из жарких дней июля (в это время мы были уже на земле Западной Украины с ее хуторами и нетронутыми полями) ко мне подошел парторг батареи старшина Ольков и пригласил меня на беседу. Наш дивизион в этот день дислоцировался в лесу. Боевые машины были надежно замаскированы, над нами цвело, сияло голубое украинское небо. Уединившись на крохотной поляне, мы присели, закурили, и потекла неторопливая беседа. Старшина расспрашивал меня о семье, о братьях. Старший мой брат, офицер разведки, уже сложил голову на древней земле Новгородской и похоронен в центре города Шимска, на площади перед разбитым вокзалом, на берегу реки Шелонь, что впадает в Ильмень-озеро.

Парторгу было лет около тридцати. Было в его лице, в разрезе черных глаз что-то монгольское, восточное, хотя и имя, и фамилия, и отчество — все было славянское. И нам, попавшим на войну в восемнадцать-девятнадцать лет, казалось, что те, кому уже под тридцать,— старые люди. Это сейчас, когда подступивший шестой десяток не только посеребрил виски, но и поземкой прошелся по всей редеющей шевелюре, о которую в былые годы ломались расчески, видишь, как еще молоды те, кому под тридцать и даже сорок. А тогда нам, наивным, целомудренным, пока еще не успевшим поцеловать свою тайную любовь, казалось: если мужчина женат, да у него к тому же есть сын или дочь, то это уже дядя почтенного возраста.

Вот таким уже «пожилым» человеком, который брился каждое утро, казался нам парторг батареи. Речь его была степенная, неторопливая, только в черных глазах, где-то в глубине зрачков нет-нет да вспыхивали огоньки характера волевого и сильного.

Старшина предложил мне рекомендацию в партию. Первую минуту я даже растерялся. В свои двадцать лет пока еще не думал о вступлении в партию, все считал себя еще слишком молодым, неподготовленным для такого ответственного и серьезного шага. Но парторг несколькими словами погасил мое смущение:

— Ну и что из того, что ты еще не совершил подвига? Я тоже пока еще не совершил, а вот — парторг батареи. И вообще, дружище, ты сам знаешь, в каком роде войск воюешь. В рукопашную мы не ходим, в бойницы амбразур нам с тобой, пожалуй, гранату бросать не придется. Но ты видел, как ликует пехота, когда она рано на рассвете подтягивается мимо наших заряженных «катюш» к передовым окопам, чтобы сразу же после наших залпов броситься во вражеские окопы.

— Конечно, видел,— ответил я и отчетливо вспомнил, как однажды, за полчаса до начала артподготовки, мимо наших боевых машин цепочкой тянулась пехота. Нужно было видеть глаза этих солдат, чтобы понять, какие надежды они возлагают на огонь гвардейских минометов. А один из них, как сейчас помню, махнул рукой в сторону нашей машины и крикнул: «Братцы, только не делайте недолетов, а остальное мы все сработаем».

— Так вот, солдат ты надежный, не трусливого десятка, я к тебе присматриваюсь с осени. Для партии ты уже созрел. Пиши заявление. А моя рекомендация уже готова.— Парторг достал из нагрудного кармана вчетверо сложенный листок, развернул его и протянул мне.— Почитай, что я о тебе пишу.

Я прочитал рекомендацию и почувствовал, как к лицу моему прихлынула кровь. Хорошо обо мне написал парторг. В рекомендации я был лучше, чем я есть на самом деле. Так по крайней мере в эту минуту мне показалось.

— Перехвалили вы меня, товарищ старшина,— как-то робко и смущенно сказал я, но парторг оборвал мой лепет:

— Ну, если кое-что приписал тебе авансом, то, думаю, не подведешь. Нам до Берлина еще топать да топать. А кое-кому, может, и не доведется дать залп по Берлину. Ты помнишь, сколько наших гвардейцев легло на Курской дуге?

— Помню...— тихо ответил я.

— Ну так вот, будешь брать Берлин коммунистом.

Слово «коммунист», словно током, пронзи-

Окончание. См. «Огонек» №№ 38, 39.

ло меня. Я даже невольно встал. Такое же чувство я уже испытал однажды: это было осенью сорок первого года, когда принимал военную присягу и давал клятву: если потребуется — за Родину отдать жизнь.

— Ну, чего ты встал?— бросил парторг и посмотрел на меня снизу вверх.

Я хотел найти особые, сильные слова, чтобы выразить чувство, которым наполнило меня напутствие парторга — Берлин брать коммунистом.

— Постараюсь оправдать ваше доверие, товарищ старшина.— Как сейчас помню: я это сказал, стоя по стойке «смирно», голосом, каким солдат торжественно произносит: «Служу Советскому Союзу!» — когда ему вручают боевую награду.

Парторг посмотрел на часы, кованым каблуком вдавил окурок папиросы в землю и протянул мне руку. Я помог ему встать. Растирая бедро, он болезненно сморщился.

— Наверное, крупповской стали попался гад... Влетел под Можайском и до сих пор все еще никак не успокоится. Но ничего, после Берлина я извлеку его на белый свет.

В батарее знали, почему слегка прихрамывает наш парторг. Несколько раз военврач бригады настаивал и даже оформлял в штабе направление в госпиталь для удаления осколка в бедре, но старшина отшучивался:

— После Берлина он будет дороже... По принципу армянского коньяка: чем старше, тем крепче и знаменитей.

Старшина пожал мне руку и подмигнул.

— Ты в хорошее время вступаешь в партию. Мы наступаем. Скоро увидим пограничный столб.

— А если он повален?— пошутил я.

— Мы его поднимем и посадим на бетон,— ответил старшина и похлопал меня по плечу.— Комсоргу я сказал. Вечером характеристика будет готова. Заявление принесешь мне сегодня вечером после семи. Я буду в своей палатке. Поможешь Митрошенкову оформить «боевой листок». Завтра рассмотрим твое заявление на партбюро.

Этот разговор со старшиной был перед обедом, а часу в четвертом хлынул ливень. В те дни наступление нашего фронта временно приостановилось, чтобы подтянулись тылы и сосредоточились силы для нового броска на запад. Солдаты, располагаясь в чистеньком, не оскверненном войной леске, приняли этот долгожданный дождь как благодатный подарок матушки-природы. Некоторые даже ухитрились, раздевшись догола и намылив тело жидким мылом, принять освежительный дождевой душ. Искупаться было негде, так как ни реки, ни озерка, ориентируясь по карте, поблизости не было, а поэтому двадцатиминутный ливень, на радость санитарной службе бригады, сослужил свою добрую освежающую и очистительную службу. Не повезло лишь повару. Проколготившись у своей походной кухни, где ему нельзя было бросить свои обязанности, он потерял момент и намылился черным жидким мылом тогда, когда дождь уже кончался. Перебегая от дубка к дубку, чтобы хоть потереться об его мокрую листву, со стороны он походил на негра с огромными огненно-рыжими усами. Об этом зрелище еще с неделю ходила в бригаде легенда, которая по законам фольклора с каждым пересказом обрастала все новыми и новыми анекдотическими подробностями. Кто-то пустил слух, что повар смывал мыло командирским чаем, а штабной писарь чуть ли не клялся, что он видел своими глазами, как Кузьмич голый катался по густой мокрой траве и нечаянно накатился на муравейник, рядом с которым было осиное гнездо. А Митрошенков переплюнул всех: тот, не улыбнувшись, не моргнув глазом, всем, кого встречал, доверительно, «по секрету сообщал», что взбешенные осы искусали повара в такое место, что он хоть и стер с себя травой мыло, но вот уже второй день ходит крабом. И когда ему, похохатывая, не верили, он бил себя в грудь кулаком и уверял:

— Да ты только посмотри на него!.. Разве он ходит?.. Кто же так ходит?! Ты видел его походку?.. Можно подумать, что к нему подвесили два чайника с кипятком. Так даже клоуны в цирке не ходят.

Этим ливнем воспользовался и я. Намылившись с ног до головы, я добрых минут пятнадцать носился по поляне с растелешенной братвою в молоденьком дубнячке. Чем-то мы в эти минуты напоминали детей, которых долго держали на карантине, а потом выпустили на солнечную поляну: кувыркались, давали босыми ногами друг другу «пендалей» под белые, много лет не видавшие солнца ягодицы. Хоть и говорят в народе, что нет худа без добра, но бывает и наоборот. За хвост добра иногда цепляется незримо худо. Случилось так на этот раз и у меня — наперекор пословице. Помылся и освежился — это хорошо. А вот по недогляду (не спрятал обмундирование под брезент) насквозь промочил гимнастерку и брюки. А в нагрудном кармане гимнастерки лежали все мои документы: комсомольский билет, красноармейская книжка (а в ней — рекомендация парторга) и чистенькая тряпица, в которую был завернут подарок бабки Василисы — маленькая иконка с ликом Георгия Победоносца.

Эта иконка беспокоила меня с того самого дня, когда мы дали залп по городу. Расставшись с бабкой Василисой, я развернул тряпицу и понял, почему она так воровато и украдкой поглядывала на командиров, когда передавала нам аккуратно завязанные узелки.

Еще тогда был у меня разговор об этих иконках с сержантом Вахрушевым. Когда я выразил свое беспокойство и намекнул, что их не мешало бы выбросить, он посмотрел на меня долго-долго, словно пытаясь донырнуть своими мыслями до самого дна моей души и еще раз взвесить, что я за человек.

— Ты это серьезно?— спросил он, и в самом этом вопросе, в его тоне, во взгляде я уже прочитал и почувствовал, что он свою иконку никогда не выбросит.

— Да нет...— замялся я.— Я просто решил посоветоваться. Как ты, так и я.

— Я свою не выброшу. Я сохраню ее как память о бабке Василисе.

То же самое сделал и я. Как была она в чистенькой тряпице, так и носил я ее, не разворачивая. А потом даже забыл о ней. А вот сегодня, в день ливневой купели, вспомнил.

Уйдя метров на триста в лес от наших машин, я облюбовал в густом дубняке поляну и догола разделся. Мокрое обмундирование развесил на голых сучьях высохшей рябины, а документы разложил на разлапистых листьях лопуха, который каким-то чудом вырос в лесу. Ливень подмочил комсомольский билет (хорошо, что он заполнен был пять лет назад особыми, не поддающимися воде чернилами), красноармейскую книжку, на рекомендации парторга буквы кое-где расплылись, последние письма из дома тоже тронула сырость.

Тряпицу, в которую был завернут подарок бабки Василисы, также промочило, а сама иконка была чистенькая и лощеная, как игральная карта, только что вытащенная из новой колоды. И я ее положил на листок лопуха в один рядок с документами.

Оставшись наедине с природой, которая после благотворного ливня вся сочно зазеленела и заискрилась звездочками еще не высохших капель на широких листьях дубков, я прилег на траву вниз лицом, раскинул широко руки и, испытывая давно забытые ощущения отрешенности и блаженства, незаметно для себя уснул. Долго ли, мало ли я спал, но, почувствовав на своем плече что-то твердое, проснулся. Первую секунду не мог понять: где я, что со мной?.. Понял только, что я совершенно голый лежу на траве. А когда поднял голову, увидел перед собой разложенные на лопухах документы, письма и иконку с тряпицей рядом и резко повернулся на чей-то кашель, то весь захолонул. Надо мной стоял наш парторг.

Пока он ничего не говорил. Он терпеливо дождался, когда я натяну кальсоны, брюки, еще не совсем высохшую нательную рубаху, обуюсь...

Видя, что руки мои дрожат и что сам я весь не свой (как на грех, иконка с ликом Георгия Победоносца лежала между комсомольским билетом и рекомендацией в партию), парторг спокойно, как будто все идет своим чередом, сказал:

— Чего ты торопишься? Боевой тревоги пока нет. Личный состав батареи отдыхает. Просушись хорошенько. Чего сырые брюки-то напяливать?

Его спокойствие еще больше угнетало меня. Я чувствовал себя так, словно обокрал человека, который впустил меня в дождливую ночь на ночлег, обогрел, приютил, накормил, а утром, прощаясь со мной, вдруг обнаружил, что я забрался к нему в потайной ящичек и вытащил из него все деньги, все до копейки. Меня поймали с поличным. И на прощание я заслужил не ответного рукопожатия, а пинка в зад и крепкую затрещину. Дальше я одевался медленно, как перед дорогой на казнь.

Неловко опускаясь на землю, оберегая при этом раненое бедро, старшина сел и взглядом показал на место рядом с собой.

— Садись. В ногах правды нет.

Я сел. Старшина закурил. Я уже давно заметил, что курит он много, а потому, наверное, со здоровьем у него, не считая осколка, который он носил в теле с ноября 1941 года, не совсем все в порядке. Это было видно по синеватым мешкам под глазами, особенно заметным по утрам.

— У тебя кто родители по происхождению?— спросил старшина так спокойно, как будто мы уже часа два вели тихую, задушевную беседу.

— Крестьяне,— ответил я и, потянувшись, хотел было собрать с лопухов разложенные документы и письма, но парторг остановил меня.

— Пусть все хорошенько просохнет. Куда ты торопишься?

С минуту мы оба молчали. Я мучительно ждал главного разговора, а парторг, как нарочно, затягивал с ним.

— Ты крещеный, Ланцов?

Говорить неправду я не мог. Да и зачем?

— Крещеный.

— В прошлый раз, когда мы беседовали с тобой, ты говорил, что у тебя четыре брата и самая младшая — сестренка. А они как, все крещеные?

— И они крещеные. В нашем селе всех моих одногодков и даже тех, кто лет на десять моложе, всех крестили.— Я даже сам почувствовал в своем голосе нотки оправдания.

— Понятно. Я тоже крещеный. И мои два младших брата тоже крещеные. А когда ты маленький был, в церковь ходил?— Прищурившись, парторг смотрел на меня и улыбался. Его взгляд меня обезоруживал. Я мог говорить ему только правду.

— Бабка водила, перед большими праздниками,— безнадежно ответил я, чувствуя, что иконка обрастает такими подробностями моей биографии, которые после двух-трех следующих вопросов старшины загонят меня в такой угол, из которого меня не вытащат никакие мои чистосердечные объяснения.

— Это перед какими такими большими праздниками?— мягко расспрашивал старшина и пускал сизые кольца дыма под широкие листья пушистой дубовой ветки.

— Перед рождеством, перед пасхой, иногда перед троицей,— как на духу отвечал я, глядя в глаза старшине.

Старшина молчал, а мне казалось, что он прикидывал, продолжать ли дальше медленно казнить меня или все это закруглить и разорвать на моих глазах свою рекомендацию.

— Ну что ж... Все это мне знакомо. Все так... Перед большими праздниками меня и моих братьев тоже водили в церковь, батюшка сразу всех троих накрывал нас своей сверкающей ризой, задавал с десяток вопросов, на которые мы, уже отрепетированные бабушкой, хором отвечали: «Батюшка, грешен... Батюшка, грешен...»

Старшина взял с лопуха комсомольский билет, посмотрел его.

— В школе вступал?

— В восьмом классе,— ответил я.

Положив на лопух билет, он взял в руки иконку и, вглядываясь в нее, пытался прочитать мелкую славянскую вязь под образком Георгия Победоносца. Потом вздохнул и положил иконку назад.

— Да, победа нам нужна. Очень нужна, Ланцов!.. Мы за эту победу слишком много отдали жизней. И еще много-много жизней отдадим.— Сдвинул у переносицы темные брови и в упор спросил, бросив взгляд на иконку: — Веришь в бога?— В вопросе его прозвучала суровость, которую может удовлетворить только правда. Любая правда, но чтобы она была сущей, неподслащенной, без экивоков и увертом.— В бога веруешь, спрашиваю?!

Этого главного вопроса я ждал давно и ждал только его, все остальные, заданные раньше, только путали дело и обволакивали меня паутиной, сжимающей мою душу, мой мозг.

— Нет, не верю!— Теперь и я смотрел в упор, твердо, даже дерзко в черные монгольские глаза парторга.— И никогда не верил!

— А это?— Старшина кивнул на иконку.— Давно носишь с собой?

— С Речицы,— ответил я, стараясь быть спокойным, а сам видел, как пальцы мои дрожали.

— Как с Речицы?— удивился парторг.

— Очень просто — с Речицы, где мы весной стояли на коротком отдыхе.

— А-а,— протянул старшина.— Видел, видел я их в Речице. На центральной улице ими торговали, за пятерку штука.

— Может быть, и за пятерку штука, но я ее не покупал,— ответил я, зная, что следующим вопросом будет: «А как она попала к тебе?» И я не ошибся.

— А как же она легла в твоем левом нагрудном кармане рядом с комсомольским билетом и рекомендацией в партию?— В словах парторга, в тоне проскальзывала язвинка.

— Если желаете — расскажу,— предложил я.

— Очень интересно. Я должен это знать.

В эту минуту я твердо верил, что старшина должен знать историю иконки и того, как она очутилась на лопухе рядом с комсомольским билетом.

И я начал рассказывать. Рассказывал долго, подробно, с некоторыми уточнениями, которые были ответами на вопросы парторга. Мы уже искурили полпачки папирос, а я все рассказывал. Оказывается, в день выступления бригады из Речицы наш парторг стоял с командиром дивизиона у головной машины и отлично видел, как бабка Василиса с горшком горячей картошки под шалью подбежала к майору и попросила разрешения накормить бульбой двух солдатиков, что были у нее три недели на постое. Майор разрешил. А потом все они видели, как старушка остановилась у шестой машины по ходу колонны, откуда выскочили сержант Вахрушев и я, и как мы на глазах у всего дивизиона, стоя, обжигаясь тушеной картошкой с салом и дуя на нее, проворно работали своими неразлучными солдатскими ложками. Рассказал я и о том, как бабка извела весь свой лен на лечение фурункулов сержанта Вахрушева. Парторг слушал меня внимательно. А когда я закончил, он вздохнул и спросил:

— А когда, в какой момент старушка подарила вам иконки?

Я и на это ответил правду:

— В тот самый момент, когда прозвучала команда «Марш!..». Она сунула нам вот эти тряпицы, в которые было что-то завернуто, и сказала, что здесь завернут ее адрес. А когда после артподготовки мы отошли дивизионом в лесок, то узнали, что за подарки нам вручила старушка.

— Ну и как Вахрушев? Бросил ее или будет носить с собой?— спросил старшина.

— Он хочет ее сохранить, как память.

— А ты?— полюбопытствовал парторг.

— Что я?

— Будешь носить эту иконку на груди как охранную ладанку?

— Вот об этом как раз я сегодня, когда вы дали мне рекомендацию в партию, хотел с вами посоветоваться.

— Правду говоришь? Хотел посоветоваться?— наступал парторг.

— Да, я хотел посоветоваться,— твердо ответил я.

— Тогда послушай мой совет.— Старшина снова закурил и, глубоко затягиваясь, задумался.— Этот образок оставь у себя. Если ты не веришь в бога, но хочешь сохранить навсегда память о хорошем человеке, с кем тебя столкнула жизнь,— оставь... Хорошо, что ты рассказал мне подробно о старушке. Я ведь и сам, своими глазами, видел, как бабка у

колонны боевых машин на глазах всего дивизиона кормила вас бульбой. Такое не забывается. Только сделай так, чтобы в батарее об этом сувенире не знали. Не так поймут. Понял меня?— Взгляд старшины объяснил мне многое.

— Понял вас. И обещаю вам это,— в душе обрадовался я.

Парторг замолк, и мы несколько минут сидели молча. Наконец я решился спросить о том, чего я больше всего боялся. Кивнув головой на лист лопуха, на котором лежала рекомендация, я сказал:

— А это?..

— Что это?— строго спросил парторг, и в его черных монгольских глазах сверкнула суровость.

— Рекомендация?

— Какое она имеет отношение к тому, что в твоем кармане лежит памятный сувенир войны?

Я бережно свернул вчетверо уже просохший и слегка покоробившийся листок рекомендации и положил в комсомольский билет. Иконку, красноармейскую книжку и письма из дома завернул в чистенькую холщовую тряпицу бабки Василисы. Все это я сделал на глазах парторга, не торопясь.

В этот же вечер, после восьми часов, я зашел к нему в палатку и оставил заявление о приеме в партию, его рекомендацию и характеристику от бюро комсомольской организации дивизиона.

...Вал войны покатился дальше. На подступах к Варшаве погиб командир нашего дивизиона гвардии майор Шмигель. Вражеский снаряд угодил в одну из заряженных боевых машин перед самым залпом в тот момент, когда майор поднял руку, чтобы дать команду «Огонь!». Но мертвые уста уже не произнесли этой команды.

Не всем выпало счастье бить из наших прославленных «катюш» по рейхстагу. Но тем, кто дошел до логова фашизма, тем выпала судьба, поддерживая знаменитую, вошедшую в историю Великой Отечественной 150-ю стрелковую ордена Кутузова II степени Идрицкую дивизию, которой командовал потомок воронежских крестьян генерал Шатилов, давать гвардейские залпы по рейхстагу. Они своими глазами видели полощущееся над рейхстагом Знамя Победы.

Да, все это было... Была война, были троекратные залпы над могилами погибших боевых товарищей... На моих дорогах войны была и русская женщина бабка Василиса, которая тоже по мере щедрости своего сердца и любви ко всему нашему, исконно родному вложила в великий державный обелиск Победы свою искорку тепла, свою боль, свои силы.

Сейчас бабки Василисы нет в живых: в сорок четвертом ей было уже за семьдесят. Белорусская земля, пропитанная кровью многих войн, политая слезами страданий, опаленная огнем пожаров, не приспособлена для рекордов по долгожительству.

А вот сегодня попавшаяся мне на глаза маленькая бумажная иконка с образом Георгия Победоносца, которую я принес с войны, воскресила в моей памяти светлый образ русской крестьянки. Пусть земля тебе будет пухом, бабушка Василиса. Пусть над могилой твоей свешивает свои зеленые кудри наша славянская береза.

...Ну, а сын... Сын есть сын: моя кровь, мой характер, моя походка, мои родинки на теле. Моя боль, моя радость и моя надежда...

...Я поведал ему кратко об иконке, которая лежит у меня в моем письменном столе среди некоторых реликвий войны; в том же самом столе, правда, в другом ящике,— но там, где я храню партийный билет.

Он выслушал меня внимательно и долго молчал, вроде бы намереваясь что-то спросить, но не решался. Тогда я сам задал ему вопрос:

— Ну вот, сынок, ты пионер. Как бы ты поступил с этой иконкой, если бы ты в том сорок четвертом году оказался на моем месте?

Сын подошел ко мне, обнял меня (о, как дорого это сердечное сыновнее объятие), вначале помолчал, грустно глядя в окно, а потом тихо сказал:

— Я бы поступил так же, как ты, папа.

ТВ

СКАНДАЛ В БУРЖУАЗНОМ СЕМЕЙСТВЕ

«Купить мужа не позор. Но есть смысл покупать только стоящую вещь!» — восклицает в пылу спора с незадачливым супругом одна из героинь эстонского телефильма «Ультиматум Матильды, или Кто написал «Домового» (фильм недавно показан по Центральному телевидению).

И сразу становится ясен весь уклад этой буржуазной семьи, нравственные, а точнее, безнравственные принципы и поступки персонажей, так легко и свободно разыгранные артистами Э. Кулль, А. Палувер, У. Кибуспуу, Ю. Крюковым и А. Юкскюла по пьесе известного эстонского писателя Э. Вильде «Домовой». Комедия, написанная в 1913 году — почти семьдесят лет назад,— высмеивает мораль и пороки далекого нам общества, но талант писателя и удачно примененная автором сценария и режиссером Аго-Эндрик Керге манера — острая, гротесковая, динамичные ритмы, форма, приближающаяся к водевилю, делают спектакль ярким и интересным.

Импонирует нежное чувство положительных героев Лауры и Тийта — смешных, но искренних в своей привязанности. Они любят друг друга: младшая дочь богача Вестмана — мечтательная, романтичная девушка, «читающая все книги по два раза», застенчивая от своей хромоты, и ее Тийт, такой на первый взгляд очкастый «филин»,— нищий гувернер в помещичьих семьях, он же писатель, выпустивший уже несколько книг, прошедших незаметно для обывателя и буржуазной прессы, зато известных истинным ценителям литературы... Зритель не может не радоваться благополучному финалу, когда этот растяпа в коротких брюках и разного цвета носках перехитрил ради любимой не только заурядного прощелыгу Сандера, но самого Вестмана, отца Лауры, крупного дельца, сколотившего солидное состояние различными махинациями...

Такой сюжетный ход, как ни парадоксально, несет в себе силу обличения: в среде, где все решают власть и деньги, честным людям, чтобы жениться по любви и согласию, приходится идти на шантаж, обманывать... Создатели и участники фильма высмеивают затхлый мещанский мирок, где за деньги можно приобрести все — даже литературное имя! Матильда, старшая дочь Вестмана, не стесняясь, признается, что купила себе мужа; эту чванливую особу интересует лишь мишурная суета вокруг мнимых писательских успехов ее бесталанного супруга. Актриса не щадит свою «героиню», обнажая ее цинизм. В самом начале фильма она «музицирует», извлекая из скрипки чудовищные звуки, и это сразу настраивает зрителя на определенный лад — он уже чувствует фальшь и душевную грубость. Искусство в этом кругу — лишь пикантная приправа к хорошо налаженному быту. Папаша Вестман сам сочиняет опусы для виолончели, однако это не мешает ему презирать тех, для кого творчество — смысл и основа жизни.

Ясен в трактовке эстонской телекомедии Сандер — пошлый плут, обманувший Матильду своими несуществующими литературными и поэтическими талантами и расплачивающийся теперь необходимостью «творить», хотя совершенно не представляет, как это делается. Ему не стыдно купить чужую рукопись, напечатать ее под своей фамилией, надуть тестя. Ю. Крюков показывает всю трагикомичность этого труса и подлеца, предстающего ничтожным и жалким не только в минуты отчаяния, но и в моменты «взлета», когда он хватает удачу, оплаченную из карманов папаши Вестмана.

Злую, острую сатиру на буржуазные нравы создали работники эстонского телевидения.

О. НЕМИРОВСКАЯ

«ОГОНЕК» ВЫСТУПИЛ. ЧТО СДЕЛАНО!

ЗЛОДЕЙКА С ЧУЖОЙ НАКЛЕЙКОЙ

Первый заместитель прокурора Армянской ССР Н. М. Тороманян сообщает: по фельетону К. Барыкина «Злодейка с чужой наклейкой» («Огонек» № 33, 1982 г.) проведена проверка. Она показала, что приведенные в публикации «факты соответствуют действительности».

Завод «Севан» производственного объединения «Минеральные воды Армении» на протяжении определенного времени, пишет заместитель прокурора, вырабатывает и поставляет торговле минеральную воду «Севан» неудовлетворительного качества, что подтверждалось неоднократными забраковками этой воды как на оптовых базах, так и в розничной торговле. «Браковалась минеральная вода в основном по пониженному содержанию двуокиси углерода, негерметичной укупорке, наличию недопустимых включений, непромытых бутылок, небрежному внешнему оформлению». Поэтому, отмечает тов. Тороманян, прокуратура района имени Камо в свое время провела соответствующую проверку на заводе «Севан»; по ее результатам было направлено специальное представление начальнику республиканского производственного объединения «Арминвод». Аналогичное представление прокурором района было внесено в райисполком. Помимо того, районный прокурор предъявил иск о взыскании с виновных работников 859 рублей 16 копеек. Решением суда иск удовлетворен.

По фактам выпуска недоброкачественной воды было возбуждено уголовное дело. По приговору народного суда бывший главный инженер осужден к увольнению от должности и с него взысканы убытки в сумме 1000 рублей. Прокурором республики было внесено представление министру пищевой промышленности Армянской ССР о выпуске подведомственными предприятиями, в том числе заводом «Севан», недоброкачественных минеральных вод. Но, сообщает заместитель прокурора, «несмотря на то, что представление было обсуждено министерством и на ряд руководящих работников были наложены дисциплинарные взыскания, на заводе «Севан» коренных изменений не произошло». Поэтому следственное управление прокуратуры республики возбудило уголовное дело по статье 151 УК Армянской ССР по «факту выпуска заводом минвод «Севан» недоброкачественной воды». По приговору судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР директор завода М. Хостехян осужден к увольнению от должности с взысканием в пользу завода убытков в сумме 800 рублей. Наряду с постановлением приговора судебная коллегия по ходатайству прокурора вынесла частное определение о причинах и условиях выпуска заводом недоброкачественной минеральной воды. Копия направлена в Министерство пищевой промышленности республики для принятия соответствующих мер. «В настоящее время прокуратурой республики на предприятиях по выпуску минеральных вод ведется проверка законов о борьбе с выпуском недоброкачественной продукции. По окончании проверки и обобщения результатов будут намечены соответствующие меры». В завершение тов. Тороманян информирует редакцию, что **ЗАВОДУ «СЕВАН» ЗАПРЕЩЕНЫ ВЫПУСК МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДЫ И СООТВЕТСТВЕННО ОТГРУЗКА ЕЕ ТОРГУЮЩИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.**

Таков закономерный финал истории «злодейки с чужой наклейкой»...

ДЯДЯ ВАНЯ И ДРУГИЕ ГЕРОИ

Н. ТОЛЧЕНОВА,
заслуженный деятель искусств РСФСР

«Электра». Фото М. Строкова

Привозимые в Москву Казахским академическим театром драмы имени Ауэзова спектакли были немногочисленны — всего пять. Но руководитель коллектива народный артист СССР Азербайжан Мамбетов, ученик А. А. Гончарова, наверное, справедливо рассудил, что дело не в количестве гастрольных постановок, а в их качестве. Справедливость решения подтвердили москвичи: иные спектакли, думаю, публика смотрела бы и второй раз. Особенно «Дядю Ваню».

Пожалуй, этот именно спектакль стал душой гастролей, душой нынешней жизни театра.

Загадочно просто решил Азербайжан Мамбетов чеховскую пьесу, вроде бы в наше время несколько уступившую место «Трем сестрам», «Чайке», «Вишневому саду»...

В самом деле, кажется: ну над чем особенно задумываться в «Дяде Ване»? Все там впрямую сказано, все образы открыты великим автором. Погрязший в повседневных заботах дядя Ваня и его усталая юная помощница, племянница Сонечка; паразитически существующие за счет их труда — давно отживший свое старик профессор и его красавица жена Елена Андреевна; и, наконец, достаточно романтичная фигура — доктор Астров, которому поистине дано блистать на этом фоне, поскольку он увлеченно сажает леса и верит в великое будущее, зато вся нынешняя жизнь для него обременительна — бедностью, некрасивостью, убожеством тех, кого ему приходится лечить, да и вообще несоответствием мечте, идеалу.

Но спросим себя по совести: кто же из нас не считал доселе доктора Астрова, даже и главным, пожалуй, героем Чехова? Героем, до какой-то степени вобравшим в себя будто и некие чеховские черты?

Собственно, режиссер-постановщик ничего из сказанного Чеховым об Астрове не отрицает, ничего из вышеназванных его достоинств не отбрасывает. В режиссерской трактовке, как и в превосходном исполнении роли Астрова И. Ногайбаевым, соблюдена полнейшая верность чеховскому образу. Но как же все-таки много утрачивает, проигрывает доктор Астров, устремленный в будущее и вовсе равнодушный к человечным, отзывчивым, любящим его людям — главным героям этого спектакля.

При всей своей скромности, простоте они являются здесь **главными.** Это они строят и улучшают ту реальную жизнь, которая им досталась. Они делают свое простое, но очень нужное в жизни дело; отдают этому делу себя, не жалуясь, не становясь в позу... И вот эта скромная, неустанная самоотдача, умение отказаться от своего эгоистического начала, всегда такого властного над нами,— вот именно здесь-то и находит режиссура,— находит счастливо и полноценно идею главную. Находит смысл, определяющий, думается мне, звучание не только одного лишь чеховского, очень простого по видимости, спектакля, но и всей гастрольной афиши. И, более того, всей в целом творческой устремленности коллектива и его талантливого руководителя.

Дом дяди Вани, который Серебрякову, бывшему профессору, вздумалось (при его столичном житье) продать за ненадобностью,— самый дом этот очень ладно, очень, я бы сказала, трогательно построен художником М. Курилко. Построен в полном душевном согласии с режиссерским замыслом. Мы видим, что дом этот уже изрядно стар. Но до сих пор все еще торжественно-великолепны его стены, сохраняющие некое подобие давней колоннады. И к месту поставлен торжественный рояль. И гостеприимно выглядит широко раздвинутый стол... Да, наконец, и населяющие его, созидающие его люди — добродушная нянька Марина (С. Майканова), всегда со спицами и клубком шерсти в руках; такой же уютный Телегин (Ш. Мусин); милая, скромнейшая Сонечка (Р. Даулетина) — все здесь отнюдь не чуждое для нас. Не отжившее, не постороннее; все требует целеустремленного понимания, любви и заботы... Этот дом — по-своему — целый мир, оберегаемый дядей Ваней... И выстрел дяди Вани в профессора, который равнодушно, бездумно топчет эту жизнь, даже не видя, не замечая ее, более чем оправдан в спектакле.

Иван Петрович Войницкий — дядя Ваня, сыгранный А. Молдабековым, именно в этом режиссерском решении обретает то глубинное значение, ту нравственную мощь, душевную красоту и силу, которую так ценил Чехов в своем герое. Недаром же пьеса была названа его именем!.. На таких людях свет держится, утверждает вслед за Чеховым театр. Утверждает счастливо, наделяя героя добротой и достоинством. Но заслуживает уважения и то, что ведь и все противостоящие персонажи не обокрадены театром по-человечески. Они не унижены. Их внутреннее убожество, их духовная бедность отнюдь не подчеркнуты, не усугублены и не утрированы нарочито, как это могли бы сделать — да ведь и делают — «модно» трактующие нынче классику коллективы. Нет, тут и старая мать Войницкого (Х. Букеева) и красавица Елена Андреевна (Ф. Шарипова), приоткрывая всю недалекость, оправдывают ею — каждая по-своему — никчемную свою жизнь. Недаром обе они — опять же как могут — **принадлежат** человеку никчемному, себялюбивому брюзге и деспоту Серебрякову, который, впрочем, тоже очень тактично, без всякого «пережима» раскрыт С. Оразбаевым.

Созданный казахским театром «Дядя Ваня» — явление незаурядное — фактически остается пока еще премьерой; впервые сыгранная нынешней весной, она стала очень высокой ступенью всей в целом режиссерской работы Мамбетова, художника крупнейшего и очень требовательного к себе.

Спектакль «Дядя Ваня» событиен в полном, в лучшем смысле слова, поскольку режиссер, бережно сохраняя чеховскую мысль и чеховскую стилистику, позволяет нам в «сценах из деревенской жизни» (таков подзаголовок пьесы) не только провидеть будущее страны, но и многое позаимствовать для настоящего. Здесь даже финальная Сонечкина реплика о «небе в алмазах» отнюдь не звучит архаизмом. Этим людям, которых любит Чехов — а вместе с ним любит и театр, любит и зритель,— дозволено мечтать о большом и высоком будущем... Дозволено, потому что они — люди, живущие трудом, люди подлинной самоотдачи, люди, близкие нам.

«Дядя Ваня», повторю, этапная работа. Наглядный пример того, как надо беречь классику. Беречь умно, деятельно и серьезно...

Является ли классикой «Электра — любовь моя»?..

Коль скоро пьеса создана по мотивам произведений древнейших классиков Греции нынешним венгерским драматургом Ласло Дюрко, зрителю теперь предоставляется право самому перечитать заново — ежели он того захочет — великие первоисточники... «Электра» же, поставленная молодым режиссером Р. Сейтметовым, смотрится с живым волнением. Спектакль, говорящий об очень далеком прошлом, заставляет лю-

Сцена из спектакля «Дядя Ваня».

дей сегодняшних не только видеть прошлое, но опять же взыскательно думать о настоящем — сравнивать себя, свое отношение к жизни с тем, что происходит на сцене.

В чем «гражданственность» Электры, которую с неослабевающей страстью, поистине вдохновенно играет Г. Аспетова? На каких основах держится ее поразительная душевная сила? Чем питается неутолимая ненависть к узурпатору Эгисту, захватившему власть?

Убив царя Агамемнона, Эгист сделал его жену Клитемнестру (З. Досанова) своей супругой. И теперь она, разделяя с Эгистом власть и ложе, преисполнена обожания к владыке и повелителю; только в нем смысл ее жизни — она превратилась в безвольную исполнительницу его воли. Да ведь и все кругом, все, кроме одной только мстительницы Электры, подчинены Эгисту. И еще палачу, который безмолвно стоит возле трона, охраняя царя.

И вот является юный Орест. Клитемнестра считала его погибшим. Теперь, дабы восторжествовала справедливость, он должен убить Эгиста. Сцену этого трагически неизбежного столкновения исполнители (Р. Сейтметов—Эгист и Т. Джаманкулов — Орест) наполняют такой искренностью, такой убежденностью в правоте своих героев, что и нам они становятся не посторонни, не безразличны... И это неудивительно. Мы видим борьбу за власть, за первенство — она и сегодня кипит в том современном мире, где людьми, их поступками управляют такие же страсти, а значит, возникают такие же коллизии... И ведь права сестра Электры Хрисотемида, сыгранная Ш. Ахметовой, будто равнодушная ко всему происходящему: если только Орест победит Эгиста, то с ним рядом пожелает занять трон ненасытная мстительница Электра. Значит, кровь по-прежнему будет литься ручьями... Так оно и происходит. Орест — совсем еще невинный подросток — убивает Электру; кажется, иного выхода у него и нет...

Смерти, смерти... Взаимное предательство... И — бесправие, беззащитность личности, смеющей думать, роптать, искать справедливости.

Работая под руководством А. Мамбетова, молодой режиссер, постановщик «Электры», стал лауреатом премии Ленинского комсомола Казахской ССР. Такое же высокое звание получили многие артисты, создавшие образы высокого творческого значения и внутренней силы.

И снова видишь полное согласие режиссуры с художником. Оформивший «Электру» Л. Статланд решает античный спектакль немногими, скупыми, но выразительными средствами. Белый город, белые одежды. Даже палач — начальник стражи — и тот весь в белом с головы до ног; даже огромный его меч аккуратно вложен в белые ножны... И вся черная, мрачная Электра... Царскую же власть Эгиста и Клитемнестры обозначают легчайшие алые полотнища, небрежно брошенные поверх их белоснежных мантий — знак кровавого превосходства над людьми.

По-своему решает художник Е. Туяков оформление современной пьесы казахского драматурга Р. Сейсейнбаева «Риск», где зрители уже узнают артиста А. Молдабекова в главной роли Сагынова, начальника конвертерного цеха. Сагынов — Молдабеков вкладывает душу в свое дело. Ему приходится идти на риск, подвергая опасности не только себя, но еще и друзей по работе... Да и театр тоже, по правде говоря, многим рискует, когда берет эту откровенно «производственную» пьесу в репертуар. Но не только любовь зрителей спасает артистов. Сильный сценический коллектив и могучая режиссура Азербайжана Мамбетова оправдывают их выбор: они и здесь находят главное — силу человеческой личности.

Зато без всяких оговорок одинаково великолепными оказались две вроде бы совершенно разностильные, разноплановые, разновременные постановки — трагедия «Карагоз», созданная А. Мамбетовым по Мухтару Ауэзову, а также историческая поэма «Клятва» Тахави Ахтанова. При полной смысловой, сюжетной несхожести оба спектакля связаны глубочайшей внутренней силой, идейной и художественной общностью. Кажется, все зрители разделили вдохновение режиссуры и постановочного коллектива, влюбленных в сотворенное ими прекрасное зрелище.

«Карагоз» — история любви и смерти. История всегда трагическая. Особенно трагическая, когда любящих разъединяет непреодолимая посторонняя сила. Прекрасную Карагоз, сыгранную М. Утекешевой, любят двое юношей — Нарша (К. Тастанбеков) и Срым (Т. Джаманкулов), и они оба достойны любви... Родня просватала Карагоз за Наршу, но сама девушка давно уже всей душой принадлежит Срыму.

Возникают старые как мир обычаи предков: властная Моржан, бабушка Карагоз, приказывает внучке подчиниться... С. Майканова — Моржан так грозна, так настойчива и непреклонна, что трудно даже поверить, что это ее, добродушную, простосердечную няньку Марину, видели мы в «Дяде Ване»... Черная печаль вместо радости воцаряется в душе Карагоз, она оплакивает свою судьбу, а поэт и музыкант Срым вместо свадебной песни проклинает злобу и жадность. Нарша ведь принадлежит к богатому роду, а Срым беден: его единственное достояние — песня, музыка, поэзия. Это одаренный, светлый юноша, но его счастью не быть — потрясенная Карагоз теряет рассудок и умирает. Лишь память о ней возвращает силу омертвевшей было душе Срыма. Он никогда не забудет любимую.

Художник Е. Туяков и композитор Н. Тлендиев подчеркивают возвышенную лирическую силу, неразрывность этой любви... Только легкие ленты, ниспадающие по всему пространству сцены, определяют ее пространство — воздушный ее мир, в котором, однако, можно и заблудиться, запутаться... В финале же на чистом, высоком кургане стоит Карагоз... О ней Срым будет петь теперь свои песни — свою живую память о любви.

Этот трагически сильный спектакль создан театром примерно год назад. Но вот Мамбетов решил привезти на гастроли и «Клятву», которая идет на сцене пять лет — немалый срок для жизни исторической пьесы, да еще в стихах. И, однако, спектакль выдержал испытание и временем и гастрольной поездкой в Москву: зрители приняли его с интересом.

Постановка А. Мамбетова, решенная с присущим режиссеру вкусом, возрождает очень далекое и очень тяжкое для казахского народа время смут и распрей, делавших такою нелегкою всю жизнь в степи. Племенные князьки, постоянно враждующие между собою, делящие власть, безжалостны не только к простым людям, но и друг к другу: начиная лютую междоусобицу, они даже кровного родства не вспоминают... На наших глазах гибнут люди, льется кровь. Спасти народ от вымирания может только дружба с великим соседом — Россией. Но не все ищут дружеских отношений — в распрях легче ухватить добычу.

И тут автор пьесы и театр показывают нам Батиму-ханум — женщину знатного рода, которая пошла на многие личные жертвы ради общего счастья.

Играющая Батиму артистка Б. Жангалиева от первой до последней сцены держит в напряжении зрительское внимание: интерес к происходящему более всего — в ее судьбе.

Режиссер и актриса равно наделяют героиню незаурядным, властным характером. Эта прекрасная, волевая, мудрая женщина к тому же еще и многосторонний человек; она всерьез принимает жизнь. Она сама находит в себе силу отказаться от любящего ее Саурана, хотя он (в исполнении И. Ногайбаева) достоин любви. Но он не хочет дружбы с Россией, он — против! Поэтому Батима, внутренне страдая, связывает жизнь с нелюбимым ханом Абулхаиром (С. Оразбаев). Она и тут с собою сумеет справиться... Прекрасный образ! Сама сила, само величие женской души вложены Б. Жангалиевой в роль Батимыханум; особенно хороша она в сцене Клятвы.

Музыка Г. Жубановой усиливает спектакль, подчеркивая высокое значение происходящих событий: ведь это история давних связей казахской степи с Россией воскресает на сцене!

Перед нами не простые и не безликие события, а сложная, очень нелегкая жизнь.

Мы видим, что к дружбе с Русским государством, могучим и надежным соседом, шли люди разные и ими владели такие же разные чувства: одни искали верных путей в будущее, другие хотели счастья и выгоды только себе.

Сколько же событий пронеслось с тех пор... Сколько сменилось поколений... А память, верность Клятве сберегли оба народа... Сберег и театр. Спасибо ему за это.

РОДНИК – РОД – РОДИНА

В конце минувшего года в издательстве «Современник» вышла книга «Гарусеновский летописец» известного воронежского писателя Владимира Евтушенко. Начинается она, как и многие произведения этого самобытного и своеобразного прозаика, с факта, казалось бы, незначительного.

Руководители комбината бытового обслуживания решили использовать в селе Гарусеновка местное сырье, мел, для производства школьных цветных мелков, сбыт которых сулил немалую выгоду. Не подумав и не взвесив все как следует, ретивые исполнители начали разработку карьера на фасадной части Кондратовой горы, чье наименование исторически связано с пребыванием в здешних местах поэта-декабриста Кондратия Рылеева в 1817—1819 годах. Из Гарусеновской летописи мы узнаем, что «до сих пор сохранились редуты артиллерийской роты, в которой служил Кондратий Рылеев».

Владимир Евтушенко. Гарусеновский летописец. М., «Современник», 1981, 400 с.

При расчистке карьера был безжалостно засыпан родник у подножия горы, что венами ворковал в глубине мшистого ущелья, поил своей чистой, «живой» водой и Дмитрия Донского, и Кондратия Рылеева, и гарусеновского пахаря, и советского солдата, мужественно сражавшегося на донских рубежах против фашистских захватчиков, и усталого путника...

И вот под тяжестью многотонной насыпи погибает краса и гордость села — чудесный родник, обрывается живительный ручеек, питающий Дон. Под угрозой уничтожения и сама Кондратова гора с ее дивом — утесом, о котором сложены легенды. Живет, например, в селе предание о Дмитрии Донском, который перед битвой с Мамаем пил «водицу голубиную, белогорскую родниковую».

— Нельзя этого делать! Приостановите зло! — первым решительно воспротивился учитель истории, страстный краевед Митрофан Никоныч Калашник. — Нельзя же быть Иванушками, не помнящими родства, нельзя плевать в колодец, из которого пьете воду. — всем и всюду доказывает он.

Мы призваны заниматься крупномасштабными проблемами, поясняют гарусеновскому ходоку. Разве мало, дескать, в Придонье ключей да криниц? Подсмеиваются над «чудаковатым» стариком в управлении бытового обслуживания. Космическими проблемами, мол, заняты сотрудники НИИ, и поэтому от посетителя, заботящегося о каком-то малозначительном роднике, просто-напросто отмахиваются. Родник пожалел. «Подумаешь! — рассуждает один из хозяйственников области, Тихон Титович Заступин. — Вон целые реки загрязняются строительно-промышленными отходами, дубы под угрозой гибели. А что с того, что Рылеев на меловую кучу когда-то поднимался? Молиться теперь на нее?»

Организаторы новостройки не принимают всерьез протеста Никоныча, к тому же их инициатива одобрена в области. Но неугомонный старик, не получив поддержки в сельсовете и КБО, отправляется в районный, а потом и областной центр. Начинаются его «хождения по инстанциям», занимательно описанные автором в форме «историй».

К счастью, не одинок Никоныч в своих тревогах и заботах. Его поддерживают колхозник Кузьма Дынин, заведующая животноводческой фермой Дарья Михеева, лейтенант милиции Дмитрий Лупиков, секретарь парткома колхоза Вера Ивановна, механик бульдозера Мишка Тевашов, молодая журналистка районной газеты Сленька Вялкова...

И родник и Кондратова гора для писателя — лишь внешний повод. Все перипетии вокруг этих событий тематически развивают и выявляют сложные нравственные аспекты взаимоотношений героев повести, наполняющие ее глубоким философским смыслом, по-особому раскрывают ценности настоящие и мнимые.

В. Евтушенко ненавязчиво, но доказательно объясняет суть исторической преемственности поколений, морального долга истинных хозяев своей земли, их обязанностей перед ней — маленькой Гарусеновкой и всей великой Отчизной.

Наболевшие авторские мысли обретают в повести выраженную гарусеновским летописцем Никонычем формулу: «Родник — род — Родина. Пригуби! Чти!»

Эти слова местный грамотей выжег раскаленным прутом на деревянном щите, установленном у «живого» родника, что бил из мшистого ущелья Кондратовой горы и за спасение которого Никоныч неистово дрался.

Семен БОРЗУНОВ

ДОМ РЕРИХА

О. В. РУМЯНЦЕВА,
заведующая мемориальным кабинетом Н. К. Рериха

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА

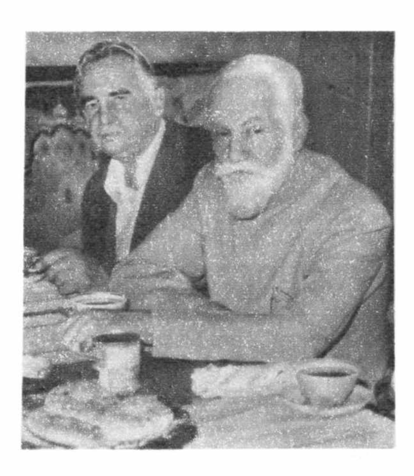
«Остановите ли симфонию сфер? Прекратите ли громы небесные? Заставите ли умолкнуть водопады и вихри? Велите ли замолчать всем птицам и кличам оленьим? Умертвите ли все песни людские?.. Но, по счастью, никто этого губительного варварства и не сможет сделать, ибо ничьи силы не дотянутся до симфонии сфер, которая будет звучать и будет возвышать дух человеческий к новым творениям». Так писал Николай Рерих, замечательный русский художник, ученый, писатель, путешественник, общественный деятель, призывая человечество к творческой деятельности, к активному сражению с невежеством и темной злобой воинствующего мещанства.

Рерих — имя, звучное, как выстрел в горах, яркое, как свет утренней звезды, светлое, как снежные вершины Гималаев. Это имя не расхолаживает чистой созерцательностью прекрасного, оно зовет к борьбе за красоту, к борьбе за мир на земле, к неустанному созиданию и культурному строительству.

Рерих — яркий представитель русской культуры, проживший вторую половину жизни в Индии и посвятивший себя изучению культуры и искусства Востока, оставил после себя не только тысячи прекрасных полотен.

Он подарил человечеству, например, Пакт об охране культурных ценностей во время военных действий, носящий ныне его имя, подписанный почти всеми государствами мира; он разработал идею понимания между народами через язык искусства, идею борьбы за мир через глубокое понимание красоты земного бытия, не позволяющей вершить дурные дела на подаренной людям прекраснейшей из планет, созданной для созидания, радостного труда, «деланья», которую некоторые представители рода человеческого хотят превратить, по меткому выражению Рериха, в шар для игры в гольф. Рерих сделал огромный вклад в развитие дружбы между Индией и нашей страной, как сказал доктор Калидас Наг: «Он был первым российским послом прекрасного, соединившим души Индии и России».

О Рерихе написано очень много, было бы неблагодарной и невыполнимой задачей заняться в небольшой статье перечислением всего того, что он сделал для людей, вызвав всем своим творчеством такую теплую волну признательности и любви наших современников. Наш рассказ — лишь о мемориальном кабинете Н. К. Рериха, открытом в 1979 году в Государственном музее искусства народов Востока.

С. Н. Рерих и П. Ф. Беликов в кабинете Н. К. Рериха. Июнь 1981 г.

Об этом кабинете рассказать довольно трудно, так как это будет рассказ не столько о самом Николае Константиновиче Рерихе, сколько о множестве людей, о встречах и контактах, иногда неожиданных, иногда и желанных, но не менее удивительных, которые происходят в мемориальном кабинете Н. К. Рериха ежедневно. Первый рассказ — о Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе, большом друге семьи Рерихов. Деятельная сотрудница музея Рериха в Нью-Йорке, основанного там в 1923 году, К. Кэмпбелл-Стиббе — его почетный президент. По просьбе сына Н. К. Рериха, известного художника, Святослава Николаевича Рериха, живущего в Индии, во время юбилейных торжеств в Москве в 1974 году, когда отмечался столетний юбилей Николая Константиновича, К. Кэмпбелл-Стиббе передала Советскому Союзу 42 картины архитектурной серии Н. Рериха, когда-то (в 1904 году) распроданной в США с аукциона из-за банкротства устроителя выставки. Ею было также передано тогда директору Государственного музея искусств народов Востока Г. П. Попову несколько картин восточного периода; вместе с картинами К. Кэмпбелл-Стиббе передала часть мемориальных вещей Рерихов, старые издания монографий о художнике и редкие издания трудов Н. Рериха.

Эти материалы вошли в мемориальный кабинет Н. К. Рериха — специализированное комплексное хранилище, созданное для научной работы с наследием художника, в котором Н. Рерих представлен самыми разными аспектами своей деятельности — и как живописец, и как собиратель, поэт, ученый, общественный деятель и писатель.

Рерих никогда не бывал в здании музея, но нам хотелось передать здесь атмосферу его дома в Кулу, где он жил последние двадцать лет. Старались сделать этот кабинет в духе прекрасных идей Николая Константиновича, и хотя это не выставка, не открытая экспозиция музея, а скорее «открытый фонд» для научной работы, хотелось устроить все красиво, уютно, чтобы был в Москве «настоящий» дом Рериха. Подлинность одних экспонатов здесь же доказывают другие — так, например, на «Портрете отца» работы Святослава Николаевича Рериха на Николае Константиновиче надета малиновая, отделанная золотой парчой тибетская шапочка с тонким вытканным узором; войдя в кабинет, вы видите эту же шапочку в витрине рядом с другими экспонатами — произведениями искусства Востока из собрания художника. Здесь можно осмотреть индийские ткани, бронзовую скульптуру, индийскую миниатюру, коллекцию полудрагоценных камней. На стенах висят, как называл их Рерих, «Знамена Востока» — монгольские, тибетские и китайские бурханы, изображающие весь многоликий пантеон божеств, почитаемых в этих странах.

Картины самого Рериха, помещенные рядом с произведениями искусства Востока, раскрывают нам куда больше своих тайн, чем в обычной классической музейной экспозиции. Выигрывают и картины и восточные древности от такого соседства. За стеклом витрин — редкие фотографии, подлинные архивные материалы, уникальные книги и журналы. По соседству с кабинетом — зал постоянной выставки, где представлена для посетителей музея большая часть коллекции — картины Николая Рериха и произведения искусства Востока из его собрания.

Познакомившись с экспозицией кабинета, К. Кэмпбелл-Стиббе выразила свое отношение к нему так: «Я очень счастлива, что Рерих нашел свой дом».

Частый гость кабинета — один из руководителей рериховского Центра латиноамериканских стран, создаваемого на базе аналогичных обществ при университетах. Он просил не называть его имени, так как в этих странах борцы за мир жестоко преследуются. Рериховское «Знамя Мира» там не ко двору. В двадцатые—тридцатые годы существовало более 70 рериховских центров на всех пяти континентах планеты, некоторые из них существуют по сей день. Основная задача их — сближение народов через культурное строительство, через язык искусства, близкий и понятный всем, борьба за мир на земле, за проведение в жизнь Пакта об охране культурных ценностей. Рериховские общества обязательно имеют и хранят «Знамя Мира», для которого Рерих взял древний восточный знак — на белом шелковом поле круг, символизирующий вечность, и в нем — три шара, символизирующие единство трех времен — прошедшего, настоящего и будущего и трех стихий — воды, земли и воздуха. В целом это читается так: вечно хранить культурные сокровища, созданные на земле, в воде и в воздухе! Словно заклинание всем народам на вечные времена.

И снова гость — один из директоров музея Рериха в Нью-Йорке, Даниэль Энтин, он привез от бессменного вице-директора и хранителя музея Н. К. Рериха в Нью-Йорке Зинаиды Григорьевны Фосдик привет и прекрасные репродукции с картин, хранящихся в их музее.

А как не вспомнить многие визиты гостей из Вьетнама, Болгарии, Монголии, ФРГ, Англии, Японии и других стран! Мы принимали наших друзей — художников Палестины, работавших на выставке «Искусство арабского народа Палестины». Они не слышали раньше о Рерихе. Рассказываю им о художнике, говорю о его идее единения народов через культуру, искусство. Мы солидарны с народом Палестины в его праведной борьбе за свою землю, и что-то очень важное, очень личное появилось, когда мы увидели удивительные по красоте и богатству творческой фантазии народные костюмы, выполненные руками палестинских мастериц,— какая самобытная, древняя культура в этих разнообразных и бесконечно прекрасных орнаментах, как можно такую культуру уничтожить, лишить родины? Палестинец понимает меня, радуется важности их выставки для такого вот понимания сердцем и говорит: «Я обязательно расскажу о Рерихе своим друзьям, ведь его мысли такие верные, особенно теперь!»

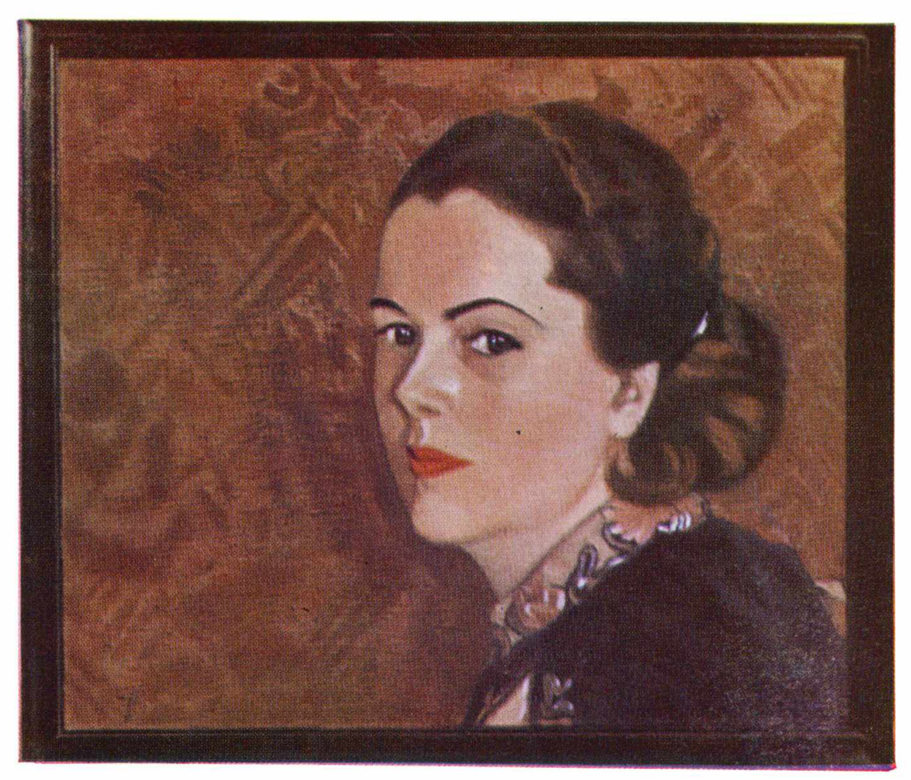
А после визита в мемориальный кабинет японского этнографа Като проходит совсем немного времени, и мы получаем его большую книгу о Н. К. Рерихе на японском языке.

Частый гость кабинета — большой знаток Н. К. Рериха — В. В. Соколовский. Он не искусствовед, скорее человек противоположной специальности — военный, кандидат технических наук, доцент. Не оставляя свою основную профессию, он сделал каталог произведений Н. Рериха (теперь уже дважды изданный) со всем справочным аппаратом. Владимир Васильевич Соколовский является владельцем уникальной составленной им картотеки произведений Рериха из 4500 карточек. Сейчас Соколовский делает дубликат этой картотеки для кабинета Рериха и готовит совсем уже бесценный подарок для исследователей творчества художника — альбом (точнее, альбомы) с двумя с половиной тысячами отпечатков фотографий с картин Рериха.

Мемориальный кабинет Н. К. Рериха * Н. К. Рерих «Строят ладьи». Этюды. 1903 г.

...И снова интересная встреча — пришел юноша, по профессии художник, принес флейту из бамбука, которую сделал сам по типу китайской. Просит разрешения поиграть среди полотен, с которых смотрят сияющие вершины Гималаев. Удивительно воспринимаются в такой обстановке звуки восточной музыки, иначе воспринимаются картины.

Эмальерный портрет Рериха делает художник Леонид Эфрос. Работает над портретом долго, около года. Действительно, Рериха писать трудно, очень сложен внутренний мир художника, трудно передать его глаза, о которых еще Леонид Андреев говорил: «Какие окна человеческого духа!» Но вот портрет закончен, высоко оценен специалистами. Музей хочет приобрести эту работу для кабинета Рериха, но, совершенно неожиданно, Леонид Эфрос... дарит его нам.

Имя Николая Рериха притягательно, это ключ к сердцам людей разных возрастов, разных профессий, занятий. Как ни странно, оно особенно привлекает представителей точных наук, требующих пространственного воображения, полета фантазии; его очень любят космонавты. Ведь Рерих первый увидел Землю словно из космической дали, об этом сказал Юрий Гагарин после своего первого полета. Как? Почему ему это удалось? Очевидно, тому «виной» его редкое умение абстрагироваться от времени, от пространства, он мог мысленно отдалиться от планеты и взглянуть на нее из космических далей благодаря своей удивительной интуиции. Недаром в одном из писем к своим друзьям Елена Ивановна Рерих, его друг и единомышленница, «спутница жизни», как он ее называл, писала: «Охватим взором всю ширь ночного неба, облетим мыслью все бесчисленные миры и тайники бесконечного пространства. Ведь мысль в сущности своей безгранична, и лишь наше сознание ставит ей предел».

Рерих умел мечтать сам (не беспочвенно, а творчески) и призывал развивать в себе эту способность людей разных профессий. Он писал: «Спросите великого математика, великого физика, великого астронома, умеет ли он мечтать? Я не упоминаю художников, музыкантов, поэтов, ибо все существо их построено на способности мечтать. Великий ученый, если он действительно велик и не боится недоброжелательных свидетелей, конечно, доверит вам, как прекрасно он умеет возноситься мечтами. Как многие из его открытий в основе своей имеют не только расчет, но именно высокую жизненную мечту».

Рерихи, вся их замечательная семья — Николай Константинович, Елена Ивановна, сыновья Юрий и Святослав — все умели мечтать, но были при этом великими тружениками. Готовясь к экспедиции на Восток, Юрий окончил три университета (Сорбонну, Оксфорд, Гарвардский), где изучил более тридцати восточных языков и наречий. Вернувшись в 1957 году на родину, последние годы жизни (он умер в 1960 году) работал в Институте востоковедения АН СССР. Осенью 1982 года в институте состоится конференция, посвященная 80-летию со дня рождения этого большого ученого. В музее также будет отмечаться эта дата, поскольку деятельность Н. К. Рериха и Ю. Н. Рериха, направленная на изучение культуры и искусства Востока, была на протяжении всей жизни совместной, тесно связанной. И вот еще один дар кабинету Н. К. Рериха: прекрасный портрет Юрия Рериха от автора, Отари Кандаурова, сделанный художником специально к юбилею замечательного востоковеда. Внизу подпись по-тибетски — «гуру», что значит — учитель. Юрий Рерих действительно был прекрасным наставником молодых ученых.

Святослав Николаевич Рерих, почетный академик Академии художеств СССР — частый гость нашей страны; выставки его картин очень популярны, проходят с неизменным успехом. Последнего визита его мы ожидали с особым волнением. Как понравится ему наш мемориальный кабинет? Отвечает ли экспозиция кабинета духу рериховского дома в Кулу, который мы знаем только по фотографиям?

Летом 1981 года Святослав Николаевич с Девикой Рани, своей женой и верным помощником, посетили Москву. На встречу со Святославом Николаевичем из Таллина приехал и старейший биограф Н. К. Рериха — Павел Федорович Беликов, с которым мы постоянно переписывались и советовались в делах (это был последний его визит в Москву, недавно он скончался). Садимся не спеша вокруг большого уютного стола в кабинете Н. К. Рериха, беседа предстоит долгая, за чаем. Рассказываем Святославу Николаевичу и Девике о том, что сделано, о наших планах на будущее.

Святослав Николаевич приходит к нам еще раз, на открытие выставки «Искусство Монголии», и вновь встречи и беседы с нашими монгольскими гостями в кабинете Н. К. Рериха, так располагающем для обстоятельного, неспешного разговора. Общаться со Святославом Николаевичем удивительно хорошо, его спокойные, добрые глаза словно побуждают к откровенности, искренности.

На прощание С. Н. Рерих благодарит нас за все сделанное и дает нам напутствие в виде древнего афоризма: «Дерево, которое растет медленно, имеет крепкую древесину, дерево, растущее слишком быстро,— непрочно. Вы на правильном пути, я желаю вам успеха».

...В одном из своих писем к вдове Леонида Андреева Николай Константинович писал: «Я могу путником пройти по странам мира, но огонек родного дома должен светить в России».

Вот и загорелся огонек дома Рериха в самом сердце России, в Москве, на улице Обуха, 16. Пусть же он дарит людям свет добра, красоты и знания!

Выставка картин Н. К. Рериха и произведений искусства Востока из его коллекции * Н. К. Рерих. Гималайская серия. Монголия. Из собрания С. Н. Рериха * Произведения искусства Востока из собрания Н. К. Рериха. Портрет Н. К. Рериха работы Л. М. Эфроса * С. Н. Рерих. Портрет К. Кэмпбелл-Стиббе. 1920-е годы.

ДРУГ ИНДИИ

Вишванатх — глава издательской фирмы «Раджнал и сыновья», известный общественный и культурный деятель Индии, активный пропагандист советской литературы на своей родине. Сейчас он является издателем с индийской стороны совместного советско-индийского сборника «Врата в будущее (СССР — Индия. Хрестоматия дружбы)», выпуск которого будет осуществлен на трех языках: русском, английском и хинди.

Мы публикуем небольшие воспоминания Вишванатха о Н. К. Рерихе.

ВИШВАНАТХ (Индия)

В памяти моей хранятся нестершиеся впечатления от выставки картин великого художника Николая Рериха, состоявшейся в Лахоре очень давно, еще в тридцатые годы. Я тогда был студентом-первокурсником.

Мы все были очень взволнованы событием — никогда раньше прославленный иностранный художник, художник с мировым именем, не привозил в Лахор свою большую выставку, да еще на тему, дорогую сердцу каждого индийца,— Гималаи в их блистательной красе. Для нас, индийцев, Гималаи — это не просто горы, это символ самой Индии, символ величия нашей родины; там берут начало наши реки,— священная Ганга, с которой связано столько мифов и легенд. Но не только в таинственной притягательной силе Гималаев было дело: нас волновало и то, что написал эти картины русский художник, поселившийся высоко в горах, в долине Кулу, чтобы работать над своими полотнами.

Весь город говорил о выставке, имя художника было у каждого на устах. Звучало все это необычайно романтично, особенно для молодежи, загоравшейся чувством гордости за свою родину, столь необходимым во времена британского владычества.

Выставка помещалась в Лахорском музее, прямо напротив знаменитого здания Пенджабского университета, студентом которого я тогда и был. Музей мог служить классическим образцом британской архитектуры — массивное, величественное строение, целый комплекс просторных залов, отведенных разным историческим эпохам, археологии, искусству и ремеслам. Картины Рериха находились в боковом крыле, в картинной галерее. Студентом я часто забегал в музей: мне очень нравились картины известных европейских художников, постоянно выставленные там. Хотя разницы в стиле я в те времена не улавливал, но был в восторге от тщательно выписанных деталей, от жизнеподобия изображений, от игры света и тени. Картины Рериха потрясли меня еще и тем, что они оказались совершенно иными. Я до сих пор не в силах забыть состояние, близкое к экстазу, которое охватило меня при виде огромных полотен, сиявших совершенно необычным сочетанием красок, с акцентом на красные, оранжевые, индиговые и синие тона, при виде величия и одухотворенности панорамы гималайских вершин, написанных смелыми красивыми мазками.

Должен признаться: моя влюбленность в Гималаи началась с картин Рериха, хотя задолго до того, как я увидел их, мое воображение поразили стихи о Гималаях великого поэта урду Икбала.

Мне довелось увидеть и самого художника в окружении его полотен, когда он зашел на выставку. Одетый в свободный плащ, с черной шапочкой на голове, Рерих излучал какое-то удивительное благородство.

Я переживал в те годы сильное увлечение Рабиндранатом Тагором, и когда несколько лет спустя Тагор приехал в Лахор, мне посчастливилось побывать на встрече с ним. Мне бросилось в глаза поразительное сходство этих двух великих людей. Тагор был прежде всего поэтом, но искусство рисования было его страстью, он оставил свыше трехсот картин и рисунков. Рерих же, который был прежде всего художником, известен и как поэт и как ученый.

Значительно позднее я где-то прочитал, что в 1920 году Тагор и Рерих встретились в Лондоне и что их дружба длилась много лет.

Столько общего было даже в их внешности — сильные, красивые люди, с таким изяществом носившие свои свободные одежды; оба производили огромное впечатление на окружающих естественнейшей простотой, которая была в то же время и изысканностью.

На выставке Рериха перебывал весь город, газеты печатали восторженные отзывы критиков, много писали о жизни Рериха, о его экспедициях в Тибет и Монголию.

Я до сих пор помню выставку, где меня особенно поразили два полотна: «Канченджанга» — одна из гималайских вершин, а на другой картине был изображен йог в ритуальной позе на фоне гималайской панорамы захватывающей мощи.

В конце я хотел бы рассказать о крохотном эпизоде из моей собственной жизни. Года три назад нам с женой представилась возможность съездить в Кулу. Мы решили во что бы то ни стало посетить маленькую, совершенно очаровательную деревушку Нaггер, притаившуюся в долине Кулу. Здесь провел Николай Рерих последние годы жизни, здесь он испустил последний вздох в 1947 году.

На месте кремации — камень с надписью, слова которой заключают в себе все:

«Великий русский друг Индии».

Перевела М. САЛГАНИК.

ПРАЗДНИК ДРУЖБЫ

В Москве открылись Дни культуры Социалистической Республики Сербии в Российской Федерации.

На торжественном открытии в Государственном Центральном концертном зале присутствовала делегация, возглавляемая заместителем Председателя Скупщины Сербии Миланом Драговичем. Гостей из Сербии приветствовал заместитель Председателя Совета Министров РСФСР В. И. Кочемасов. Он выразил уверенность, что Дни станут новым звеном в разностороннем сотрудничестве двух стран, пожелал посланцам Сербии от имени трудящихся Российской Федерации новых успехов в строительстве социалистической культуры.

Лучшие театральные и концертные сцены Москвы были представлены гостям из Сербии. Известная оперная певица Радмила Бакочевич выступила в спектакле «Чио-Чио-сан» в Большом театре Союза ССР. Любители музыки познакомились с искусством хора радио и телевидения Белграда, гастролировавшего на сцене Большого зала консерватории. Концерт фортепианной и виолончельной музыки состоялся в Малом зале; Ансамбль народных песен и танцев выступил в зале имени Чайковского. Джаз-оркестр радио и телевидения Белграда привез интересную и разнообразную программу. Спектакли Югославского драматического театра с успехом прошли на сцене театра имени Вахтангова. Детский кукольный

Сцена из спектакля «Кот Тоша» кукольного театра из города Ниша.
Фото Н. Малышева (ТАСС)

театр из города Ниша принимали маленькие москвичи. В кинотеатрах столицы прошел показ художественных, документальных и мультипликационных фильмов.

На открывшейся в Центральном доме художника выставке «Сербское изобразительное искусство XX века» представлены произведения участников антифашистского Сопротивления: Джордже Андреевича-Куна, Марко Челебоновича, Милоша Баича, Стояна Челича и других художников.

ПРИЯТНАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ

Георгий РОЗОВ

Фото автора

Павлин по кличке Паша живет на Новолипецком металлургическом заводе. Есть у него просторная клетка, где живут и самки, и маленькие цыплята: целая семья! По профессии Паша — артист и цену себе знает: хвост демонстрирует только при большом стечении народа. Перед группой экскурсантов, например. А экскурсий бывает много. Это не считая, конечно, постоянных визитов рабочих завода. Они сюда заглядывают не столько на Пашин хвост посмотреть, сколько отдохнуть на «Лебедином озере».

— Принято думать, что металлургические производства чуть ли не главные загрязнители атмосферы и воды. Но посмотрите сами! — Петр Григорьевич Гончаров делает паузу, давая возможность полюбоваться своим хозяйством.

Должность у Петра Григорьевича от металлургии далекая — мастер декоративного участка, или, иначе говоря, уголка охраны природы.

— Вырыли пруд, дно засыпали глиной и прикрыли бетонными плитами. Запустили рыбу, лебедей, уток. Вокруг посадили ивы. Получился уютный уголок, прямо-таки зоосад. И это на территории завода! Вода в пруд поступает технологическая, из кислородно-конвертерного цеха, но качество ее очистки, как выяснилось, достаточно высокое. К тому же она насыщается кислородом, и, как видите, птицы и рыбы чувствуют себя в ней отлично.

...По голубой глади плавают австралийские лебеди, лебеди-шипуны и лебеди-кликуны. Чуть в сторонке красными пятнами мелькают выводки огарей.

— Смотрите, под ивой! Это индийские гуси. Исчезающий вид, а у нас размножаются! — с гордостью говорил Петр Григорьевич. — У нас все птицы размножаются: полярные и серые гуси, каролинские утки, фазаны и даже журавли-красавки. Только страус эму пока холостякует. Заповедник Аскания-Нова подарил нам двух страусов, но по дороге один заболел и умер, а второй прижился. Ручным стал, хлеб из рук берет. Кстати, страусы не единственный подарок. Была здесь группа туристов из ФРГ. Посмотрели, сказали «гут», а через год получаем телеграмму. Оказывается, господин Муддеманн из Дюссельдорфа привез в Москву шилоклювок и «желает подарить их заводскому зоопарку». Что же, спасибо за подарок. Забавные птички. Клюв длиннющий, кверху загнутый. А сейчас у них птенцы появились...

Не зря Петр Григорьевич все время о птенцах заговаривал. Ведь в плохих условиях его питомцы не стали бы размножаться. Следовательно, заводская технологическая вода, заводской воздух и заводской шум в пределах нормы. Это благополучие не пришло само собой, а, можно сказать, стало результатом многолетней целенаправленной работы заводской администрации и профсоюзного комитета. Значит, здесь забота о труде и отдыхе рабочих не просто лозунг. И это еще далеко не все! Скоро, например, будет монтироваться система газоочистки в последнем цехе, еще не снабженном ею.

У завода есть прекрасная зона отдыха, санаторий-профилакторий, яхт-клуб, два дворца спорта, огромный пионерский лагерь, конноспортивная школа. В любое время года в заводских киосках можно купить свежие цветы из заводских теплиц. В любом цехе можно подлечить зубы или принять физиотерапевтические процедуры, а в некоторых — попариться в сауне...

Мы привыкли ко многим социальным благам. Они сопровождают нас всю жизнь, начиная с детского сада и кончая ежемесячной пенсией. Но, согласитесь, павлин Паша и «Лебединое озеро» в самом сердце металлургического гиганта — приятная неожиданность.

Родину не выбирают. Волею непознанных судеб в ней рождаются. И нам с вами, дорогой читатель, здорово повезло, что мы родились в великом Советском Союзе. Наше население исчисляется сотнями миллионов человек. Расстояния измеряются тысячами километров. Масштабы огромны.

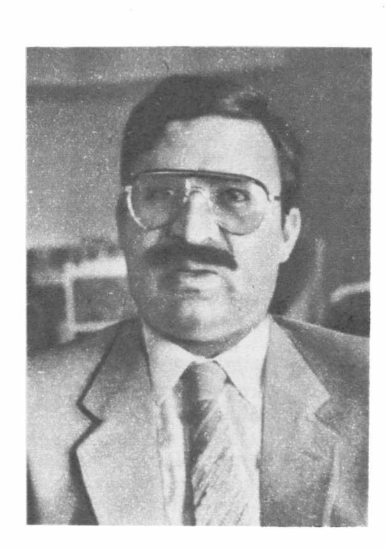
В подавляющем большинстве стран и население значительно меньше и территория поскромнее. Но есть одна нация на нашей планете, которая вообще не имеет в настоящее время никакой территории,— это палестинцы. В прошлом у них была своя земля, своя страна. Когда вскоре после второй мировой войны по решению ООН создавалось государство Израиль, предусматривалось, что палестинцы сохранят значительную часть своей территории и свою государственность. Однако при поддержке США и международного сионизма Израиль вскоре захватил эти земли и, по сути дела, при помощи грубой военной силы изгнал миллионы людей с их законной родины. Четыре миллиона человек стали беженцами и осели в других странах. Значительная их часть проживала и проживает в Ливане, а также в соседней Сирии и в других странах.

Народ без родины! Это чудовищно уже по самой своей сути. Но израильские сионисты продолжают творить свои черные дела. Вторгнуться в чужую суверенную страну, поправ все нормы международного права, уничтожить ни в чем не повинных людей — ведь это откровенный фашизм.

Человек, которого вы видите на снимке,— ТАЛАЛЬ НАДЖИ. Он палестинец, член исполкома Организации освобождения Палестины, председатель департамента высшего образования, заместитель генерального секретаря Народного фронта освобождения Палестины. Он посвятил свою жизнь освобождению родины.

У Талаля Наджи нет правой руки. Правый глаз искусственный. В теле сидят десятки осколков от взорвавшейся гранаты. Недавно он побывал в нашей стране. Корреспондент «Огонька» встретился с ним, и запись его беседы мы публикуем на страницах журнала.

Талаль НАДЖИ,
член исполкома Организации освобождения Палестины

И ИМЯ ЭТОМ

— Вы знаете, мне и раньше приходилось бывать в Советском Союзе,— говорит Талаль Наджи.— Мы, палестинцы, всегда чувствовали вашу поддержку. У вас здесь учатся наши студенты. Мой брат прожил здесь больше десяти лет, закончил аспирантуру и работает в Дамаске. Сейчас мы ощущаем особую теплоту и сочувствие советских людей. И вместе с тем мы видим, каким негодованием переполнены ваши сердца в связи с преступлениями израильских агрессоров и тех, кто толкнул их на это.

В те тревожные трудные дни я вместе с другими работниками Организации освобождения Палестины находился в осажденном Бейруте. Если бы вы видели, что это было! Сионисты не щадили ни женщин, ни детей. Погибли десятки тысяч. Бейрут был превращен, по сути дела, в испытательный полигон для самого новейшего американского оружия. Мир раньше не имел представления о тех средствах массового уничтожения, которые были разработаны и произведены в Соединенных Штатах. Я уверен, что если израильские сионисты, клика Бегина и Шарона имели своей целью уничтожить физически как можно больше палестинцев и ливанцев, то у Пентагона была еще и задача проверить действенность этих новых видов оружия в боевых условиях.

Возьмите, например, вакуумную бомбу. Если обычная бомба, попадая в многоэтажное здание, разваливает его в стороны, то вакуумная действует наоборот — здание обрушивается внутрь, заваливаются все подвалы и убежища. А ведь там пытались спастись от израильских налетов женщины, старики, дети. Никто оттуда не выбирался, и спасти их не представлялось возможным. Затем фосфорные бомбы. Они в считанные мгновения сжигают все живое. Мы это видели своими глазами. Применялось оружие с каким-то составом нервно-паралитического действия, в результате чего люди погибали в доли секунды. И все это практически было с клеймом «Мейд ин Ю Эс Эй» — «Сделано в США».

В том, что клика Бегина — Шарона в основу своей политики положила проведение откровенного геноцида в отношении палестинцев, а в дальнейшем, вероятно, и других арабских народов, не может быть никакого сомнения. Вот вам один характерный эпизод. Израильский солдат убил двухлетнего ребенка. Оказавшийся рядом старик спросил его, зачем он это сделал, ведь это совсем малыш, он ходить только что научился. Сейчас ему два года, ответил солдат, пришло бы время, и ему было бы двадцать. Он мог бы взять оружие и пойти против нас.

Я еще раз повторяю: израильские сионисты хотят уничтожить весь наш народ. Вы, конечно,

помните, какой философией руководствовались немецкие фашисты, когда они уничтожали евреев и представителей других национальностей. Вы сами понесли страшные потери в войне с фашизмом. То же самое сейчас делают израильские сионисты. Это тоже откровенный, неприкрытый фашизм.

Предпринимая нападение на Ливан с целью уничтожения нашего народа, израильские ястребы, конечно, во многом просчитались. Как и их предшественники, немецкие фашисты, они надеялись, развязывая войну, закончить все в течение нескольких дней. Они заверили дядюшку Сэма в Вашингтоне, что справятся с нами молниеносно. Но уже через два дня палестинцы, проживавшие в небольшом лагере на юге Ливана Эн-Эль Хильве, показали обманчивость израильских надежд. Хочу сказать, что этот лагерь был построен изгнанными с родных земель людьми из досок, тряпья и каких-то обломков. Там не было даже каменных домов. Но он держался против оснащенных самым современным оружием израильских головорезов, против танков и пушек в течение двух недель. Вот тогда-то сионисты начали понимать, что мы будем бороться со всей решимостью.

В Бейруте им пришлось сражаться почти три месяца, и мы бились бы с ними еще столько же, нас на это хватило бы. Мы ушли не ради себя. Вы знаете — это ради тех многих тысяч моих соотечественников и ливанцев, которые гибли во время этих боев. Мы не боялись ни американских танков, ни современных самолетов, ни даже варварского оружия, применявшегося против нас. Но иначе поступить мы не могли. Мы должны были спасти гражданское население.

У израильских агрессоров была и еще одна задача. Они хотели

С огорчением должен сказать, что от многих арабских стран, которые могли бы нас поддержать, мы не получали и не получаем никакой помощи. Больше того, реакционные арабские режимы если не прямо, то косвенно помогали нашим врагам.

Если уж говорить по существу, то наши главные противники, хотя и не столь откровенные, как израильские сионисты, находятся по ту сторону Атлантики. Без них Израиль не пустился бы в эту авантюру. Вооружение, корабли, деньги — все это было предоставлено Израилю Вашингтоном. Вы знаете, конечно, что такое «петродоллары». Это доллары, получаемые некоторыми арабскими странами за нефть, и их, как правило, эти некоторые арабские страны держат на счетах в американских банках. И достаточно было бы в виде протеста против израильской агрессии потребовать выплаты хотя бы одного миллиарда долларов из двадцати миллиардов «петродолларов», находящихся, допустим, в одном из крупнейших американских банков, «Чейз Манхэттен бэнк», как перед банком замаячила бы угроза краха. А это потрясло бы всю экономическую структуру США, и так находящуюся в упадке. Но этого не делают. Более того, фактически эти «петродоллары» могут быть использованы для субсидирования тех же израильских агрессоров. Эти реакционные режимы в арабских странах (вы понимаете, мы находимся в несколько сложном положении, и я не хочу все называть своими именами) оказываются, по сути дела, в одном лагере с США, а не с нами, хотя они тоже арабы и разговаривают на арабском языке и исповедуют ту же веру. Они хотят, чтобы мы поверили американцам и уверились, что американцы хотят нам добра.

Но как мы можем им верить? Вот вам пример. Личный представитель американского президента Хабиб подписал с нами соглашение, в котором дал от имени Белого дома гарантию безопасности мирного гражданского населения после вывода наших воинских частей из Бейрута. Но что получилось из этого? Израильские бандиты организовали кровавое побоище в двух наших лагерях бежен-

В лагере палестинских беженцев после кровавой резни.

Демонстрацию протеста против чудовищного злодеяния израильской военщины в Западном Бейруте провели жители Нью-Йорка.

Телефото АП—ТАСС

...У-ФАШИЗМ

продемонстрировать превосходство американского оружия — смотрите, дескать, чем мы располагаем, смотрите и трепещите, другие страны, другие народы. Но уверяю вас, обычные противотанковые гранатометы в руках палестинцев наводили ужас на израильских танкистов.

Сейчас нам пришлось уйти из Бейрута. Значительная часть наших соединений и руководства ООП находится в Сирии. Но и здесь, в Ливане, мы кое-что оставили. Наши люди находятся и в других арабских странах. Израильская пропаганда пытается изобразить дело так, будто сионисты уничтожили наши военные силы, уничтожили наше движение, нашу Организацию освобождения Палестины. Они опять-таки глубоко заблуждаются. Вернее, я бы даже сказал, что их попытки ввести мир в заблуждение не сбудутся. Заверяю вас: мы сохранили свои силы, мы сохранили свое оружие, и мы будем продолжать нашу борьбу за справедливое решение нашей проблемы, за наши родные земли.

цев, где осталось лишь гражданское население. Они не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков, врывались в госпитали, добивали раненых, докторов, медсестер. Жгли и насиловали. Они вели себя, как фашисты в прошлую мировую войну, да они и есть фашисты! И все это происходило тогда, когда мы имели на руках документ, подписанный официальным американским представителем от имени американского президента. Как же мы можем после всего этого верить тому, что говорят американские руководящие деятели? Они нас просто еще раз предали.

Понимаете, мы хотим одного — хотим мира, хотим прекратить войну. Мы хотим жить. Мы не хотим все время держать оружие в руках. Все народы хотят мира. Мы не исключение. Многие палестинцы сложили головы за наши элементарные права, зафиксированные в решениях ООН. Но нам нужен мир и нужна наша страна, где дети ходили бы в школу, как и в других странах, женщины рожали в мире детей, не испытывая тревоги за их судьбу, чтобы старые люди умирали в своих кроватях, а не под штыком израильского солдата. Мы должны решить свою проблему. Повторяю еще раз. Нам нужно то, что должно принадлежать нам. И ничего больше. Сколько же времени мы можем пользоваться гостеприимством, если так можно выразиться, других стран, тем более, что и на них это навлекает беды и несчастья!

США не принимают сейчас концепцию независимого палестинского государства, хотя в пору создания Израиля их точка зрения была иной. Но мы знаем, что мировое общественное мнение с нами, на нашей стороне. И мы знаем, кто наши искренние друзья. Я говорю в первую очередь о вашей великой стране. И говорю не потому, что нахожусь сейчас в Москве. Мы знаем, что Советский Союз всегда выступает на стороне тех, кто добивается справедливости. У вас принципиальный, исключительно принципиальный подход ко всем мировым проблемам, в том числе и к проблемам Ближнего Востока, к проблемам мира, к проблемам разоружения. Вот почему мы знаем, что вы наши друзья, и не только знаем, но и чувствуем эту постоянную поддержку. Это дружба не за счет израильского народа. Вы не можете быть против народа. Мы верим вам.

Вы слышали о последнем предложении Рейгана о том, чтобы отторгнутым у нас Израилем землям была предоставлена автономия с тем, чтобы впоследствии эта территория вошла в состав Иордании в качестве автономной единицы. В предложении Рейгана речь совсем не идет о создании независимого палестинского государства, как это имело в виду решение Организации Объединенных Наций, членом которой являются и Соединенные Штаты. Кстати сказать, Организация освобождения Палестины имеет свое официальное представительство в ООН, ООП признана единственным законным представителем палестинского народа подавляющим большинством стран мира. Но США саботируют решение нашей проблемы. Как же можем мы верить их заявлениям, что они хотят мира на Ближнем Востоке?

В выступлениях выдающегося политического деятеля современности, главы вашего государства Л. И. Брежнева мы находим теплые слова в наш адрес. Эти слова дают нам уверенность в том, что наше правое дело одержит победу. Мы знаем о тех инициативах, с которыми выступил Л. И. Брежнев совсем недавно на обеде в честь гостей из Йемена. Это очень важные инициативы, и мы их полностью поддерживаем, ибо направлены они в первую очередь на создание стабильной обстановки в нашем беспокойном районе. Ближневосточное урегулирование не может быть достигнуто, когда не прекращается израильская агрессия, когда не признаются законные права нашего народа.

В заключение позвольте мне передать большой привет читателям вашего журнала, пожелать им счастья и всего доброго, хорошего, так же как и всем советским людям — нашим искренним и верным друзьям.

Фарисеи

Цезарь СОЛОДАРЬ,
специальный корреспондент
«Огонька»

ЧЕРНИЛА ПАХНУТ КРОВЬЮ...

Кровь... Кровь... Кровь...

Так начинает палестинский поэт Салем Джебран стихотворение «Зарезанная деревня»— о жителях одной из многих арабских деревень, изведавших беспощадную расправу израильских карателей.

Сейчас, после кровавой бойни, учиненной израильской военщиной в Ливане, эти гневные строки можно было бы с полным правом назвать «Зарезанный город» или даже «Зарезанные города».

Таковы плоды повальной резни, предпринятой на ливанской земле кликой Бегина, того самого сионистского фанатика Бегина, который сравнительно недавно патетически восклицал: «Мы ищем еврейского Муссолини!» Теперь бегиновские поиски уже ни к чему: премьеру-террористу стоит только взглянуть на себя в зеркало, чтобы увидеть сионистского Муссолини. Бегин с яростной последовательностью шел и пришел к фашизму. Недаром за несколько лет до того, как Рейган благословил его на ужасающие злодеяния в Ливане и подкрепил свое благословение непрерывными поставками Израилю новейшего смертоносного оружия, читатель «Огонька» пенсионер Лев Фельдман из Кирова в письме ко мне назвал Бегина рейхсфюрером. Советский гражданин еврейской национальности писал о Бегине как о тель-авивском Гитлере, который «терроризирует арабов так же, как когда-то Гитлер зверствовал над евреями». Ныне все прогрессивное человечество убедилось: израильский сионизм равнозначен гитлеровскому нацизму.

Тотальная расправа сионистских орд над десятками тысяч палестинцев и ливанцев, лицемерно названная «Мир Галилее», осуществляется в полном соответствии со зловещими способами, которыми творили гитлеровцы геноцид на оккупированных землях Европы.

Все это настолько очевидно, что нет никакой необходимости анализировать и опровергать преступно клеветнические и насквозь лживые доводы, какими бегиновская клика пыталась «аргументировать» насущную необходимость (и чуть ли не священную обязанность!) обрушить на суверенный Ливан чудовищную силу новейшего американского оружия, с заведомой планомерностью истреблять мирное арабское население, сровнять с землей многие города Ливана и большинство кварталов его прекрасной столицы. Тем более что сионистская пропаганда, следуя геббельсовским приемам насаждения несусветной лжи, то и дело варьировала и попросту заменяла свои, с позволения сказать, аргументы для оправдания оголтелой и варварской израильской агрессии. К примеру, вскоре после нападения на Ливан израильская пресса перестала трубить о «законной мести» за покушение на жизнь израильского посла в Лондоне и сквозь зубы признала, что те же, кто стрелял в посла, замыслили убийство ряда палестинских деятелей в западных странах.

Но один «довод» неизменно наличествовал, наличествует и, без сомнения, будет наличествовать в истошных воплях израильской пропаганды по поводу «победы» израильских карателей над героическими бойцами палестинского Сопротивления. «Коммунистическая опасность», «советская угроза», «противодействие интересам восточноевропейских стран на Ближнем Востоке» — вот о чем истерически орала сионистская пропаганда еще до массированного вторжения израильских войск в Ливан. Недаром генеральный секретарь ЦК Компартии Израиля товарищ Меир Вильнер, выступая на XXVI съезде КПСС, сказал, что делегация израильских коммунистов прибыла «из страны, в которой 24 часа в сутки ведется разнузданная антисоветская пропаганда». Сейчас, после ливанской бойни, знакомясь с полными дикой злобы высказываниями сионистских «советологов» типа заядлого шовиниста Голана из Иерусалимского университета или зоологического антикоммуниста Эшеда, невольно приходишь к выводу, что остервенелой антисоветской пропаганде в Израиле уже мало двадцати четырех часов в сутки.

Параноические антисоветские бредни неизменно проскальзывают сейчас в любом высказывании сионистских пропагандистов, когда они восхваляют «решительные действия» Бегина — профессионального террориста с сорокалетним стажем. И когда лезут из кожи вон, только бы обосновать, почему бегиновская клика не выводит израильские войска из Ливана и осуществляет свои явно аннексионистские планы создания некоего «пояса безопасности», а по сути, расширения территории «еврейского государства в его библейских границах». Все это сочетается с усиливающимися призывами сионистских лидеров к насаждению в Ливане того оккупационного статуса, который гитлеровцы издевательски именовали «новым порядком». Да, вместе с такими фашистскими терминами и понятиями, как блицкриг, гетто, депортация в концлагеря, тотальное истребление «неполноценной расы», война за жизненное пространство и многими другими словами кровавого содержания, в разбойничий лексикон сионистских оккупантов прочно вошел и «новый порядок».

А для введения «нового порядка» сионистам спешно требуются новые, молодые кадры беспощадных карателей и профессиональных убийц. Особенно после того, как бойня в Ливане принесла агрессорам такие потери солдат и офицеров, каких израильская военщина не знала за все предыдущие развязанные ею против арабов захватнические войны. Израиль упорно скрывает эти потери. Меня, замечу, много лет знакомого с грязными нравами израильской прессы, уже, казалось бы, она ничем не может удивить. И все-таки я был поражен бесстыдством израильских борзописцев, которые столь нагло и самозабвенно лгут, когда заходит речь о потерях израильских войск в живой силе.

Итак, сионистам нужна еврейская молодежь. За то, чтобы рекрутировать ее в свои террористические банды, они борются с таким же бешенством, с каким истребляют палестинскую молодежь. Подчеркиваю — молодежь. Не случайно, пытаясь опровергнуть неоспоримые факты тотального (по гитлеровским образцам!) убийства мирных палестинцев, сионистская пропаганда нарочно умалчивает об истребленной и истребляемой молодежи. Признавая порой «непреднамеренное» и «незапланированное» истребление мирного населения в результате варварских воздушных налетов и бомбежек, сионисты опять-таки упоминают только женщин и стариков. И ни единым словом не пытаются даже хоть как-нибудь опровергнуть уничтожение палестинской молодежи и детей.

Наоборот, некоторые сионистские фанатики открыто мотивируют каннибальскими расчетами сбрасывание с израильских самолетов начиненных взрывчаткой кукол и других ярко расцвеченных детских игрушек: если покалеченные этими «игрушками» палестинские дети и доживут, мол, до юношеского возраста, все равно они не смогут уже встать в ряды борцов Сопротивления. Каково? До таких изуверских «расчетов» не смогли додуматься даже самые отборные эсэсовцы и гестаповцы!

Ненамного гуманней и расчеты бегиновских фарисеев на «сионизацию» еврейской молодежи — и израильской и той, которая по израильским законам (опять-таки нацистского происхождения!), проживая в других странах, имеет «двойное гражданство». Впрочем, как сможет убедиться читатель, сионизму требуются молодые люди, не столько исповедующие сионистские убеждения, сколько готовые с профессиональным рвением выполнять любые, самые кровавые задания. Вот почему, когда несколько лет назад выяснилось, что именно юноши и девушки прежде всего и больше всего бегут с «земли отцов», сионизм (не только израильский, но и международный) довел до предела свою безжалостную охоту на молодежь. А из особо проверенных либо совершенно опустившихся на чужбине молодых людей — бывших граждан социалистических стран подбираются кадры для специальной подготовки антисоветчиков «высокой квалификации», пригодных для работы в сионистских, антисоветских, антикоммунистических службах.

Нетрудно, следовательно, догадаться, что ныне охоту на молодежь сионизм развертывает с удесятеренной силой, не стесняясь в выборе средств. Именно к этому призывают сейчас сионистские лидеры своих рядовых единомышленников во всем мире. В этом они видят, как сказано в резолюции одного из сионистских сборищ в Бельгии, «нужную еврейскому государству действительную помощь мирового еврейства».

Однако заправилы израильского радио и прессы с плохо скрываемой нервозностью опасаются, что призывы сионистских лидеров к усилению охоты на молодежь (они именуют подобную охоту «пробуждением в еврейской молодежи в изгнании национального самосознания во имя своего государства») будут встречены еврейским населением западных стран с такой же подчеркнутой холодностью, какая была проявлена к тому, что на идиш иронически называется «клопн ын гелтпышкыс». Дословно это переводится «колотить в денежные кружки». На деле означает — вымогательство «добровольных» пожертвований.

Да, в дни варварского разрушения Бейрута многие именитые эмиссары международного сионизма яростно колотили в денежные кружки, пытаясь выжать из еврейского населения разных стран побольше денег на нужды израильской военщины. Но так называемые простые евреи США, Англии, ФРГ, Франции, Италии, Мексики, Аргентины громогласно отказались материально поддержать израильских нацистов. Не помогли и увещевания гастролеров из Израиля, хотя многие из них, подобно Д. Леви, состоят там в ранге министров. Им очень хотелось по примеру Бегина, систематически выколачивающего из амери-

канских богачей-евреев чеки с пятизначными и шестизначными цифрами, заставить и еврейский трудовой люд раскошелиться на усиление милитаристской мощи Израиля. Не вышло. Гастролеры-агитаторы услышали: нет, ни в одной стране не хотят честные люди еврейского происхождения помогать Бегину творить геноцид!

В ответ, как водится, последовали злобные обвинения в антипатриотизме и антисемитизме.

Одного из подобных «антисемитов» я обязан назвать, ибо еще сравнительно недавно с полным основанием называл его на страницах «Огонька» активным сионистским функционером[1]. Речь идет об известном парижском враче Мишеле Минковском. Долгие годы он, как мне рассказали в Париже, был ревностным служакой израильских сионистов. Используя свой авторитет профессора медицины, он склонял (а порой и заставлял!) французских врачей еврейского происхождения материальными и пропагандистскими средствами поддерживать сионистских заправил Израиля. Особенно активно действовал профессор в молодежной, студенческой среде. Но нацистские зверства израильских сионистов в Ливане открыли даже Минковскому истинное фашистское обличье бегиновской клики. И прозревший профессор не только поднял голос протеста против геноцида в лагерях палестинских беженцев, но и организовал комитет врачей в защиту палестинского народа. Сейчас по адресу «презренного антисемита и мазохиста(?)» сионизм расточает беспрерывные клеветнические оскорбления. Особенно опасаются международные сионистские службы растущего влияния Минковского на французскую молодежь еврейского происхождения.

А ведь и на нее с новым рвением нацелились сейчас сионистские «охотники»!

Особенно изощренны и коварны они, когда вербуют кадры для своих — уже существующих и заново организуемых — антисоветских организаций. Некоторые из таких изощренных и коварных провокаций я намерен показать в этих документальных очерках, основанных на собственных наблюдениях и, конечно, встречах за рубежом — не только с жертвами сионистской «охоты», но и ее организаторами, сионистскими эмиссарами различных рангов. Вербуя кадры антисоветчиков, они щедро используют обычные для Моссада и Шинбета гнусные приемы. Они заимствуют самые постыдные методы «ловли душ» у ЦРУ, у шахского САВАК, у ультрарасистской разведки ЮАР. Ну и, естественно, вспоминают, как в подобных случаях действовали гестаповцы.

Удивляться тут не приходится. Если сионистские военачальники следуют примеру кейтелей и иодлей, если сионистская пропаганда охотно взяла на вооружение геббельсовское оболванивание своих сограждан фарисейской ложью, почему же сионистским вербовщикам провокаторов и террористов не воспользоваться пропитанным кровью наследием гиммлеров и кальтенбруннеров! Так оно и происходит.

Происходит далеко не первый год. Многое, о чем я сейчас рассказываю, случилось еще до тотального нападения сионистских вояк на палестинцев и ливанцев, и не только на Ближнем Востоке. Но все равно, когда пишешь о сионистских провокациях, можно с полным правом воспользоваться словами Байрона, с горечью повторенными палестинским поэтом Самих ал-Касемом в его стихах: «чернила пахнут кровью...».

ПУТЬ В ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ С ФАЛЬШИВКИ

На посадочной площадке франкфуртского-на-Майне аэропорта приземлился самолет израильской авиакомпании «Эль Аль».

Среди не спеша спускавшихся по трапу пассажиров выделялся явной торопливостью парень лет двадцати. Ему не нужно было дожидаться выгрузки багажа, он привез с собою одну только ручную кладь. Обгоняя пассажиров, парень хотел побыстрей пройти пограничный контроль и таможенный досмотр, чтобы успеть на другой самолет. В Западном Берлине сына ждала мать.

Документы у парня были в порядке. Недавний израильтянин, сын бывшей одесситки, он сейчас мог уверенно предъявить пограничникам временный паспорт жителя Западного Берлина. Пограничный контроль молодой пассажир миновал действительно без задержек.

Но в пункте таможенного досмотра его задержали полицейские.

И неспроста. При обыске у парня среди журналов, туалетных принадлежностей и подарков, купленных для матери, обнаружили героин.

Контрабандиста заключили в тюрьму.

При аресте ему удалось скрыть от полицейских некоторую дозу героина — парень ведь не только спекулировал наркотиками, но и сам был наркоманом. Намеревался ли он покончить с собой или, подавленный тюремной обстановкой, пытался оглушить себя непомерной дозой наркотика, установить уже было поздно: юноша, выделявшийся среди сверстников завидным здоровьем, скончался до того, как завершилось следствие.

Об этом трагическом эпизоде я узнал в Западном Берлине летом 1980 года. В ту пору средства информации изобиловали такими сообщениями:

«Беглецы из Израиля оседают с детьми в Западном Берлине с фальшивыми документами».

«Группа проникших в город молодых людей находится под опекой еврейской общины».

«Эмигранты скрывают свое пребывание в Израиле и израильскую натурализацию».

«Особая группа западноберлинской полиции проверяет 1300 еврейских эмигрантов».

«Молодые беглецы из Израиля уверены: здесь их устроят по фальшивкам».

«Молодых израильтян и уклонившихся от использования израильской визы провозят в багажниках».

«С фальшивыми документами из земли обетованной».

«У 138 еврейских эмигрантов, кроме фальшивых паспортов, все остальные документы (пенсионные, дипломы, о составе семьи и другие) тоже поддельные».

«Два убийства еврейских эмигрантов находятся в связи с преступлениями шайки, подделывающей документы».

К лету 1980 года около двух тысяч несостоявшихся израильтян уже осели в Западном Берлине по подложным документам. Иные еще и башмаков не износили с той поры, когда обивали пороги израильского министерства абсорбции, яростно доказывая свое стопроцентное еврейское происхождение и якобы вытекающую из этого непримиримую ненависть к палестинцам. Ведь это могло проложить им путь в привилегированную касту олим (новоприбывших), уравнять их с ашкеназийцами (выходцами из западноевропейских стран). А сейчас сработанные в Риме и Вене фальшивки удостоверяли исконную принадлежность этих, родившихся, учившихся и работавших в Бобруйске, Белостоке, Яссах людей к... немецкому населению. С гитлеровских времен таких принято называть «фольксдойче».

По наиболее высокой цене продавались фальшивки, придающие покупателю мученический ореол «политического эмигранта» из... Советского Союза. Обладатель такого документика в действительности-то отказался от советского гражданства для «воссоединения» с липовыми израильскими родственниками, безуспешно пытался осесть в Австрии, вынужден был все-таки прокатиться в Израиль, вскоре бежал оттуда в Италию, мыкался некоторое время в Остии, предместье Рима, вновь вынырнул в Вене, оттуда незаконно пробрался в Западный Берлин. А по «документу» получалось, что он попал туда прямехонько из Львова, Черновиц, Вильнюса, выдворенный из СССР за «оппозиционность». Некий ловкач из Латвии, вспомнивший об израильских «родственниках» в предвидении вызова к следователю на предмет неприятного разговора о темных махинациях в сфере промтоварного «дефицита», предстал перед западноберлинскими властями в терновом венце изгнанного «борца за идею».

Преступные шайки, чьи фальшивки мгновенно превращают в подобных «изгнанников» бывших одесситов, лодзинцев, бухарестцев, неистово конкурируют одна с другой. Конкуренция уже отмечена кровавыми следами. Взаимодоносительство привело к убийству нескольких человек — изготовителей фальшивок и их клиентов. С махинациями фальшивых дел мастеров связано и ранение некоего Лаховского в Западном Берлине, где окончательный глянец на подложные документы наводит кучка «специалистов», предводительствуемая бывшим киевлянином Рувинским с помощью числящейся косметичкой пронырливой особы по имени Мася.

Дерут они с попавшей в их сети клиентуры немилосердно. За «оформление» подложной бумажки, уже оплаченной в Риме или Вене немалыми деньгами, приходится на месте доплачивать значительную сумму. Западноберлинский журналист Рейнгард Лозик определяет ее в две-три тысячи марок.

— Ох, как наши евреи из удачливых жуликов беспощадно наживаются на евреях, попавших в их лапы! Снимают с них последнюю рубашку!

— Так бессовестно грабить своих! Пользоваться тем, что в Австрии и Италии сионисты подзуживают полицию и она угрожает беженцам депортировать их в Израиль!

Такие возгласы нередко приходилось мне слышать в западноевропейских городах, где нашли полулегальное убежище «йордим» и «йошрим» — корнем обоих прозвищ является слово «измена». Первые, йордим, среди которых немало израильтян-старожилов и даже коренных, тайком бежали (и продолжают бежать!) с «исторической родины». Вторые, йошрим, имея на руках официальный вызов в Израиль для воссоединения с семьей, никогда и не помышляли о переезде туда, даже в тех редких случаях, когда семья была не мифической.

А бывший харьковчанин, бывший комсомолец, бывший аспирант (даже бывший Аркадий, ибо в Израиле умные люди сразу же посоветовали ему согласиться на переименование в Арье), ныне промышляющий на римской барахолке Порто-Поргезе перепродажей подержанных советских грампластинок, выразился об изготовителях фальшивок так:

— Получается, в нашей среде есть современные Шейлоки! Разве можно этому поверить!

Можно. Изготовители подложных документов и перевозчики «живой контрабанды» с изощренностью заклейменного Шекспиром кровавого ростовщика закабаляют и обирают до нитки своих клиентов — это доказано уже на судебных процессах в западноберлинских судах.

А кое-кто еще никак не хочет поверить вот чему: неужели же многие израильские граждане (а таковыми там числят и тех, кто не реализовал визы на переезд в Израиль) предпочитают незаконное проживание в Западном Берлине, уголовное разбирательство и даже угрозу тюремного заключения — израильской свободе?!

Подобным «скептикам» стоило бы вместе со мной послушать сумевшего окопаться в Западном Берлине пятидесятишестилетнего бывшего одессита:

— Ну отсидел четыре недели, ну продал все, что было и не было на мне, чтобы уплатить штраф. Ну получил шесть месяцев тюрьмы, конечно, условно. Зато мои сыновья могут показать большую дулю с маком израильской армии. Какой отец захочет держать сыновей в государстве, где каждый день могут сказать солдату: ну-ка, марш воевать! Говорят, конечно, более культурно: иди наводить порядок на новых территориях, или — придется немножечко поусмирять арабов по ту сторону «зеленой линии», хотя бы в Ливане... Ох, эта проклятая зеленая линия, солдаты называют ее черной. Бои вроде бы маленькие, а потери большие. Нам не раз приходилось видеть в Израиле солдатские похороны. Как вспомнишь о них, то какая-нибудь антисемитская листовка здесь, в Западном Берлине, покажется полным пустяком...

...Не знаю, доходят ли до моего случайного собеседника вести из некогда родной ему Одессы, но я после израильской бойни в Ливане получил оттуда письмо. Уже в начале августа 1982 года там стало известно, что трое бывших одесситов в возрасте 20—26 лет

[1] «Огонек» № 48, 1980 г.

погибли при захвате израильской военщиной Сайды и Дамура. Возможно, это были друзья сыновей пробравшегося в Западный Берлин словоохотливого одессита, о которых он — не без некоторого самодовольства — рассказывал мне как о неудачниках: у них-де не было такого умного папаши, как он, и поэтому парням не удалось вырваться из Израиля. Один из погибших на неправедной войне обязан этим своей сестре, яростной сионистке — она предала брата и своевременно предупредила военный мисрад о том, что парень собирается бежать из Израиля. Что ж, фанатичная сионистка довела до конца то, что начали сионистские зазывалы, сулившие ее брату на «исторической родине» молочные реки и кисельные берега. Тремя молодыми одесситами далеко не исчерпывается скорбный список бывших советских граждан, бесславно погибших во имя грязных интересов израильско-американского альянса. Вести о них приходят из Израиля и в Черновцы, и в Кишинев, и снова и снова в ту же Одессу. Недаром в письмах на покинутую Советскую Родину новоиспеченные израильтяне именуют своих сыновей «пушечным мясом Бегина»...

Несколько поразмыслив, мой собеседник, покинувший Одессу в мечтах о сногсшибательном бизнесе, решается несколько пооткровенничать:

— Мои сыновья могли и в Израиле сделать карьеру. Но знаете какую? Уголовников. Да, да, там хватает вербовщиков такого сорта. К моему старшему они тоже подкатывались. Заманивали, сулили ему гастроли за границей. В городке, где мы жили, один черновицкий парень польстился на такой кусок хлеба. И теперь он уже в Америке, в Калифорнии, «аганцер махер».

Эту идиому можно перевести с идиш приблизительно так: большой делец. В данном случае речь шла, как оказалось, о «преуспевшем» молодом участнике израильской мафии в Лос-Анджелесе, сумевшем перещеголять там сицилийских и китайских мафиози. Словом, речь шла о законченном террористе.

Удивительно словоохотлив мой собеседник, не правда ли?

Такая странная разговорчивость объясняется, однако, не только обуревавшими его чувствами «победителя», выигравшего при помощи влиятельных покровителей, о которых сказано будет ниже, схватку с городскими властями и сумевшего, по его выражению, притулиться в Западном Берлине. Корень тут в другом. Отец двух сыновей разоткровенничался, учтите, только после того, как взял с меня слово не называть его имя и фамилию, место работы в Одессе и, главное, город, где он проживал (было сказано — проваландался) в Израиле.

Обязан сразу же сказать читателям, что подобные обещания в разных странах мне приходилось давать многим беженцам из государства, где правит сионизм, а также «не доехавшим» до Израиля эмигрантам. Свои обещания я неукоснительно соблюдаю. О, я достаточно хорошо осведомлен о бесчеловечной расправе агентуры сионизма со всеми, кто хоть чуть-чуть приоткрывает завесу над его неприглядными, провокационными делами. С такими «антипатриотами» сионистские террористы никогда не церемонились...

— Вас не пугает,— спросил я «свежего» западноберлинца,— что ваши сыновья, вступая в жизнь под прикрытием фальшивых документов, начинают свой путь с обмана? Ведь вы сами говорили, что им пришлось вызубрить, как таблицу умножения, байку, проще говоря, сплошную ложь о выдуманной причастности к немецкому населению, к немецкой культуре. Ведь это вселяет в юношей цинизм, растлевает их души!

НЕОТКРОВЕННЫЕ ОТКРОВЕНИЯ ОДНОГО ИЗ «БЫВШИХ»

— Если вы думаете, что я начну с вами спорить, так вы глубоко заблуждаетесь,— услышал я в ответ.— Но можете мне поверить, что жизнь по фальшивым документам — это совсем малюсенькая добавка к грязи, которой замарала моих детей израильская жизнь. В Одессе они окунались в море только в теплые дни, а в Израиле купались в грязи каждый день. Мой младший — ему тогда и тринадцати не было, как-то раз спросил меня: папа, а почему меня заставляют считать еврейского мальчика из Йемена или Марокко по сравнению со мной третьим сортом? Что я мог ему ответить! И сам спрашивал сына: а почему мы с тобой по сравнению с американскими евреями второй сорт? Правда, можешь утешиться, сынок: по табели о рангах, которые здесь называют этническими, ты на две головы выше твоего друга Семы — ведь его семья приехала с Кавказа... Вы можете мне не поверить — «фольксдойче» одесской выпечки адресуется уже ко мне,— но я своими глазами читал в израильских газетах и сам слышал по тель-авивскому радио: какие-то социологи по заданию министерства абсорбции провели научное обследование и доказали, что горским евреям еще рано стоять на одной доске с настоящими израильтянами. Поэтому они должны жить поближе к пустыне и подальше от других. Почему?.. Я мог бы вам назвать еще сто и двести всяких «почему» — я слышал их от своих детей. А если не слышал, то только потому, что они жалели старого дурня-отца. Ему, видите ли, не хватало болячек от частной инициативы с западным размахом, и он затащил их на погибель в Эрец-Исроэль!..

Я несколько сокращаю рассказ отца о непереносимой моральной обстановке, сразу же окружившей его сыновей в чужой им стране, куда он привез их по вызову липовых родственников. Правда, глава семьи был настолько преисполнен радужных надежд на «выгодное устройство», что вначале всячески уговаривал детей «не принимать близко к сердцу поганые израильские мелочи». Теперь же он цинично пытается убедить меня в другом:

— После того, что моим хлопцам пришлось скушать в Израиле, маленькая махинация с документами — это уже, знаете, семечки.

Семье, о которой идет речь, по сравнению с другими без больших мучений удалось вырваться из «сионистского рая». Она очутилась в Остии, предместье Рима, где прозябают сотни беженцев из Израиля.

— Там,— услышал я от главы семьи,— у нас тоже была несладкая, поверьте мне, жизнь. До того несладкая, что некоторых она доводила до самоубийства. Вы про Валерия Пака слышали? Тоже из Одессы, он в сыновья мне годился. В последний раз видел его, когда он пошел на решительный разговор в сионистский «Джойнт» и американское консульство. С ним так поговорили, что после этого он выбросился из окна прямо на мостовую. Да, долго мучиться в Остии ни у кого не хватит сил. И все же когда мне шепнули, что моей семье помогут как следует зацепиться за Западный Берлин, но для этого надо пойти на махинации с фальшивыми документами, я сначала, дурень, забрыкался. И тогда один наш хитрый адвокат — в Италии он занимался, конечно, не юриспруденцией, а вывозкой мусора — здорово врезал мне: «Вам намекают на Западный Берлин, а вы такой чистюля, что боитесь нечистых документов. Тогда мучайтесь в Остии и ждите, пока итальянская полиция депортирует вас с вашими чистыми документами в Израиль. А лично я, пусть даже мне и не дадут понять, что меня пристроят в Западном Берлине, сам проберусь туда и по нечистым документам. Если потребуют, сумею доказать свою причастность не то что к немецкой, а к готтентотской культуре». И у меня-таки хватило ума поступить так, как рассудила хитрая адвокатская голова. Нас переправили сюда. Каким образом — пусть на всякий случай лучше останется при мне. Главное, что здешняя еврейская община немедленно решила нам помочь...

Помочь? Немедленно? Кому? Презренному йордим, изменившему «родине отцов», бежавшему из государства, где правят сионисты?

Такое никак не увязывалось в моем представлении с действиями всех без исключения еврейских общин западноевропейских городов. Безоговорочно подчиняясь идеологии и практике международного сионизма, они видят в каждом беглеце из Израиля чужака. Его, по их убеждению, надо преследовать. Ему надо ставить палки в колеса. Им, в лучшем случае, следует издевательски пренебречь. С не меньшей ненавистью относится повсюду сионизм и к йошрим, к тем, кто предпочел не реализовать визу на проживание в Израиле, полученную для «воссоединения семьи». Таких сионистская русскоязычная пресса негодующе именует «прямиками» за их стремление, минуя Израиль, прямо пробраться в другую страну.

...Теперь уже окончательно понятны причины особенно яростного ожесточения, с которым в 1981 году ополчились против беженцев и прямиков израильские сионисты и их сообщники из служб международного сионизма. Были удвоены препятствия к бегству молодежи из Израиля и утроены суровые меры воздействия на укрывшихся в Вене, Риме и других западноевропейских городах молодых людей, не пожелавших воспользоваться визой на проживание в Израиле, чтобы заставить их все-таки поехать на «землю отцов». И синхронно с этим американские власти начали под любым предлогом противодействовать выезду молодых прямиков в США. Что произошло? Откуда такая необузданная ярость? Сейчас ответ можно уловить из завуалированных подтекстов и наглых признаний сионистской прессы: Бегину, Шарону и иже с ними срочно требовались резервы пушечного мяса для задуманного, одобренного Пентагоном и уже готовившегося безжалостного нападения на Ливан...

Почему же, зная все это, в Западном Берлине сионисты неожиданно отважились помочь бежавшим из Израиля «изменникам» и не менее ненавистным им прямикам? Откуда такой резкий поворот на сто восемьдесят градусов? Причем не со стороны какой-нибудь рядовой еврейской общины, а западноберлинской? Ведь ее возглавляет популярный в кругах международного сионизма Хейнц Галински, член руководства центрального совета евреев в ФРГ, баловень военной администрации США, Англии и Франции в Западном Берлине, частый и желанный гость правительственных кругов и сионистской верхушки в Тель-Авиве и т. д. и т. п. И столь именитая община пригревает евреев, презревших идеалы сионизма!

Кто же объяснит мне истинные корни такого неожиданного (но явно продуманного!) кульбита? Уж, конечно, не руководители общины. Действительно, когда я встретился с господином Галински, он с мастерством лоцмана, обходящего опасный для судна риф, всячески уклонялся от этой щекотливой темы.

Что же предпринять?

Может быть, вторично встретиться с бывшим одесситом? Нет, не скажет он правду. И без того его откровенность оказалась весьма неоткровенной. Он скрыл от меня самые существенные детали, связанные с проникновением его семьи в Западный Берлин. Не сказал он, например, почему именно ему, нерешительному и довольно хлипкому человеку самой заурядной, не гуманитарной профессии, еще в Остии «дали понять», что он может устроиться в Западном Берлине. А, скажем, пронырливому бывшему адвокату, бойко афишировавшему свой антисоветизм, не дали этого понять. Не сказал, кто же фактически отбирает из сотен, а иногда и тысяч беженцев достойных кандидатов на нелегальный переезд в Западный Берлин. Трудно поверить, что право отбора предоставлено самим «шейлокам», для которых превыше всего хороший заработок. Несомненно, какая-то властная рука их направляет. Чья? Каковы основные критерии отбора? Почему одних западноберлинские сионисты заставляют убираться восвояси, а другим протягивают руку помощи, хотя и те и другие в равной степени отвергли «родину отцов»?

Кого же в конце концов отбирают для переезда в Западный Берлин? Нет, не переезда, а **переброски!**

Разумеется, я не мог уехать из Западного Берлина, не получив точного ответа на эти вопросы. Ведь из этого вытекало понимание самого главного: на каком основании местные сионисты позволяют себе доброжелательно встречать осуждаемых международным сионизмом «изменников».

Разъяснение я, представьте, получил. Подробное, аргументированное. От человека сведущего и компетентного, прекрасно осведомленного о деятельности правления общины и местных сионистских организаций. Короче, от... сионистского функционера.

Продолжение следует.

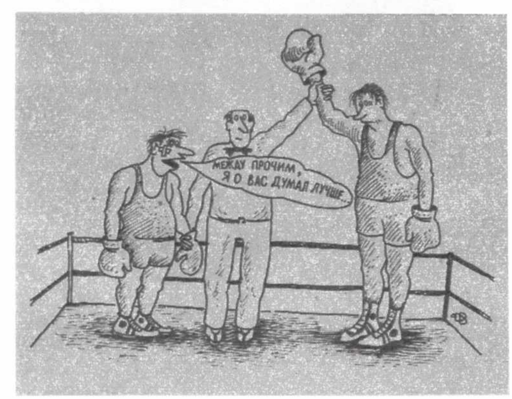

Рисунок
В. ДУБОВА

Рисунок А. ОРЕХОВА

Рисунок
Е. МИЛУТКИ

Рисунки
Н. БЕЛЕВЦЕВА

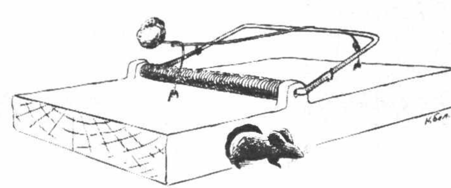
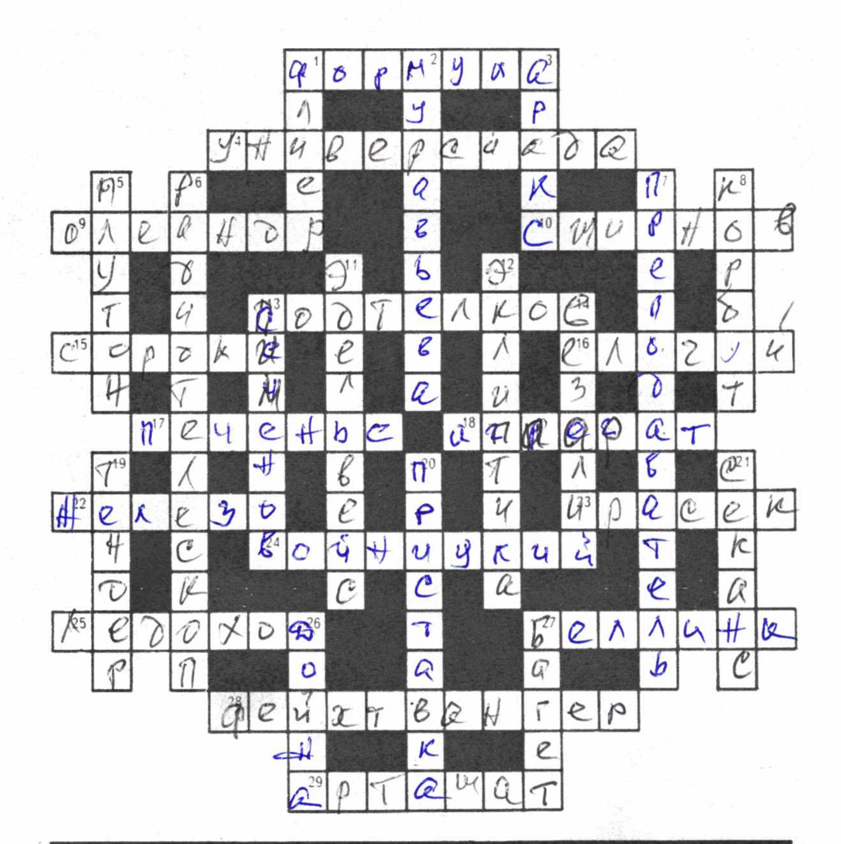

Рисунок Т. ЮНАКА

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Изображение состава и строения молекул химическими знаками. 4. Всемирные студенческие спортивные соревнования. 9. Южный декоративный вечнозеленый кустарник. 10. Народный артист СССР, лауреат Ленинской премии. 13. Один из героев романа М. А. Шолохова «Тихий Дон». 15. Город в Молдавии. 16. Приток Енисея. 17. Кондитерское изделие. 18. Прибор, приспособление, техническое устройство. 22. Химический элемент, металл. 23. Чешский писатель. 24. Действующее лицо пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня». 25. Рассказ М. Горького из цикла «По Руси». 27. Итальянский композитор XIX века. 28. Немецкий писатель. 29. Город в Армении.

По вертикали: 1. Пианист, народный артист СССР. 2. Жена декабриста, доставившая послание в Сибирь А. С. Пушкина. 3. Приток реки Куры. 5. Планета Солнечной системы. 6. Устройство для приема и регистрации космических излучений. 7. Педагог, учитель. 8. Советская гимнастка, чемпионка Олимпийских игр. 11. Горное декоративное травянистое растение. 12. Круг видимого годичного движения Солнца по небесной сфере. 13. Живописец, график, народный художник СССР. 14. Естествоиспытатель, основоположник анатомии. 19. Один из видов яхт. 20. Часть слова, стоящая перед корнем. 21. Тригонометрическая функция. 26. Хоровая капелла Молдавской ССР. 27. Планка для изготовления рам и карнизов.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 39

По горизонтали: 7. Дударова. 8. Акварель. 9. Голография. 10. Бочка. 12. Дятел. 14. Омск. 15. Осипов. 17. Аширов. 19. Черемуха. 20. Кастор. 22. «Мальва». 24. Арка. 26. Каюта. 28. Варна. 29. Байсеитова. 30. Мантисса. 31. Нептуний.

По вертикали: 1. Чуйков. 2. Драга. 3. Пахомов. 4. Казарка. 5. Наряд. 6. Сланец. 11. Космонавт. 13. Ярославна. 16. Озеро. 18. Шахта. 21. Рассказ. 22. Мартини. 23. Нарвал. 25. Анализ. 27. Абрис. 28. Ванта.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: А. Соколов. УТРО КОСМИЧЕСКОЙ ЭРЫ.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: В пионерском лагере подъем. * Цветы в любое время года. * База отдыха. * Лебединое озеро. * Заводские яхты на реке Воронеж. * Конноспортивная школа завода. (См. в номере материал «Приятная неожиданность».)

Фото Г. Розова.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

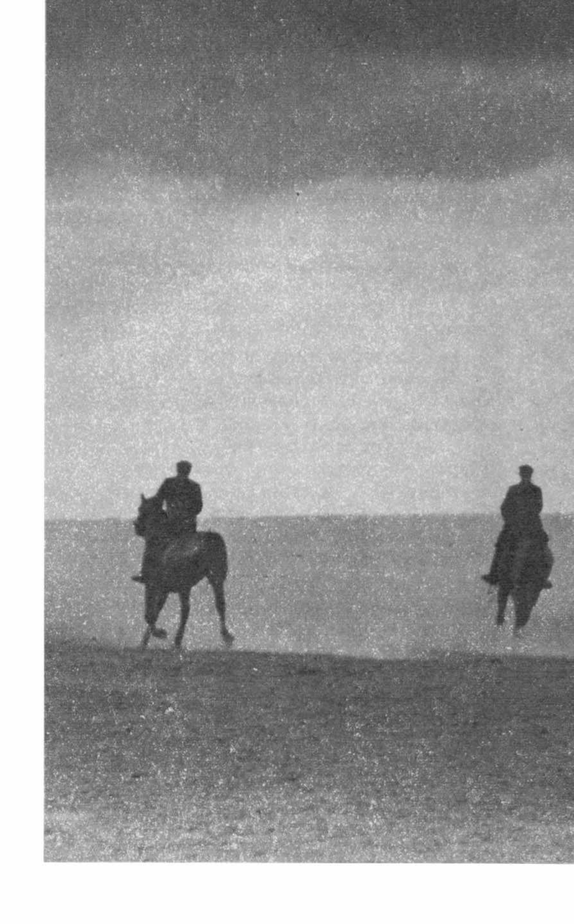
Адрес редакции: 101456, Москва, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14 07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

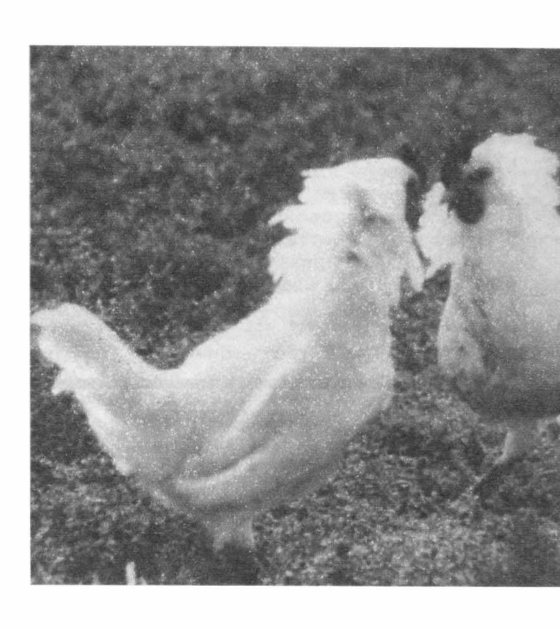
Сдано в набор 13.09.82. Подписано к печати 28.09.82. А 00408. Формат 70 × 108¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 18,20. Тираж 1 780 000 экз. Изд. № 2080. Заказ № 3041.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

УТРО

Фоторепортаж Анатолия **БОЧИНИНА**

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663